

Министерство культуры, печати и
по делам национальностей Республики Марий Эл

ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева»

Музейный вестник № 14

Йошкар-Ола
2020

ББК 79.1
М 895

Печатается по решению научно-методического совета
Национального музея РМЭ им Т. Евсеева

Научный редактор
Д. Ю. Ефремова, кандидат исторических наук

Редактор: А. В. Шурыгин

Ответственный за выпуск: Н. А. Соловьева

М 895 Музейный вестник: ежегодный сборник. Вып. № 14 / ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева»; науч. ред. Д. Ю. Ефремова. – Йошкар-Ола, 2020.–124 с.

ISSN 2499-9814

Музейный вестник № 14 содержит материалы межрегиональной музейной научно-практической конференции XIII Евсеевские чтения «Музей как «точка кипения» территории». В статьях рассмотрены различные аспекты деятельности музея: изучение и трансляция материальной и нематериальной культуры Республики Марий Эл, изучение и популяризация коллекций музеев:

Издание адресовано широкой аудитории: музейным работникам и краеведам, ученым и преподавателям, учащимся и всем, кто не равнодушен к истории и культуре Марий Эл и других регионов в России.

ISSN 2499-9814

Рукописи не рецензируются и не возвращаются

© ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева», 2020

© Авторы статей, 2020

**Региональная научно-практическая конференция
«XIII Евсеевские чтения:
«Музей как «точка кипения» территории»**

**Изучение материальной и нематериальной
культуры народов Республики Марий Эл**

5-6 декабря 2019 г.

Бушила М. А.,
Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева,
старший научный сотрудник отдела этнографии.
г. Йошкар-Ола

КАЛЕНДАРНЫЕ ПРАЗДНИКИ ПРИВОЛЖСКОЙ ГРУППЫ ЛУГОВЫХ МАРИ И ЧУВАШ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭКСПЕДИЦИИ В ЗВЕНИГОВСКИЙ РАЙОН)

В статье представлены некоторые результаты этнографической экспедиции 2019 года в Звениговский район Республики Марий Эл. Выявлены основные праздники весенне-летнего и осенне-зимнего циклов у мари и чувашей, система запретов и праздничных обрядов, зафиксированы сценарии проведения праздников.

Ключевые слова: маришцы, чуваша, праздники, обряды, традиции.

Одна из важнейших форм работы отдела этнографии Национального музея Республики Марий Эл имени Тимофея Евсеева – экспедиционная работа. В 8 по 10 августа 2019 года сотрудники отдела этнографии музея работали в экспедиции в Звениговском районе республики. В её состав вошли старшие научные сотрудники отдела этнографии Н. А. Васканова и М. А. Бушила. Целью экспедиции являлось этнографическое обследование быта и праздничной культуры луговых мари и чувашей Звениговского района.

Каждый из участников экспедиции в процессе занимался научным исследованием по своей теме. В данной статье рассмотрим следующие поставленные задачи и результаты исследований, полученные в ходе их выполнения:

- описание особенностей проведения весенне-летних и осенне-зимних календарных праздников приволжской группы луговых мари, их этапов, выбора и функций персонажей праздников, сценария праздничных церемоний;
- сбор и запись фольклорных материалов, связанных с календарными праздниками луговых мари и чувашей;
- фотофиксация и сбор этнографических предметов, связанных с проведением маришских и чувашских календарных праздников, семейных обрядов, предметов чувашского костюмного комплекса.

Маршрут экспедиции состоял из следующих населённых пунктов: г. Йошкар-Ола – с. Кужмара – д. Кожвож – д. Нижние Памъялы – д. Мельничные Памъялы – д. Арзебеляк – д. Чуваш-Отары – г. Йошкар-Ола.

За время экспедиции обследовано 6 населённых пунктов. В результате собрано 63 предмета этнографического характера, из них 58 ед. переданы в фонд «Ткани», 7 ед. – в фонд «Дерево – металл». Основная часть собранных предметов датируется концом XIX – первой половиной XX вв. Количество снятых и аннотированных фотографий составляет 428 ед.

Выявление весенне-летних и осенне-зимних календарных праздников приволжской группы луговых мари, особенностей их проведения проводилось за счёт устного опроса. Сотрудниками были опрошены жители деревень 1920–1980-х годов рождения.

Так, нами было установлено, что всего в указанной местности упоминаются 9 главных праздников (престольные и народные). Все последующие названия праздников даны информантами. К весенне-летним относятся следующие: Масленица, Кугече (Пасха), Радоница (следующий вторник после Пасхи), Черке пайрем (Вознесение – на 40-й день после Пасхи), Микола (22 мая), Троица (на 50-й день после Пасхи).

В ходе опроса было установлено, что главными осенне-зимними праздниками являются Покров (14 октября), Микола (19 декабря), Рождество (7 января), Крещение (19 января). На основе полученных результатов опроса приводим следующую таблицу с общим количеством упоминаний праздников в населённых пунктах исследуемой территории.

Таблица 1. Общее количество упоминаний мариjsких праздников

	Весенне-летние						Осенне-зимние			
	Масленица	Кугече	Радоница	Черке Пайрем	Микола	Троица	Покров	Микола	Рождество	Крещение
Количество упоминаний	7	9	3	8	1	6	10	1	11	12

По результатам опроса местных жителей было выявлено, что самыми главными зимними праздниками у звениговских мари являются Рождество и Крещение.

Рождество праздновали до самого Крещения, то есть в период с 7 января по 19 января. Сами жители этот период называют Шорыкйолом, но как отдельный праздник не выделяют. Обычно в этот период по домам ходили ряженые. Вызывались быть ряжеными далеко не все, так как на них возлагалась определённая ответственность. Например, уже после окончания праздника накануне Крещения ряженым необходимо было обязательно искупаться в проруби, а в некоторых деревнях – искупаться в деревенском колодце. Обычно это происходило так: бывший ряженым усаживался на колодезное ведро и держался за колодезную цепь, обхватив её руками и ногами, затем его опускали на глубину так, чтобы он полностью искупался в воде. Традиция прятать лицо ряжеными, как это указывается в описаниях современников XIX века [2], сохраняется. Интересно, что чаще ряженые заходили в дом к тем, кто больше всего в деревне любил ругаться, дабы проверить, как семья справляется с домашними обязанностями. На праздничный рождественский стол в основном ставили мясные блюда, так как в ряде семей мясо запрещалось употреблять в пищу с 20-х чисел ноября до самого Рождества.

На Крещение обычно гуляли несколькими большими компаниями, а иногда и всей деревней: заходили в каждый дом, пели песни, угощались. В качестве угощения на крещенский стол ставили такие блюда как сыр, перемеч, подкоголи, свиной студень, из алкогольных напитков – арака.

В ночь на Крещение некоторые незамужние девушки гадали. Например, бытовал такой способ гадания: девушка вставала посередине избы, затем на

голову ей надевали ведро и раскручивали её. Считалось, что если девушка найдёт выход, значит, она точно выйдет замуж в наступившем году. Излюбленным гаданием для девушек было кидание валенка: девушка кидала валенок за забор и смотрела, в какую сторону упадет нос валенка. Считалось, куда валенок покажет, туда девушка и замуж выйдет. Если же валенок вставал вертикально в сугробе, значит, в этом году молодуха замуж не пойдёт.

На Масленицу обязательно прыгали через костёр. В указанных селениях отмечают, что Масленицу в основном отмечало взрослое население, поскольку гуляния проходили до позднего-позднего вечера. Взрослые катались на санях и скатывались с горок.

На Кугече (Пасха) за несколько дней до праздника мыли дом, развешивали небольшие кустики пихты над дверями. Накануне окрашивали яйца в различные цвета. Во время праздника существовала система запретов: нельзя было стирать белье, заниматься уборкой в доме. Участники праздника обменивались окрашенными яйцами, а также били друг другу яйцами об лоб.

На Радоницу – день поминовения всех усопших местные жители отправлялись на кладбище. На Черке Пайрем (Вознесение) кто-то отправлялся в рошу, кто-то в церковь, а кто-то молился дома. Здесь всё зависело от традиций семьи. На Миколу «весеннего» кто-то отправлялся в церковь, а кто-то из женщин – на моление в рошу. В Миколу было принято не разговаривать почти весь день, и особенно – во время моления. В рошу несли хлеб, арака, яйца и свечи, при этом ходили туда по очереди с самого утра – женщины одного семейства сменяли других. На Миколу «зимнего» (19 декабря) проводились домашние поминки: ставили свечи на поминальный стол, на котором уже стояли разного рода кушанья, где главными были блины и различные пироги.

Было установлено, что на Троицу кто-то поминал усопших исключительно дома, не посещая кладбище, а какие-то семьи наоборот отправлялись на кладбище. Строго запрещалось заниматься какими-либо домашними обязанностями: стирать, убирать в доме и т. д. К Троице все семьи развешивали на дверях и окнах с уличной стороны дома ветки яблони или липы, чтобы защитить дом от злых духов.

В старину у звениговских мари была традиция: до Покрова необходимо было утеплить весь дом и все его окна. Обязательно нужно было успеть убрать всю капусту с огорода и заквасить какую-то часть на зиму, а из свежей капусты – приготовить коголи (пироги), также пироги готовили из картофеля или других овощей свежего урожая. В течение следующей недели после Покрова нельзя было проводить «мокрую» уборку в доме, так как считалось, что в нём появится большая сырость, и семья будет мёрзнуть зимой.

Исключением в нашем исследовании является упоминание русским населением праздника Берёзка, который проводился в деревнях Шимшурга, Красный Яр и Ялпай. Традиционно празднование начиналось через 10 дней после Троицы и длилось 2–3 дня. Участники праздника ходили в гости по домам, играли на гармошке, стряпали пироги и готовили пиво.

Многие из традиций празднования сохраняются. Исследование праздничной культуры чувашского населения Звениговского района, а именно д. Чуваш-Отары позволило в количественном соотношении выявить главные праздники этой диаспоры.

Таблица 2. Общее количество упоминаний чувашских праздников

	Весенне-летние				Осенне-зимние			
	Пасха	Радоница	Микола	Акатуй	Микола	Кер Сари	Рождество	Крещение
Количество упоминаний	2	1	2	7	1	2	6	5

Из таблицы видно, что главными праздниками у чуваш д. Чуваш-Отары являются Акатуй, Рождество и Крещение. Отметим, что система запретов и обрядов на праздники, пересекающиеся с марийскими, сценарии празднования практически не отличались. Но у местных чуваш выделяются свои национальные праздники, которые необходимо рассмотреть подробнее.

Акатуй – это праздник земледелия, известен у всех субэтносов чуваш. Чуваши называют «свадьбой сохи и земли», так как соха взрыхляет землю, в которую опускаются семена, а из них рождаются плоды. Информантами праздник упоминается, но традиции празднования Акатуя в дореволюционный период не сообщаются. Согласно источнику, до революции праздник праздновался неделю. В старом чувашском быту Акатуй начинался перед выходом на весенние полевые работы и завершался после окончания сева яровых. К празднику заранее готовили различные блюда, в том числе и варили пиво. В домах празднование начиналось не в одно время: приготовившаяся к празднику семья приглашала к себе родственников и соседей за богато накрытый стол, совершалась и ритуальная часть праздника (молитвы, обрядовые песни и т.д.). Завершался праздник на главной поляне деревни. Там молодые люди устраивали скачки, девушки гадали, пели, начиналось общее веселье [4, с. 275]. На сегодняшний день в д. Чуваш-Отары Акатуй празднуется в связи с окончанием весенних полевых работ в июне. На главной поляне в деревне устраивается сцена, где выступают народные коллективы.

Ещё один национальный праздник, упомянутый опрошиваемыми, – Кер Сари, известный как праздник нового урожая. В старину после сбора урожая и завершения молотбы чуваша готовились к зиме – хозяйки готовили солод для пива. В день праздника на стол обязательно ставили каравай хлеба из нового урожая, круг сыра и бочонок с новым пивом, который после специальной молитвы «старили», т. е. смешивали со старым, чтобы пива хватило на весь год [4, с. 275]. Считалось, что после празднования Кер Сари начиналась пора свадеб. Сегодня в д. Чуваш-Отары праздник уже не отмечается, но, тем не менее, в старину он проводился и являлся одним из главных в деревне.

Таким образом, в Звениговском районе у чувашей и марийцев сохраняется цикл весенне-летних и осенне-зимних праздников. Имеются свои народные, а также престольные праздники. Главными праздниками у марийцев Звениговского района в XX веке были престольные Рождество, Крещение и

Покров. Главными праздниками чуваш также являются Рождество и Крещение, а главным национальным праздником – Акатуй. Изучение сценариев проведения праздников, системы запретов и т. д. позволило установить, что православные традиции смешивались с народными обычаями.

Источники и литература

1. Воробьев Н. И., Львова А. Н., Романов Н. Р., Симонова А. Р. Чуваш. Этнографическое исследование. Ч. I. Материальная культура. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1956. – 414 с.
2. Календарные праздники и обряды марийцев // Этнографическое наследие. Вып.1: Сб. материалов. – Йошкар-Ола: МарНИИ, 2003. – 286 с., илл.
3. Полевые дневники этнографической экспедиции 2019 года в Звениговский район Республики Марий Эл Бушила М. А.
4. Этнография чувашского народа / под. Ред. В. П. Иванова. – Чебоксары: Чуваш. кн. Изд-во, 2017. – 351 с.

Васканова Н. А.,
Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева,
старший научный сотрудник отдела этнографии,
кандидат исторических наук.
г. Йошкар-Ола

СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ЛУГОВЫХ МАРИЙЦЕВ ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье представлены результаты комплексного анализа развития семейно-брачных отношений приволжских луговых мариЙцев Звениговского района МариЙской АССР в 1950–1970-х гг. по материалам полевых этнографических исследований.

Ключевые слова: крестьянская семья, луговые мариЙцы, семейно-брачные отношения, брачный возраст, сезонность браков, мононациональные и смешанные семьи.

Изучение семейной проблематики в этнографической науке занимает одно из важнейших мест. Оно имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Семья (*еш*, *йиш*), будучи социальным явлением, воздействует на все стороны жизни общества, влияет на физическое, духовное и нравственное развитие человека. Особый научный интерес к данной теме объясняется и тем, что в брачных отношениях отражаются многие аспекты семейной и общественной жизни, в том числе нравственные нормы и эстетические потребности. В них проявляются отношения общества к институту семьи и этническая специфика народа в целом [4, с. 87].

Данная статья посвящена анализу семейно-брачных отношений приволжской группы луговых мариЙцев Звениговского района МАССР в 1950–1970-х гг. по материалам совместной этнографической экспедиции Национального музея Республики МариЙ Эл им. Т. Евсеева и Звениговского районного краеведческого музея, проходившей 8–10 августа 2019 г. В ней обобщены результаты обработки экспедиционных материалов по следующим вопросам: средний брачный возраст и сезонность браков среди локальной группы луговых мариЙцев Звениговского района, брачный округ и удельный вес однонациональных и смешанных семей, а также соотношение повторных брачных союзов в рассматриваемое время.

В составе этнографической экспедиции принимали участие старшие научные сотрудники отдела этнографии Национального музея Республики МариЙ Эл им. Т. Евсеева Н. А. Васканова, М. А. Бушила и научный сотрудник Звениговского районного краеведческого музея О. Н. Иванова. Для изучения заявленной проблематики были выбраны 5 мариЙских и 1 чувашский населённые пункты Звениговского района: Кужмара, Кожвож, Нижние и Мельничные Памъялы, Арзебеляк и Чуваш-Отары. Сбор материала проводился путем анкетирования и опроса местных жителей, вступающих в браки в 1950–1970-х гг. Всего в ходе данного опроса изучено 50 семей.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в данное время браки между приволжскими луговыми мариЙцами чаще всего заключались по их собственному выбору. В некоторых мариЙских селениях сохранялись и брачные союзы со сватовством. Так, согласно воспоминаниям информантки

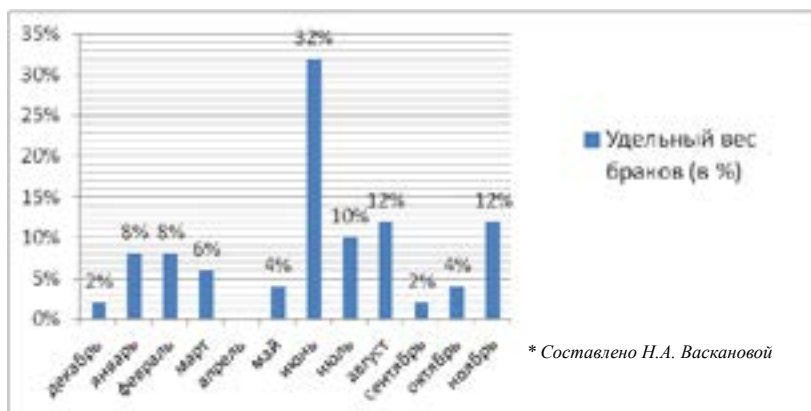
Анны Игнатьевны Козыревой 1931 г. р. из с. Кужмара Звениговского района, её сватовство состоялось за неделю до свадьбы, что заранее было обговорено родителями молодожёнов.

Качественной характеристикой семьи являются брачный возраст и разница в возрасте у супругов. Обработка полученных результатов позволила выявить, что в 1950–1970-х гг. средний брачный возраст у невест составлял 22–23 года, соответственно у женихов – 23–24 года. В сравнительном плане можно привести сведения анкетного обследования И. С. Смирнова, проведённого в 1978–1988 гг. В Марийском крае преобладающим возрастом для вступления в брак как у юношей, так и у девушек являлся период от 21 до 24 лет. По мнению исследователя, это объяснялось рядом причин, среди которых особое значение имели получение образования, служба в рядах Вооружённых Сил страны, обретение жизненного и профессионального опыта и материальных средств [6, с. 42]. В целом, в Марийской АССР в рассматриваемое время динамика возраста вступления в брак определялась следующим образом. В 1950-х гг. большая часть молодых людей (32,3 %) предпочитала вступать в браки в возрасте 25–27 лет, а девушки (55,3 %) – соответственно в возрасте 21–24 лет. В 1960-х гг. соотношение удельного веса женихов и невест, вступавших в брачный союз в 21–24-летнем возрасте, было практически одинаковым и составляло соответственно 38,8 % и 39,3 %. Такая тенденция сохранялась и в 1970-х гг., когда основная часть юношей (46,1 %) и девушек (49,2 %) заключала браки в возрасте от 21 до 24 лет [5, с. 43].

Относительно вопроса сезонности браков можно выделить следующие характерные черты (см. Диаграмма 1). Наибольшее количество браков (54 %) было заключено в летнее время (54 %), из них 32 % – в июне, 10 % – в июле, 12 % – в августе. Удельный вес осенних и весенних браков был одинаков и равнялся 18 %. При этом наименьшее количество из них отмечено в декабре (2 %) и сентябре (2 %). Минимальные показатели брачности приходились на весеннее время (10 %). Полученные результаты свидетельствуют об устойчивости традиций выбора свадебной даты в летнее время. Согласно народным традициям, период семицкой недели или колошения зерновых (до и после Петрова дня) являлся наиболее благополучным временем для бракосочетания [2, с. 232].

Диаграмма 1

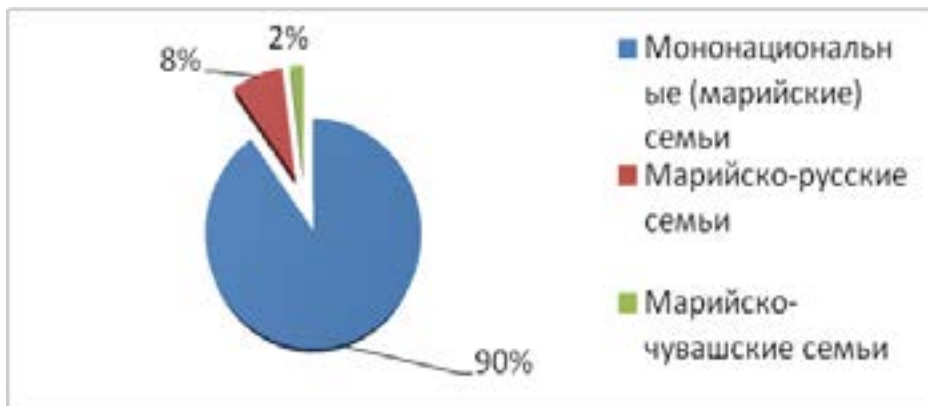
Динамика сезонности браков среди луговых марийцев
Звениговского района МАССР в 1950–1970-х гг.*

При характеристике семейно-брачных отношений важным представляется определение удельного веса моно- и межэтнических браков. Проведённый анализ свидетельствует о том, что для луговых марийцев рассматриваемой территории были характерны мононациональные семьи (90%) (см. Диаграмма 2).

Диаграмма 2

Удельный вес мононациональных и смешанных семей среди луговых марийцев Звениговского района МАССР в 1950-1970-х гг.*

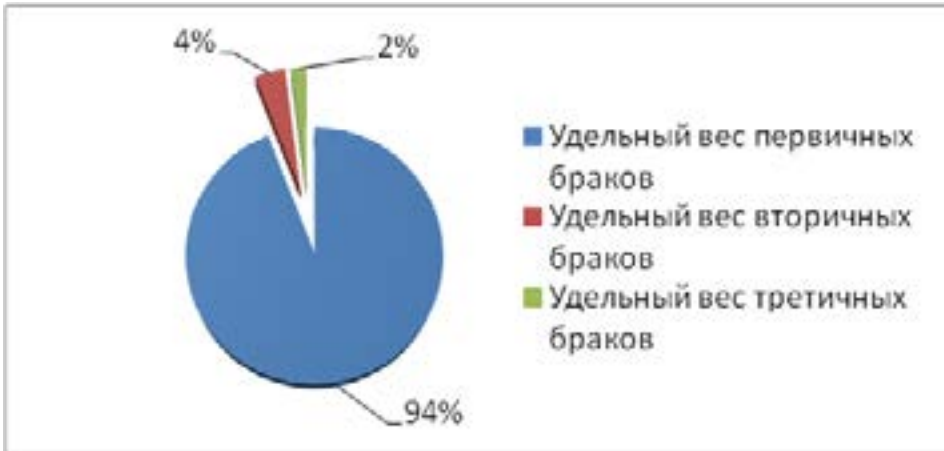
* Составлено Н.А. Васкановой

Частота вступления в брак марийцев с лицами других национальностей составляла 10%. Среди них абсолютно преобладали марийско-русские (8%) и марийско-чувашские семьи (2%). Это объясняется исторически сложившейся в процессе длительного проживания по соседству и постоянного общения в процессе труда, учёбы, отдыха и др. национальной предпочтительностью [5, с. 43–44]. Наличие тесных контактов между луговыми марийцами и русскими на обследованной территории отмечено и в фундаментальном исследовании этнографа К. И. Козловой [1, с. 268].

В сравнительном плане можно привести результаты историко-этнографического исследования межнациональных браков и семей в сельской местности Марийской АССР, проведенного В. Д. Шаровым в 1976 г. По его данным, в обследованных поселениях Килемарского, Горномарийского, Оршанского, Новоторъяльского и Медведевского районов МАССР смешанные в национальном отношении семьи колебались от 3 до 14% [6, с. 127]. При этом в смешанный брак марийцы-мужчины вступали чаще, чем женщины [7, с. 125].

Опыт исследования семейно-брачных отношений показывает, что абсолютное большинство семей были первичными (т. е. по счёту первыми для обоих супругов) (94%), что свидетельствует об устойчивости и традиционализме брачных связей луговых марийцев в данное время (см. Диаграмма 3). Повторное, в частности вторичное и третичное, вступление в брак обуславливалось двумя основными причинами: скоропостижной смертью супруга / супруги или расторжением брака по обоюдному желанию мужа или жены. Удельный вес вторичных браков составлял 4%, соответственно третичных брачных союзов – 2%.

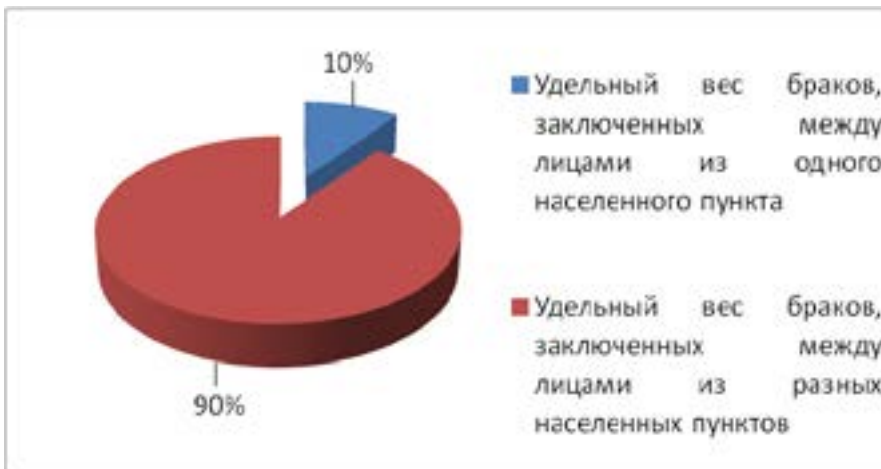
Удельный вес первичных и повторных браков среди луговых марийцев Звениговского района МАССР в 1950-1970-х гг.*

* Составлено Н.А. Васкановой

Относительно брачного округа были выявлены следующие результаты. Несмотря на патрилокальность марийских семей, при которой невеста поселялась в доме жениха [3, с. 122], на обследованной территории характерной чертой является наличие примачества, т. е. обычая проживания мужа в семье жены (10 %). В остальных случаях (90 % браков) брачный округ рассматриваемой территории включал следующие населённые пункты в радиусе до 25–30 км: Красногорский, Исменцы, Вакшсола, Малые Велижи, Ялпай, Шимшурга, Нуктужи, Кугунур, Петъялы, Отымбалы, Выселок Северный, Поянсола, Красный Яр, Керебеляк, Малое Иркино, Кожласола, Ташнур, Янаш-Беляк.

Соотношение удельного веса браков, заключенных между луговыми марийцами в пределах одного и нескольких населенных пунктов Звениговского района МАССР

* Составлено Н.А. Васкановой

Заметим, что в рассматриваемое время сохранялись традиции выявления степени родства молодожёнов. Согласно народным традициям, браки между родственниками до седьмого колена запрещались [2, с. 228]. На обследованной нами территории в 16 браках (32 %) из 50 выясняли степень родства молодожёнов, что свидетельствует о сохранении и почитании устойчивых народных традиций в выборе брачных связей.

Таким образом, анализ собранного материала позволяет говорить о наличии ряда особенностей в развитии семейно-брачных отношений среди приволжской группы луговых марийцев Звениговского района МАССР в 1950–1970-х гг. К ним относятся: наличие межнациональных браков, в частности марийско-русских и марийско-чувашских, сохранение устоявшихся обычаев, связанных с выявлением отсутствия степени родства между молодожёнами до седьмого колена, закреплённого традицией выбора летнего времени для проведения свадьбы. В целом, по результатам этнографического исследования можно сделать вывод о том, что в рассматриваемое время семейно-брачные связи в обследованных марийских населённых пунктах отличались стабильностью и традиционализмом, основывались на сложившихся народных устоях и действовавшем законодательстве.

Источники и литература

1. Козлова К. И. Очерки этнической истории марийского народа. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 345 с.
2. Марийцы. Историко-этнографические очерки. Изд. 2-е, доп. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2013. – 482 с., ил.
3. Смирнов И. Н. Положение женщины в марийской семье (конец XIX – начало XX вв.) // Археология и этнография Марийского края. – Йошкар-Ола, 1981. – Вып. 5. – С. 122–132.
4. Смирнов И. Н. Структура марийской сельской семьи // Археология и этнография Марийского края. – Йошкар-Ола, 1976. – Вып. 1. – С. 87–114.
5. Смирнов И. Н. Этнодемографическая характеристика структуры марийской сельской семьи // Археология и этнография Марийского края. – Йошкар-Ола, 1991. – Вып. 18. – С. 38–45.
6. Шаров В. Д. Межнациональные браки и семьи в сельских районах Марийской АССР // Археология и этнография Марийского края. – Йошкар-Ола, 1976. – Вып. 1. – С. 115–133.
7. Этнография марийского народа / Сост. Г. А. Сепеев. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2001. – 184 с., ил.

Вахитова Е. В.,
Музей истории города Йошкар-Олы,
главный хранитель фондов.
г. Йошкар-Ола

«ЙОШКАР-ОЛИНСКАЯ «ТРУЖЕНИЦА» – ОТ КРОШЕЧНОЙ АРТЕЛИ ДО КРУПНОЙ ФАБРИКИ»

Статья рассказывает об истории создания, развития и становления фабрики «Труженица». В ней также дан обзор коллекции предметов декоративно-прикладного искусства фабрики, переданных в фонды Музея истории города Йошкар-Олы.

Ключевые слова: «Труженица», вышивка, артель, фабрика, декоративно-прикладное искусство.

В августе 2019 года в Музее истории города Йошкар-Олы была открыта выставка «Бесценный дар», на которой были представлены предметы, подаренные музею жителями республики ко Дню города. Среди представленных материалов особый интерес вызвала коллекция декоративно-прикладного искусства фабрики «Труженица».

Сама история этого предприятия вызывает интерес. От крошечной артели до крупного швейного предприятия с сотнями работающих – таков путь фабрики строчевышитых изделий «Труженица», ныне – АО с таким же названием.

История фабрики уходит в 20-е годы XX века, тогда в Марийской области значительно выросла роль кустарной промышленности. С 1925 года началось усиленное развитие промысловых артелей на кооперативных принципах в системе Марпровета. В середине 1927 года в городе Краснококшайске (Йошкар-Ола) из кустарей-одиночек создаётся швейно-вышивальная артель «Труженица». Наряду с «Труженицей» были созданы другие подобные ей артели: «Кожланур» – в Моркинском районе, «У корно» – в Куженерском, «Мари тур» – в Сернурском. За 10 лет было создано 9 артелей.

История «Труженицы» началась с пяти портных, которые пришли со своими швейными машинами в артель. После окончания курсов портных к ним была направлена мастером Клавдия Артёмовна Подоплелова. Она проработала здесь более 30 лет. Тогда все выполняли только индивидуальные заказы, массового производства не было. Вскоре сюда поступила ученицей Елена Ивановна Косолапова, которую назначили завхозом. Осенью 1927 года Е. Косолапова была командирована в г. Казань, откуда доставила 5 новых швейных машин Подольского завода, закупленных Марпроветом у государства. С этого и началось техническое оснащение артели [1, с. 5].

Через 10 лет коллектив из 117 человек уже не только шил одежду с марийским национальным орнаментом, но и выпускал телогрейки, мужские сорочки, женские платья, головные уборы, изделия из трикотажа [2, с. 3].

Административно-управленческий аппарат в 1937 году состоял всего из 4 человек. Артель имела 4 небольших цеха: белешвейный, черношвейный, цех головных уборов и вышивальный. Они выпускали продукцию на 730 тыс. рублей в год. По тем временам это было уже солидное предприятие [1, с. 6].

В годы Великой Отечественной войны промартель «Труженица» выполняла спецзаказы для фронта: солдатское обмундирование, тёплые вещи, постельное бельё для госпиталей. Кроме выполнения основных обязанностей, рабочие привлекались к очистке аэродрома, железнодорожной линии, заготовке дров и уборке урожая [1, с. 9].

В соответствии с Постановлением СМ МАССР и Бюро Областного комитета ВКП(б) от 30.03.1946 г. при артели были организованы цеха по обслуживанию детей [3, л. 19], в дальнейшем, согласно планам по детскому ассортименту, здесь выпускали детскую обувь и валенки, верхний трикотаж, детское трикотажное бельё, перчатки и варежки детские, головные уборы детские, сумки, ранцы и портфели [4, л. 9].

Говоря об ассортименте выпускаемой продукции, в артелях (вероятно, это касалось и «Труженицы») была налажена работа и по выпуску ёлочных украшений. Во исполнение приказа Управления промкооперации при СМ МАССР за № 1179 от 18.10.1946 г. Президиум Марпромсоюза предлагал (согласно архивным данным) выпустить в четвёртом квартале 1946 г. ёлочных украшений из ваты на сумму 5000 руб., для изучения опыта производства ёлочных украшений из ваты решено было командировать в Казань одного мастера [5, л. 146].

В 1949 году в артели было уже 11 цехов, среди которых выделялись одеяльный, трикотажный, красильный, стандартный и даже цех по ремонту музыкальных инструментов [6, л. 1]. В то время артель располагалась в деревянном здании по адресу: ул. Красноармейская, 26 [7, л. 1]. Ещё в 1947 году был заключён договор на строительство здания для расширения трикотажного цеха по ул. Волкова, 44 [8, л. 21].

В 1954 году трикотажный цех «Труженицы» выделился в самостоятельную артель «Трикотажица» (в будущем – АО «Берёзка») в связи со специализацией артели и в соответствии с постановлением СМ МАССР от 25.12.1953 г. № 1377 [9, л. 102], а одеяльный цех стал основой сегодняшней Йошкар-Олинской швейной фабрики «Заря». Надо полагать, что и столичная трикотажная фабрика (АО «МАРТ») в своё время выделилась от «Труженицы» [2, с. 3].

Конечно, здесь особое внимание уделялось развитию марийской вышивки. Цех художественной национальной вышивки был из числа передовых. Производственный план по выпуску валовой продукции систематически перевыполнялся [10, л. 18]. По итогам социалистического соревнования между цехами за первую половину 1957 года цеху, выполнившему план на 152,2%, были присуждены переходящий красный вымпел и денежная премия в сумме 700 рублей [11, л. 24]. Изделия с марийской национальной художественной вышивкой нередко экспонировались на различных выставках. Так, в 1937 г. молодые девушки под руководством Ф. И. Солнцевой изготовили 50-метровую декоративную полосу для павильона Марийской АССР на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве. Ныне это полосу является ценным экспонатом Российского этнографического музея. Благодаря кандидату исторических наук Татьяне Александровне Крюковой (1904–1978), бывшей заведующей отделом народов Поволжья, в этом музее хранится 110 предметов, изготовленных на фабрике [1, с. 8].

Изделия с марийской национальной художественной вышивкой были представлены и на народно-художественной выставке 1950 года, посвящённой 30-летию МАССР, где они были отмечены почётными грамотами. В частности, речь идёт о замечательном марийском ковре, в центре которого – портрет вождя, вышитый в технике косой марийской стёжки (на данный момент ковёр представлен в экспозиции «Марийский край. Вехи истории» Национального музея им. Т. Евсеева). Члены комиссии, принимавшей работу, сначала не поверили, что портрет вышит нитками, настолько тонки и нежны переходы от одного цвета к другому! Для создания точных оттенков на лице портрета использованы десятки сочетаний нитей различных цветов. «Сделаем два-три стежка и меняем часть нитей: другой оттенок надо создать» – рассказывают вышивальщицы [12, с. 2]. Очень реальные оттенки не только на лице портрета, но даже на пуговицах кителя и других второстепенных деталях. Над изготовлением ковра трудились около трёх с половиной месяцев (это очень короткий срок!). Непосредственно над портретом вождя работали только днём, дабы избежать ошибок, ведь электрическое освещение даёт иные цвета. Вот они, эти народные умелицы: русские девушки Августа Лоханова, Евдокия Безбородова, Клавдия Новосёлова, марийка Валентина Соколова и башкирка Айсула Фазлеева. Портрет вождя исполнила наиболее опытный мастер А. Фазлеева. Руководили работой художник П. А. Туголуков, ежедневно посещавший мастерскую, и заведующая цехом художественной вышивки Ф. И. Солнцева – мастер с 15-летним стажем [12, с. 2].

Хотя доля выпускаемых изделий с марийской вышивкой была невелика, составляла около 7% от общей массы, подобные изделия пользовались спросом. Большую роль в этом сыграли и замечательные художники, работавшие на фабрике. Это Лидия Александровна Орлова – заслуженный художник РСФСР, которая, работая художником в экспериментальной мастерской, внесла большой вклад в дело дальнейшего развития искусства марийской вышивки, её работы неоднократно отмечались на выставках дипломами, премиями [1, с. 12]. Это и Р. С. Чебатурина – заслуженный деятель искусств, Н. Н. Ситникова, И. А. Махаева, художники научно-исследовательского института художественной промышленности РСФСР (НИИХП) Л. Г. Бегушина и З. Д. Кашкарова и др. [13, с. 2].

В 1950 г. при цехе был создан фонд образцов и рисунков марийской национальной художественной вышивки [14, с. 133]. Вышивальщицы в качестве образца для изделий брали вышивки деревенских мастериц. Работники собирали старинную одежду марийских женщин, чтобы заимствовать с них узоры. Такое предложение впервые внесла вышивальщица П. И. Ласточкина, когда узнала, что в цехе будут готовить изделия на выставки [15, с. 21]. В дальнейшем, когда при «Труженице» был организован музей, эти изделия здесь стали экспонировать наряду со своими собственными.

В послевоенные годы происходила коренная реконструкция производственных цехов. В соответствии с решением Исполкома Йошкар-Олинского Городского Совета депутатов трудящихся еще в 1951 году артели «Труженица» был выделен участок в квартале № 41 по улице Чехова под строительство каменного трикотажного и сушильно-красильного цехов [16, л. 1], расположив 1-этажное кирпичное здание красильной внутри квартала

на расстоянии 40–45 м от ул. Волкова [17, л. 3]. В 1959 году этот новый двухэтажный корпус был построен, и с его вводом в 1960 году представилась возможность провести техническую реконструкцию. В это время вводится в эксплуатацию новая поточная линия, внедряется в производство 20 высокопроизводительных универсальных машин, 5 специальных автоматических и полуавтоматических машин. Всего в цехах в этот период работало 100 швейных единиц [1, с. 11].

На основе технической реконструкции в 1959 году среди рабочих промартели развернулось социалистическое соревнование за звание ударников и бригад коммунистического труда. 8 бригад в 1960 г. были удостоены этого высокого звания, в том числе бригады мастеров А. М. Кулалаевой, А. Н. Николаевой, Е. А. Федосеевой, вышивальный участок, который долгие годы возглавляла мастер М. И. Пушкова [1, с. 11].

27 сентября 1960 года в связи с упразднением промысловой кооперации Совет Министров МАССР преобразовал промартель «Труженица» в швейную фабрику «Труженица». За высокие производственные показатели и в связи с 40-й годовщиной МАССР Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 ноября 1960 г. фабрика была награждена Почётной грамотой [1, с. 12].

В связи с увеличенными заказами, в 1970 году производственные цеха разместились в просторном трёхэтажном корпусе, в них работало 280 единиц советского оборудования. Было построен новый трёхэтажный корпус площадью около 3 тыс. кв.м. Проектировали здание специалисты из Челябинска, здесь появились своя столовая, общежитие по адресу: ул. Красноармейская, 78а. А директором фабрики в это время была Мария Зиновьевна Солдатенкова. С 1985 года коллектив фабрики возглавил Леонид Васильевич Князев [2, с. 3].

В целях увеличения выпуска и улучшения качества изделий художественных промыслов и сувениров в местной промышленности СМ МАССР постановлением № 671 от 4 октября 1976 года постановил специализировать Йошкар-Олинскую швейную фабрику «Труженица» на изготовление строчевышитых изделий с выделением её из состава производственного швейного объединения «Марий Эл» и в дальнейшем именовать ее «Йошкар-Олинская фабрика строчевышитых изделий «Труженица» Министерства местной промышленности МАССР». Директором фабрики была утверждена М. З. Солдатенкова [18, л. 2]. Главной задачей фабрики стала поставка торгующим организациям для продажи населению мужских и женских сорочек, женской одежды, сувенирных изделий с национальной художественной вышивкой [1, с. 16].

В результате дальнейшего перевооружения фабрики значительно повысилась производительность труда, увеличились объём и ассортимент выпускаемой продукции. В эти годы стали выпускаться изделия с государственным Знаком качества [1, с. 15]. Продукцию второй категории не выпускали вообще. В 1979 году были введены комплексная система управления качеством продукции, работа постоянно действующей комиссии [19, с. 2]. На предприятии регулярно проводились фабричные и цеховые Дни качества, за каждым потоком был закреплён специалист, ведущий проверку изделий. Показатель качества являлся одним из главных при определении победителей социалистического соревнования [20, с. 2].

Помимо качественной продукции, главная ставка делалась на постоянное обновление ассортимента. Разработкой нового ассортимента одежды занималась экспериментальная лаборатория, которая создавала изделия с индексом «н» (новинка). В 1986 году было разработано и внедрено в производство 25 новых видов моделей, в том числе 9 – с индексом «н». Чтобы работа в этом направлении шла ещё эффективнее, фабрика сотрудничала с московским НИИ художественных промыслов [21, с. 2] и заключила договор творческого содружества с Башкирским филиалом института «Союз-промвнедрение» на разработку товаров народного потребления по зарубежным образцам [22, с. 2].

К началу 1990-х годов «Труженица» стала одним из самых передовых предприятий лёгкой промышленности РФ. И в этом заслуга многих швейников, в том числе руководителей коллектива разных лет – председателя промартеля Матвея Александровича Кожина, директора фабрики Алексея Игнатъевича Лежнина, художника, заслуженного деятеля искусств России, лауреата Государственной премии МАССР Лидии Александровны Орловой [2, с. 3], почётных работников фабрики – мастеров национальной вышивки Айсулы Фазлеевны Фазлеевой, Прасковьи Ивановны Ласточкиной, Фаины Ивановны Солнцевой, Ольги Даниловны Исаевой и других, долгие годы проработавших на фабрике [1, с. 6] и внёсших большой вклад в развитие швейного и вышивального дела.

Благодаря им и тысячам других швейников изделия с марийской национальной вышивкой в разное время экспонировались в 15 зарубежных городах, в том числе в Париже, Нью-Йорке, Монреале, Лейпциге, Брюсселе, Мехико, Улан-Баторе, Познани, Осаке и др.

Ещё в 1949 году на международную выставку в столице Бельгии Брюсселе лучшие вышивальщицы фабрики П. И. Ласточкина и А. Ф. Фазлеева изготовили декоративный занавес с марийским орнаментом по эскизу московской художницы Л. Г. Бегушиной. Их работа была удостоена серебряной медали [1, с. 13]. Вспоминая об этом, П. И. Ласточкина говорила, что они работали тогда день и ночь, так как радостно было создавать подлинное произведение искусства, зная, что оно будет полпредом Марийского края за рубежом [1, с. 14]. В национальном стиле была изготовлена скатерть вышивальщицами К. А. Новосёловой и Г. В. Ивановой. Всего на выставке было более 30 экспонатов, одобренных художественным советом Роспромсовета [23, с. 3].

После реформ 1990-х годов многое изменилось в жизни фабрики «Труженица». Фабрика, являясь единственным предприятием в республике, производство которой было специализировано на выпуске швейных изделий с марийской национальной вышивкой, была приватизирована путём выкупа арендуемого имущества трудовым коллективом в соответствии с Постановлением МССР № 121 от 14.03.1992 г. «О приватизации фабрики строчевышитых изделий «Труженица», [24, л. 86] и Постановлением Государственного комитета РМЭ по управлению государственным имуществом № 92 от 18.12.1992 г. государственное предприятие было ликвидировано в связи с учреждением на его базе АО закрытого типа «Труженица» [25, л. 4]. У фабрики появился свой фирменный знак – элементы марийского орнамента, расположение вышитых строчек которого графически напоминает

уточку, готовую взлететь с водной поверхности. С этого времени вся продукция фабрики стала оформляться фирменным стилем, проверенным службами Торгово-промышленной палаты на международную чистоту. В фирменном знаке была заключена своя символика, поскольку утка в марийском народе олицетворяет уют домашнего очага и семейную устроенность [26, с. 3].

Несмотря на то, что в начале 1990-х годов, когда многие предприятия находились в сложном экономическом положении, «Труженица» по тем меркам жила неплохо. Сотрудники фабрики крутились как могли: покупали в Мурманске крупные партии селедки и скумбрии и везли их рефрижераторами в Ивановскую и Вологодскую области к поставщикам ткани. Затем из Челябинска отгружали ткацким фабрикам металлопрокат, из Перми – ДВП. Приходилось хлопотно, но зато собственное швейное производство работало ритмично [2, с. 3].

Работники «Труженицы» стремились освоить и современные методы хозяйствования на основе предпринимательства. Это стало возможным благодаря участию в Американско-советском торгово-экономическом совете (АСТЭС), что создало благоприятные условия для взаимовыгодной торговли [26, с. 3].

По соотношению объёмов строчевышитых и обычных швейных изделий фабрика специализировалась на пошиве массового производства. Кроме строчевышитых изделий выпускали мужские сорочки, в том числе был представлен и детский ассортимент, частично шили постельное и даже нижнее бельё. Модели выпускали разные, а по назначению они – от спортивной и повседневной одежды до нарядов женихам. Причём детские сорочки и постельное бельё полностью реализовывалось в республике [26, с. 3]. Доля вышитых изделий по-прежнему имела место, но теперь получила развитие не только марийская вышивка, но и русская, как ручная, так и машинная, на несложных изделиях. Впервые с таким предложением выступила база «Росгалантерея», которая являлась фондодержателем вышитых изделий.

Таким образом, общими усилиями инженеров и технологов, модельеров и швей стали выпускать такие товары, которые отвечали требованиям заказчиков. Именно благодаря высокому имиджу «Труженицы» в начале года на неё вышла с предложениями солидная американская фирма на пошив летних курток. Благодаря этому в январе-ноябре 1998 года коллектив выдал продукцию в 5,6 раз больше, чем за 11 месяцев 1997 года [27, с. 5].

Для выполнения таких объёмов нужны были кадры, поэтому активно сотрудничали с такими учебными заведениями, как ГПТУ № 6 г. Йошкар-Олы, ГПТУ № 8 г. Йошкар-Олы. Технологический техникум «поставлял» сюда художников-конструкторов. Притом использовалась и надомная работа: в разных районах республики трудилось около 170 вышивальщиц, которые давали продукцию почти на 1 млн. руб. (1/5 всех объёмов продукции фабрики).

С 1996 года швейников постигла участь подавляющего большинства производителей – резко сократилась численность коллектива, не стало оборотных средств [2, с. 3]. В 1998 году в ассортименте осталось всего 30 новых моделей одежды [28, с. 2]. С октября 2000 г. изменилась организационно-правовая форма, организация была зарегистрирована, как компа-

ния «Труженица и К^о», директором организации стала продолжающая дело своего отца Екатерина Леонидовна Князева. Сегодня «Труженица» собственной продукции не имеет, но по-прежнему оказывает услуги населению по пошиву женской одежды.

В фондах Музея истории города Йошкар-Олы также хранятся изделия фабрики – небольшая, но ценная для музея коллекция. Небольшая коллекция работ была подарена почётной вышивальщицей фабрики Прасковьей Ивановной Ласточкиной. Это, конечно, в первую очередь, изделия с марийской национальной вышивкой – салфетки, дорожки, закладки для книг, вышитые ею уж на пенсии, в возрасте 76 лет. Поскольку для пополнения фонда образцов вышивки активно собирали марийскую одежду с вышивкой, Прасковья Ивановна передала в музей небольшую коллекцию женской национальной одежды луговых мари северо-восточной группы, собранную ещё в 60-е годы XX века. В конце 1990-х годов в фонды музея была передана коллекция строчевышитых изделий 1970–1990-х годов, подаренная администрацией «Труженицы». Это не только салфетки, художественное панно, но и такие бытовые изделия как полотенца, предметы одежды (передник, сорочки мужские). Среди подаренных изделий – салфетка художника Ирины Антоновны Махаевой, Веры Кожинной, изделия, которых неоднократно экспонировались на различных выставках. В это же время фонд музея поступила коллекция вышитых головных уборов луговых и горных мари конца XIX – середины XX в. (шарпаны, шымакши), также был представлен головной убор «сорока» (единственный в фондах нашего музея!). Конечно, пополнение фонда изделиями фабрики «Труженицы» происходило и за счёт даров от жителей республики. Так, известный краевед нашего города А. Н. Бакиева ещё в 1998 году подарила дорожку с марийской национальной вышивкой. Женский молодёжный комплект с марийской вышивкой был подарен экскурсоводом города Т. Н. Ивановой. На выставке подарков музею к 435-летию Йошкар-Олы «Бесценный дар» экспонировались работы – салфетки, мужская сорочка, женская блуза с машинной вышивкой, гербовая эмблема «Козьмодемьянск», флаги Республики Марий Эл с вышивкой благодаря бывшему заместителю директора «Труженицы», проработавшей на фабрике более 40 лет, – Людмиле Васильевне Симулиной.

Мы надеемся, что на этом пополнение фонда музея изделиями «Труженицы» не завершится. Ведь сама организация оставила большой след в деле возрождения не только вышивального искусства, но и швейного дела в республике.

Источники и литература

1. Путеводитель «Музей трудовой славы «Труженица»». – Йошкар-Ола: Марийская республиканская типография, 1983 г. – 24 с.
2. Алтышев А. Судьбы затейливая нить // Марийская правда. 4 ноября 1997 г. – С. 3.
3. ГА РМЭ. Ф. 862. Оп. 1, Д. 30, Л. 19.
4. ГА РМЭ. Ф. 862. Оп. 1, Д. 66, Л. 9.
5. ГА РМЭ. Ф. 862. Оп. 1, Д. 30, Л. 146.
6. ГА РМЭ. Ф. 862. Оп. 1, Д. 66, Л. 1.
7. ГА РМЭ. Ф. 862. Оп. 1, Д. 30, Л. 1.
8. ГА РМЭ. Ф. 862. Оп. 1, Д. 32, Л. 21.
9. ГА РМЭ. Ф. 862. Оп. 2, Д. 32, Л. 102.
10. ГА РМЭ. Ф. 862. Оп. 1, Д. 143, Л. 18.

11. ГА РМЭ. Ф. 862. Оп. 1. Д. 34. Л. 24.
12. Брылякова С. Вдохновение // Молодой коммунист. 16 ноября (№67). 1952 г. – С. 2
13. Современная марийская вышивка / Сост. В. П. Шипицын. – Йошкар-Ола: Республиканская типография Госкомиздата МАССР, 1982. – 10 с.
14. ГА РМЭ. Ф. 862. Оп. 1. Д. 30. Л. 133.
15. Беляйкина Р.Ф. Играют узоры. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1958. – С. 24.
16. ГА РМЭ. Ф. 862. Оп. 1. Д. 143. Л. 1.
17. ГА РМЭ. Ф. 862. Оп. 1. Д. 143. Л. 3.
18. ГА РМЭ. Ф. 862. Оп. 2. Д. 335. Л. 2.
19. Борисов В. Здравствуй, Москва // Марийская правда. 4 мая 1985 г. – С. 2.
20. Игитов В. Потерян... стимул // Марийская правда. 31 января 1986 г. – С. 2.
21. Вишневский Б. Экспонат и автомат // Марийская правда. 6 апреля 1984 г. – С. 2.
22. Кусюкбаева Е. Заказ моды // Марийская правда. 23 июня 1987 г. – С. 2.
23. На выставке в Брюсселе // Марийская правда. 1 апреля 1958 г. – С. 3.
24. ГА РМЭ. Ф. 862. Оп. 2. Д. 689. Л. 86.
25. ГА РМЭ. Ф. 862. Оп. 2. Д. 690. Л. 4.
26. Узоры «Труженицы» // Марийская правда. 7 июня 1994 г. – С. 3.
27. Алтышев А. Модные куртки... для американцев // Марийская правда. 1 декабря 1998. – С. 5.
28. Громов С. Руки шьют, а не сила // Марийская правда. 14 апреля 1999 г. – С. 2.

ОХОТА НА МЕДВЕДЯ У МАРИЙЦЕВ

В статье рассмотрены способы охоты у мари (черемис) на медведя, проводится анализ имеющейся научной литературы, касающейся данной темы. О развитой охоте у марийцев свидетельствуют как археологические материалы, так и документальные источники. В результате сведений, собранных автором, в ходе экспедиций уточняется и дополняется информация об охоте на этого хищника и традиционных представлениях, связанных с этим промыслом.

Ключевые слова: марийцы, черемисы, охота, медведь, капкан, яма.

В данной работе поставлена задача уточнить и дополнить имеющуюся информацию об охоте у марийцев на медведя. Многие исторические источники указывают, что марийцы были хорошими лучниками и охотниками. Герхард Фридрих Миллер в «Описании живущих в Казанской губернии языческих народов...» (1791 г.) пишет: «Черемисы умеют из луков стрелять весьма метко и проворно...», а также указывает на ямный способ ловли у черемис [3, с. 24]. Есть несколько отрывков, посвящённых охоте на медведей у мари (черемис), и в работе Х. И. Мозеля «Материалы для географии и статистики России. Пермская губерния» (1864). Краткое описание способов охоты на «хозяина леса» присутствует и в книге «Марийцы. Историко-этнографические очерки» [2, с.159], а также в работе Т. А. Крюковой «Материальная культура марийцев XIX века» [1 с. 35]. Однако, в целом, информации о способах охоты на медведя у марийцев мало. «Археологические, этнографические, фольклорные, ономастические материалы показывают, что в далеком прошлом в ритуальных традициях финно-угров огромную роль играл медведь. В «животном» эпосе, в архаических сказках и легендах медведь – существо, находящееся в кровно-родственных отношениях с человеком: «дед по отцовской линии», покровительствующий всему роду, племени. Медведь часто выступает в образе человека и одновременно человек в облики медведя» – писал доктор филологических наук, профессор Семён Яковлевич Черных [5, с. 10]. Действительно, у марийцев Медведевского района Республики Марий Эл и сейчас используются прозвища «Маскай», «Маскуш», означающие физически немного неуклюжего, но сильного человека, которому неведомы препятствия. Эти имена-прозвища также использовались в народных играх для обозначения медведя («маска» на марийском языке) [6, информанты – 3, 5].

Исследования охватывают период с января 2017 по сентябрь 2019 годов. Полевой материал был записан в Медведевском районе Республики Марий Эл. Самые старшие из информантов – 1924 года рождения.

Для начала рассмотрим вооружение охотников. Краткие сведения об этом мы можем найти и в научной литературе: «...При охоте на медведя, ... применяли рогатины, топоры и копыя»[2, с. 159] В дореволюционный

период чаще всего использовалось холодное оружие в силу дороговизны огнестрельного. Основным оружием были копья разной длины: с длинным древком (до 2 м) назывались «йыпш», менее длинные назывались «умдо». Интересно то, что первое название до сих пор употребляется в горномарийском говоре (йыпш), а второе характерно для луговой стороны. Хотя сейчас оба переводятся как «пика, копьё». Для охоты на медведя использовались копья с широким листовидным наконечником с втулкой до 40 см, никакой поперечины в марийском варианте не предусматривалось: «Общей длины (копья) хватало. А когда медведь насадится хорошенько, то копьё не держали, а кувырком назад и в сторону уходили, либо просто быстро отступали, оставив копьё в ране. Медведь сам «дойдёт»» [6, информант – 2.] Копья такие с листовидными наконечниками назывались «маска йыпш» и «маска умдо». Для крепости и лучшего удержания в руках древко обматывали полосами бересты или кожаным ремнем, могли и просто резным сделать.

Широко были распространены в качестве вспомогательного оружия рогатины – имеется в виду орудие, похожее на двузубые вилы с длинной рукоятью – «кок вожынан пу шаньык семын кужу кычем дене». Перед охотой развилка и зубцы для лучшего скольжения смазывались жиром, а концы рогатин обжигались для крепости. Такие рогатины назывались «маска шаньык» – «медвежьи вилы» [6, информант – 3]. Несмотря на примитивность, этот хват решал возложенную на него задачу по удержанию зверя. Возможно, использование деревянных орудий во время охоты также связано с жестким ограничением на кузнечное дело среди марийцев после периода Черемисских войн.

В ход шли также топоры и ножи. Т. А. Крюкова в своей работе «Материальная культура марийцев XIX века» писала: «Для ... охоты употребляли железный, широкий, обоюдоострый кинжал (длина с рукояткой 43 см). В верхней части его было просверлено отверстие, через которое продёргивалась мочальная верёвка. Ножны делались чаще всего из сыромятной кожи; однако были также плетёные из лыка («күзö ладак») с мочальной петлёй сверху» [1 с. 35]. Эту информацию подтвердил и наш информант:

– Был у деда моего такой широкий, длинный ножик, двусторонне точеный. Только и с ним медведя не убьёшь, а вот шубу снимать им удобно. «Маска күзö» назывался. Иногда на конце ручки был шип из железа, кости или рога.

– Для чего?

– Как шило использовали во время снятия шубы. Могли и в расщелину в дереве вставить у медвежьей тропы. [6, информант – 2]

Для защиты рук во время охоты их обматывали отрезами из шкур животных, сверху привязывая пластины из сосновой или еловой коры. Куски коры вырезались и снимались не с живых деревьев, а с вальняка с помощью ножа (топора) и заострённой палки. Сняв пластину, неровные края отрезали, проделывали дырки для верёвки. Чтобы убрать смолистость коры, кусок промывали водой, протирали сухим и влажным песком или золой. Кора берёзы и других деревьев эля этого не годилась, она была слишком тонкой. Также подобный камуфляж помогал маскироваться [6, информанты – 1, 2].

Таким образом, можно отметить преобладание использования холодного оружия перед огнестрельным во время охоты даже в начале XX века.

Видимо, сказывалось то, что ружья были дорогими и не всегда надёжными, а в случае с медведем ошибка могла стоить жизни охотнику. Также стоит обратить внимание на то, что практически все орудия охоты на медведя имеют в самом начале названия слово «маска» (медвежий) – «маска умдо», «маска йыпш», «маска шаньык», «маска күзö». Возможно, связано это с особенным отношением к зверю, и соответственно к орудиям охоты на него. Получается, будто копья, рогатины, ножи принадлежат не охотнику, а самому медведю, и человек лишь «возвращает» их «хозяину леса».

Охотились на медведя мари́йцы с конца лета и до залегания зверя в берлогу. Поднимать зверя из берлоги во время спячки было нельзя, на это был запрет: «Ойöрö тыге ышташ ыле». Однако надо признать, что порой жители, объединяясь в артели, команды, занимались и таким ловом зверя. Это не одобрялось, однако зачастую такая охота давала достаточный для выживания семьи заработок. Также нельзя было убивать медведиц и медвежат: «Если узнают, что медведицу убил – разговаривать с тобой перестанут» [6, информант – 2]. Видимо, целью запрета было сохранить популяцию зверя. Также данный запрет подтверждает представления мари о медведе как об особом существе, возможно, находившимся когда-то в кровно-родственных связях с человеком.

Существовало несколько способов охоты: артельно-облавный, с помощью ям и ловушек, в научной литературе есть даже описание охоты на медведя с ножом. Также хорошо известно о зимней охоте на медведя в берлоге. На ней мы останавливаться не будем, а лучше опишем другие охотничьи приёмы.

Интересен артельно-облавный способ охоты. Краткие сведения об этом мы можем найти в книге «Мари́йцы. Историко-этнографические очерки»: «...При охоте на медведя, в которой участвовала обычно целая артель в количестве 30-40 человек, чаще применяли рогатины, топоры и копья» [2, с. 159]. Охота начиналась с выслеживания зверя. После того, как медведь найден, его нужно было приманить. Для этого использовали несвежее мясо «с душком», которое оставляли на небольшом открытом месте, например, лесной поляне. Важным условием при выборе места была относительная ровность площадки, минимум кочек и корней под ногами, чтобы во время охоты не запнуться о них. Возможность скрытого наблюдения за поляной и её окружение также имели значение. Остатки приманки оставляли на месте и после охоты, существовал запрет «Цодра озалан кодаш кылеш ыле» для хозяина леса, который тоже часто принимал медвежий облик [6, информант – 3]. Зверь подходил к туше и начинал трапезу. В это время выходили 1–3 человека с рогатинами. Часто рогатины прятали в траве и брали их по пути к медведю, либо волочили их за собой по земле. На этом этапе было важно не спугнуть зверя, не спешить, дать ему время поесть, чтобы он в полной мере почувствовал себя хозяином добычи. Если медведь делал пробный бросок-забег в сторону охотников, тогда им нужно было рассыпаться по сторонам; он мог также привстать в стойке на задних лапах, давая понять, «кто тут главный». Задача охотников в это время – поднять зверя на дыбы в полный рост. «Когда медведь встаёт на задние лапы, он только выглядит грозно – если близко не подходить, то вреда не нанесёт» – отмечал Василий Иванович, один из информантов [6; информант – 5].

В этот момент от охотников требовалась особая слаженность действий: один охотник упирал рогатину в горло медведя, двое других – в плечи, чтобы он не сшиб передними лапами основную рогатину. Другие концы рогатин упирали в землю и поддерживали от «съезжания» ступнёй ноги. При этом охотники как бы старались опрокинуть зверя, толкая его назад. Свалить медведя – задача трудная, но этого и не требовалось. Медведь, чувствуя, что его толкают назад, сам в свою очередь давил вперёд, пытаясь встать на все четыре лапы. Когда противоборство достигало своего накала, выходил опытный охотник с копьём на длинной рукояти (вспомним выражение «выйти на медведя») и тоже упирал его в землю. «Рогатники» убирали рогатины: сначала с горла, а затем и с плеч, уходя при этом назад или наружу, чтобы медведь лапами не задел. Зверь по инерции падал на копьё всем весом своего тела и погибал. В этом случае, с точки зрения охотника, медведь «как бы сам себя убил». Преимуществом такого способа охоты являлась и относительная сохранность шкуры.

Иногда случалось так, что зверь в самом начале пытался скрыться от охотников. Для того, чтобы зверь не сбежал, поляну окружали и другие участники охоты. Они шумом, криками пугали зверя, вынуждая его повернуть в сторону большей опасности, – «рогатников». Те, кто окружал зверя, создавали 1–2 неплотных кольца с просветами вокруг медведя, чтобы лучше маневрировать, если зверь решит прорываться, и не стоять у него на пути, когда он «пойдёт грести лапами», т. е. наносить удары передними лапами с разбега. Одни охотники были вооружены рогатинами, копьями, другие звякающими звуками топора о топор, топора о нож создавали звуковые эффекты. Если позволяла местность, то на ближайших деревьях размещались самые меткие лучники – они, конечно, не могли поразить медведя стрелами насмерть, но могли отвлечь его шумом, перенаправить его внимание или нанести небольшой урон. Это чаще всего требовалось, если что-то пошло не по плану и под медведем оказался кто-то из товарищей. И также они могли указать, куда побежал зверь, если он сумеет-таки вырваться из окружения [6, информанты – 1, 2, 5].

В приведённом выше отрывке подробно описана охота на медведя. Подтверждаются сведения о групповом, облавном способах охоты, вооружении охотников. Сведения информантов раскрывают тактику охоты.

Другой применявшийся способ – охота с ножом. Опять обратимся к работе «Марийцы. Историко-этнографические очерки»: «Наиболее смелые, и ловкие охотники могли охотиться на медведя с ножом. Охотник подпускал медведя к себе на близкое расстояние, притворившись мёртвым. В то время как медведь обнюхивал мнимоумершего, он, воспользовавшись моментом, закалывал его» [2, с. 159]. Такой способ, по преданиям, имел место у луговых марийцев ныне Моркинского и Новоторъяльского районов Марий Эл [1, с. 35]. Подобные истории можно встретить и на просторах Интернета. Однако, ни один из информантов не подтвердил, что такой способ охоты существовал. Следует отметить, что информанты – жители Медведевского района, поэтому отсутствие информации об охоте на медведя с ножом может быть связано с этим.

Однако, что делать в ситуации близкого контакта, охотники знали. «Оказаться с агрессивным медведем лицом к морде, так сказать – случай

смертельно опасный. Но и тут нужно учитывать следующее. Укус медведя включает в себя три стадии: захват, сжатие и трёпка. Последняя, значит, самая опасная: происходит разрыв захваченных тканей, костей, травмируются внутренние органы. Поэтому важно не допустить трёпки или уменьшить её, пропихивая в глотку какие-то несъедобные предметы: рукоять рогатины, топора и т.п. Другой рукой при этом, нанести удары ножом в область носа и ушей. При и этом жизненно важно постараться выбраться из-под медведя. Также опасным медвежьим приёмом является придавливание передними лапами – видел, как белый медведь пробивает лёд? Так вот механика движения та же самая, только вместо льда – поверженный на землю противник. При этом важно попасть телом в просвет между лапами, а дальше... ты уже знаешь» – подробную инструкцию эмоционально изложил один из информантов [6, информант – 4].

Существовал ещё третий способ охоты, в котором большая роль отводилась ножам, использовались те самые «маска кўзё» с шипами на конце рукояти. Подобным образом охотились лишь на «шатунов», которые представляли реальную угрозу для людей. Для этого находили одну из медвежьих троп, вдоль неё создавали завалы из поваленных деревьев, брёвен, веток, снега облитого водой. На этой тропе выбирали несколько близко стоявших деревьев, возле которых медведь и должен был пробежать. В деревья вбивали несколько ножей, обращенных лезвиями к тропе. Располагали их, как правило, параллельно и слегка наискосок друг от друга на такой высоте, чтобы рассечь медведю бока. Затем медведя заманивали в ловушку с помощью мяса, далее пугая его шумом, огнём заставляли бежать по тропе, и зверь напарывался на ножи и погибал [6; информант – 5].

Получается, что охота строилась на хорошем знании местности, повадок зверя и групповой слаженной работе. Риск гибели, конечно, присутствовал, но был разумным, охотники берегли и страховали друг друга, а также знали, как действовать в случае опасности.

Следующие способы связаны с использованием различных ловушек. Здесь представляет интерес работа подполковника Генерального штаба Х. И. Мозеля «Материалы для географии и статистики России. Пермская губерния» (1864). В ней есть несколько отрывков, посвящённых охоте на медведей у мари (черемис). Один из них приведён ниже: «...Но, когда все попытки остаются тщетными, он схватывает чурбан в передние лапы и несет его до тех пор, пока не встретится ему крутой берег реки или какой-нибудь обрыв. Подойдя к такому месту, он бросает вниз со всею силою привязанный к капкану чурбан, который при падении своим увлекает за собой и медведя. Наблюдавший за всем черемис слезает вниз и добывает топором разбившегося при падении медведя» [4, с. 578–588].

Данный отрывок, видимо, демонстрирует ещё один из способов охоты, который до сих пор сохранился в народной памяти. На обрывисто-покатом краю оврага, речки клали обрубок дерева, пень – главное, чтобы он был тяжёлым, увесистым. К пню привязывали капканы из крепкой верёвки со скользящей петлёй (подобно арканам или лассо), которая при попадании в петлю лапы зверя затягивалась. Пень устанавливался на самом краю оврага так, чтобы при сильном, резком дёргании привязанной верёвки он срывался вниз. Для того, чтобы грузило не сорвалось раньше времени,

делали небольшие подпорки колышками, которые при сильном дёргании ломались или выпадали. Попав лапой в такой верёвочный капкан и затянув на ней петлю, медведь сильно дёргает за верёвку, стараясь освободиться, тем самым сдвигая пень или обрубок дерева, который, лишаясь поддерживающих колышков, летит вниз, утягивая медведя. На месте предполагаемого приземления вбивали колья либо раскладывали камни для более жёсткой посадки. Отрезок верёвки от петли до пня тоже не был длинным, чтобы медведю было сложнее его перегрызть, если вдруг он чудом не сорвётся вниз [6, информант – 3].

Ещё один отрывок из той же работы Х. И. Мозеля также представляет интерес: «Другие охотники привязывают к бортовому дереву большой и тяжелый сучковатый чурбан на длинной веревке, так, чтобы чурбан мешал медведю доставать мед из чурки. Взобравшись на дерево, медведь отталкивает чурбан в сторону и наклоняется, чтобы достать мед, но в то же время импровизированный маятник ударяет его по голове, медведь снова его отталкивает, ещё с большею силою, и тотчас получает второй удар в соразмерности сильнейший. Это продолжается до тех пор, когда выведенный из терпения медведь толкнёт чурбан из всей силы и вслед за тем получит такой удар, который сшибает его с дерева. При этом падении медведь или убивается до смерти, или же до того разбивается, что не в состоянии далеко уйти» [4, с. 578–588].

Сведения информантов не отрицают наличие подобных чурбанов на бортовых деревьях: «Так борти защищали. Такие пеньки-чурки были распространены вплоть до середины 40-х годов XX века. Во время войны многие вновь стали борти-то выделывать. С пасеки могли мёд-то и забрать: на фронт или... (вздыхает) скоμμуниздят. А в лесу-то пойдн-найди. От медведей и вешали. Медведь полезет – пеньки закачаются, трудно дальше лезть. И пчёлы злятся» [6, информант – 2].

Действительно, медведь, столкнувшись с таким препятствием, скорее ретируется, так как раскачивающийся пенёк не только мешает зверю, но и является дополнительным раздражителем для пчёл. Неточность и даже некоторая комичность описания охоты у Х. Мозеля связана, скорее всего, с тем, что свои охотничьи секреты и прочие лесные уловки мари старались посторонним не рассказывать, и собиравшие сведения офицеры и учёные этим были введены в заблуждение. Возможно, сказались также неточности перевода. Поэтому работа Мозеля с её фиксацией конкретных способов охоты у мари бесценна.

Следующие способы охоты на медведя связаны с использованием различных ям. Обратимся к труду российского учёного немецкого происхождения Герхарда Фридриха Миллера «Описание живущих в Казанской губернии языческих народов» (1791). В главе «О их пропитании, торгах и промыслах» указывается: «Больших зверей ловят по большей части ямами, а мелких – сетями. Черемисы умеют из луков стрелять весьма метко и проворно...» [3, с. 24]. Г. Ф. Миллер являлся руководителем Второй Камчатской экспедиции (1733–1743), собранные материалы и легли в основу его труда.

Различные ямы-ловушки действительно широко использовались охотниками. Сведения об одном из способов получены от информанта 1931 г.р., дополнительные детали – от информантки 1924 г. р. На дне устанавливали

заострённые колья. Далее на колья клали лапник, ветки, мох, листья, создавая впечатление дна ямы, т.е. острия кольев скрывались за ветвистомоховым покрывалом. На это покрывало клали протухшее мясо, располагая его так, чтобы основная тяжесть приманки приходилась на скрытые колья и «дно» ямы не продавливалось. Затем сверху яма маскировалась ещё одним слоем лапника, мхом, дёрном с травой. Зверь (не только медведь) мог провалиться, не заметив ямы, к примеру, при погоне. Травоядные чаще всего обходили такую яму из-за запаха гниющего мяса, а вот хищников и кабанов она привлекала. Медведь же, как правило, раскапывал верхний маскировочный слой и спускался в яму, где под собственной тяжестью попадал на спрятанные колья. Особое искусство состояло не только в создании маскировочного покрывала. Необходимо было учитывать, что медведь в сильно глубокую яму не полезет, поэтому фальшивое дно располагали не очень глубоко, на глубине в 1–1,2 метра. Однако, края ямы делали покатые, могли даже пролить их водой, создав кашу, грязь. Саму яму, конечно, не копали от начала и до конца, а выбирали за основу естественные углубления, к примеру, оставшиеся от корней больших деревьев, что вырваны при сильном ветре. Такая яма называлась «маска бынем (вынем)». Минусом использования капканов и ловушек являлась их избирательность: туда могли угодить и медведица с медвежатами [6, информанты – 1,3]. Таким образом, строки из литературного источника по марийской, чувашской и удмуртской этнографии XVIII века подтверждаются и углубляются сведениями информантов XX века.

Был ещё один способ, сочетавший в себе применение ямы и активные действия самого охотника. Выкапывалась не большая по глубине (примерно 1 м, зависело от роста охотника) яма диаметром 1,5–2 м, маскировалась, причём таким образом, чтобы на маскировочном покрытии мог стоять, не проваливаясь, сам охотник. Далее схема охоты проста, но опасна: необходимо было спровоцировать медведя на нападение, охотнику нужно было оказаться на яме или за ней. Медведь проваливался передними лапами в яму. В этот момент нужно было сильным ударом копыя поразить медведя ниже затылка, туда, где начинаются шейные позвонки, т.е. охотнику нужно было прыжком или перекатом вперёд и в сторону оказаться сзади медведя, пока его лапы угодили в ловушку. Поражение в область шейных позвонков позволяет убить зверя без лишней боли. Надо признать, что при таком способе охоты требуются немалая физическая сила и хладнокровие. В случае, если охотник не мог по каким-либо причинам совершить прыжок и перекат, то необходимо было «провалиться» в яму, присесть и выставить копыё, стараясь поразить медведя в брюхо, грудь или шею [6, информанты – 1,3].

Отметим, что данный способ, как и описанные ранее информантами техники, включает в себя вариативность действий охотника. Это может указывать на хорошее знание способов охоты и достаточно подробную передачу информации о них потомкам, что позволяет сделать вывод, что охота, в том числе на такого крупного хищника, как медведь, была распространена в этих местах. Собранный материал свидетельствует о нескольких бытовавших на территории Медведевского района способах охоты. Первый – артельно-облавный, второй – с помощью ножа (данный способ не получил подтверждения у информантов, но описан в научной литературе),

третий можно назвать «смертельной тропой» с использованием нескольких «медвежьих» ножей. Четвёртый способ предполагал устройство хитрого, утягивающего зверя в пропасть, капкана с грузилом из массивного пня или обрубка дерева; замаскированные ямы – пятый. Наконец, шестой способ предполагал использование ямы лишь для замедления атаки медведя с последующим нанесением смертельного удара.

Таким образом, приведённый материал свидетельствует о развитых способах охоты на медведя у мари. Информанты передавали опыт, о котором узнали у своих прадедушек-прабабушек, а также дедушек-бабушек. Самые старшие из информантов – 1924 года рождения, самый молодой – 1967 года рождения. Можно сделать вывод о том, что приведённые способы охоты на медведя бытовали ещё во второй половине XIX века. Охотникам обеспечивали успех хорошее знание повадок зверя и слаженная работа. Одиночная охота жителями Медведевского района не приветствовалась в силу большой опасности для человека. Благодаря исследованию удалось уточнить и дополнить сведения, описанные в исторических источниках и научной литературе. Обнаруженные неточности отчасти можно объяснить трудностями перевода, скрытностью действий самих марийских охотников, а также тем, что у авторов работ были иные, более масштабные цели, и акцент на конкретных способах охоты не отвечал задачам их исследований.

Стоит также отметить особое, характерное для марийского народа мировоззрение: любовь и внимание к природе, разумное использование природных ресурсов. Это подтверждается данными проведённого исследования: запрет охотиться на медведиц с медвежатами, желание минимизировать страдания животного при убийстве. Интересно и стремление к тому, чтобы медведь при охоте «самоубился» – видимо, оно восходит к архаичным представлениям, это своеобразный способ избавиться от ответственности за убийство живого существа, которое, возможно, в давние времена состояло в кровно-родственных отношениях с человеком.

Источники и литература

1. Крюкова Т. А. Материальная культура марийцев XIX века. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 1956. – 160 с.
2. Марийцы. Историко-этнографические очерки. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2013. – 482 с.: ил.
3. Миллер Г. Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков. – СПб., 1791. – 99 [2] с., 8 л. ил.
4. Мозель Х. Пермская губерния. - Ч. I, II. – СПб., 1864. – Серия: Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального Штаба. – (Из содерж.: о черемисах — т. II, с. 578-588.).
5. Черных С. Я. Словарь марийских личных имен. Марий еҥ лӱм-влак мутер. – Йошкар-Ола, МарГУ, 1995. – 626 с.
6. ПМА 2017–2019 – полевые материалы автора, записанные в Медведевском районе Республики Марий Эл.

Список информантов

1. Охотин В.В., 1931 г.р., д. Шихмамат.
2. Рыбаков А.А., 1937 г.р., д. Арбаны.
3. Дружинина А.М., 1924 г.р., д. Энерумбал.
4. Макаров А., 1967 г.р., с. Цибикнур
5. Рыбаков В.И., 1924 г.р., д. Изи Кюшнур (Изиван)

Колчева Э. М.,
Казанский государственный институт культуры,
доцент, кандидат искусствоведения.
г. Казань

МАРИЙСКОЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО ПЕРИОДА 1940–1950-х гг.

В статье рассматриваются особенности развития марийского изобразительного искусства 1940–1950 гг. на материале произведений из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева. Период отличает ослабление художественного уровня после репрессий 1930-х и обстоятельств военного времени. Однако деятельность объединения «Марий художник», пополнение творческих рядов приезжими кадрами в послевоенный период способствовали постепенной консолидации сил и подъёму изобразительного искусства в республике, что вылилось в создание в 1961 г. Марийского отделения Союза художников РСФСР.

Ключевые слова: изостудия Йошкар-Олы, товарищество «Марий художник», П. Т. Горбунцов, Л. А. Фаттахов.

1940–1950-е гг. – период восстановления изобразительного искусства в Марийском крае, накопления новых сил. В это время вело свою деятельность товарищество «Марий художник» (1940–1953 гг.), что привело к учреждению в 1961 г. Марийского отделения Союза художников РСФСР. Это послужило толчком для перехода изобразительного искусства в крае на качественно новый этап развития. Контекстуально это военное и послевоенное время, годы сталинизма и начало хрущёвской «оттепели».

Изобразительное искусство Марийского края отставало в своем развитии от других видов профессионального творчества. Оно существенно ослабло после репрессий, понизился профессиональный уровень художников. В 1938–1939 гг. при Управлении культуры МАССР выпускник Всероссийской академии художеств Г. С. Зиновьев организовал в Йошкар-Оле изостудию, которая просуществовала до 1946 г. В ней прошли двухгодичное обучение местные художники В. Д. Семёнов (род. в 1924), И. И. Мамаев (род. в 1920), Г. М. Осокин (1922–1992) и др. Этим художникам не всегда хватало мастерства, но они хорошо решали задачи на уровне «идейного содержания»: «утверждающий характер», «прославление социалистического строя как самого прогрессивного общественного порядка, ведущего народ к счастливой жизни» [1, с. 186]. Они оставили региональные образцы соцреализма эпохи его расцвета в советском искусстве, иногда наивного и подражательного, но имеющего историко-культурную ценность в контексте развития изобразительного искусства в арийском крае.

В 1940 г. образовалось производственно-творческое товарищество «Марий художник», его руководителем стал Б. И. Осипов (1894–1977), выпускник Казанского художественно-технического института (КХТИ – АРХУМА-Са). В годы Великой Отечественной войны участники этого объединения совместно с эвакуированными художниками (М. Г. Платунов (1887–1974), П. С. Добрынин (1876–1948) и др.) проводили выставки («Фронт и тыл едины», 1943; «Выставка четырёх художников», «Фронт и тыл», 1943), писали

плакаты для «Окон ТАСС». Национальная тема в произведениях этого периода однозначно вписывается в концепцию социалистического реализма. Знаковой является картина Б.И. Осипова «В фонд обороны Родины» (1942), на которой марийские женщины сдают свои передававшиеся из поколения в поколение традиционные серебряные украшения на переплавку во имя цели, которая мыслится теперь более значимой, – защита «социалистического Отечества».

По окончании войны это объединение оживило изобразительное искусство в МАССР (Б. А. Яковлев, В. М. Козьмин, П. А. Туголуков, Б. С. Пушков и др.). Художники участвовали в выставках в других автономных республиках РСФСР, в частности, в 1947 г. и в 1950 г. в Казани. По их приглашению в республику приезжают молодые выпускники художественных учебных заведений И.А. Михайлин (1926–2005), Д. А. Митрофанов (1922–1988) и др. Историки марийского искусства единодушно признают, что деятельность объединения «Марий художник» (1940–1953 гг.), несмотря на невысокий уровень профессионального мастерства, иллюстративность их творчества, подготовила почву для перехода марийского изобразительного искусства на следующую, качественно иную ступень [2, с. 23].

В 1953 г. объединение «Марий художник» было преобразовано в филиал Татарского отделения Художественного фонда РСФСР. Республику вновь стали посещать казанские живописцы (Х. А. Якупов, Л. А. Фаттахов, Н. Д. Кузнецов и др.). Это были методическая, организационная помощь, консультации, анализ произведений и выставок, что в целом способствовало росту и укреплению изобразительного искусства в Марийском крае. В 1955 г. один из ведущих татарских художников Л. А. Фаттахов в преддверии 1-го съезда советских художников (1957) дал в марийской прессе оценку состояния изобразительного искусства в крае. Он отметил, что хотя на первый план выдвинута творческая работа, успехи её «носят относительный характер». Также он выделил с конструктивной критикой работы В. М. Козьмина, пейзажиста Н. В. Богомолова, молодых художников Ю. Белкова, Д. Митрофанова, поддержал замысел на историческую тему «Легендарный Акпарс на приёме у Ивана Грозного» выпускника Казанского художественного училища А. Пушкова. Отдельно Л. А. Фаттахов поднял вопрос об организационных аспектах деятельности художников МАССР, обращая внимания на то, среди них нет ни одного члена Союза советских художников, что они не участвуют во Всероссийских художественных выставках в Москве, резюмируя, что коллектив художников МАССР «нуждается в руководстве и помощи» со стороны соответствующих органов управления культурой [3, с. 89-90].

Л. А. Фаттахов критиковал художников края, упрекая их в том, что те мало уделяют внимания портрету и жанровой картине, увлекаются в основном пейзажем. Действительно, в общей картине изобразительного искусства успехов достигает именно пейзажный жанр, в нём уже проявились региональные стилистические особенности – «романтическая приподнятость, внутренняя связь с народными сказками и легендами, напряжённая живописная гамма» [4, с. 19]. Значительную роль сыграл в этом П. Т. Горбунцов.

Вместе с Е. Д. Атлашкиной с 1945 по 1956 гг. П. Т. Горбунцов занимался оформительской работой в краеведческом музее, экспозицию которого

после войны восстанавливали фактически заново. Он работал над макетами для экспозиции отдела природы. Но особый след П. Т. Горбунцов оставил в создании макетов на историческую тематику. Выделялся среди них макет «Старый город Царевококшайск», который очень полюбился посетителям музея тех лет [5, с. 24]. Здесь художник показал Базарную площадь с почерневшими ларьками, где оживали расположенные рядом с ней «кривые улочки, покосившиеся заборы, деревянные тротуары, буйная крапива вдоль дорог» [6, с. 4]. Работавшие вместе с П. Т. Горбунцовым сотрудники музея считали, что без него «не было бы никакого изоматериала о старом городе Царевококшайске» [7, с. 2-3]. В этот период художник переживал, по выражению Г. И. Прокушева, «вторую молодость» в творчестве, выступая наставником приехавших в республику молодых художников Ю.С. Белкова (1924–2014), А. И. Бутова (1935–1993), А. С. Пушкова (1920–1983) и др. Именно тогда они наградили его эпитетом «патриарх марийской живописи» [8, с. 4]. Его охотничий домик на реке Большая Кокшага среди «дикого кокшайского леса» [9, с. 4] стал местом, куда приезжали его друзья, и где закладывались основы марийского пейзажа, ставшего в последующие десятилетия ведущим жанром в изобразительном искусстве края.

Во второй половине 1950-х гг. уверенно заявляет о себе как портретисте Ю. С. Белков (1924–2014). Хотя его талант и способность постижения характера раскроются в последующие десятилетия, он уже в 1959 г. написал хрестоматийный для марийской живописи «Портрет заслуженной артистки МАССР А. Г. Страусовой».

Исторический жанр в марийской живописи 1940-х – начала 1950-х гг. был представлен слабо. Значимым полотном, несмотря на его живописные недостатки [10, с. 18], считается совместная работа Е.Д. Атлашкиной и казанской художницы М.М. Васильевой «Пугачёв в Кожла-Сола» (1956). Излюбленной исторической темой являлось событие учреждения марийской автономии, но трактовалось оно произвольно в угоду текущей идеологической конъюнктуре.

Графика в творчестве марийских художников, по мнению искусствоведов, ещё более отставала от живописи, была связана преимущественно с книжной иллюстрацией [11, с. 25].

Необходимо также отметить появление в послевоенной художественной жизни республики уникального национального мастера-самоучки, скульптора Ф. П. Шабердина (1914–1979). Его резные композиции по дереву впервые в послевоенные годы приводят в мир станкового искусства марийский фольклор как живую ткань культуры, а не как рафинированные иллюстрации. Скульптуры «Серебрузубая Пампалче», «Народные музыканты» в 1951 г. были закуплены Государственным музеем этнографии народов СССР.

Итак, в середине 1950-х, когда на волне «оттепели» в советском искусстве формировались новые художественные явления, приведшие к появлению нонконформизма (нового авангарда), когда начался процесс разделения культуры на «официальную» и «неофициальную», изобразительное искусство Марийской АССР только проходило стадию институциональной консолидации, осознавая свою творческую слабость, художественные силы края стремились к созданию собственного союза художников.

Среди старшего и молодого поколений не было, и, вероятно, не могло быть на тот момент идейных разногласий, все они мыслили своё творческое кредо в парадигме социалистического реализма. Главными двигателями идеи союза выступали живописец Б. С. Пушков и искусствовед Б. Ф. Товаров-Кошкин. Атмосфера «послесталинского» оживления в общественной и культурной жизни страны создавала условия для осуществления замыслов. Период завершился созданием Марийского отделения Союза художников РСФСР 1 июня 1961 г. [12].

Источники и литература

1. Степанян Н. С. Искусство России XX века. Взгляд из 90-х – М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. – 315 с.
2. Товаров-Кошкин Б. Ф. Художники Марийской АССР. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1978. – С. 23.
3. Фаттахов Л. Из корреспонденции в газете «Марийская правда» о творческой работе художников республики. 16 ноября 1955 г. // Культурное строительство в Марийской АССР 1941-1980 гг. Книга 2-я. Сборник документов. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1985. – С. 89-90.
4. Прокушев Г. И. Художники Марийской АССР. – Л.: Художник РСФСР, 1982. – С. 19.
5. Белков Ю. С. Павел Тимофеевич Горбунцов. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1968. – С. 24.
6. Петров Ю. Художник открывает красоту // Марийская правда. 1965. 16 июля. С. 4.
7. Ворончук И. Жил в лесном краю художник // Марийская правда. 1991. 7 дек. С. 2-3.
8. Прокушев Г. И. Прокушев Г.И. Этюды о художниках Марий. – Йошкар-Ола, 2003.
9. Ворончук И. Очарованный странник: к 100-летию со дня рождения художника // Марийская правда. 1994. 3 июня. С. 4.
10. Прокушев Г. И. Художники Марийской АССР. – Л.: Художник РСФСР, 1982. – С. 18.
11. Товаров-Кошкин Б. Ф. Художники Марийской АССР. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1978. – С. 23.
12. ГА РМЭ Ф. Р-989. Оп. 1. Д. 2. Л. 5-14. Стенограмма собрания художников республики, посвященного созданию Марийского отделения Союза художников РСФСР, 1 июня 1961 г.

Комисаренко И. В.,
Звениговский районный краеведческий музей,
хранитель музейных ценностей.
г. Звенигово, Республика Марий Эл

МУЗЕЙ И ВРЕМЯ. ОПЫТ РАБОТЫ МУЗЕЯ В ФОРМИРОВАНИИ ФОНДОВЫХ КОЛЛЕКЦИЙ ДЛЯ БУДУЩЕГО

В статье рассказывается об одном из способов пополнения музейных фондов – акции «Подари экспонат музею, сохрани память о себе!», проведённой в 2019 году. Акцию организовали сотрудники Звениговского районного краеведческого музея.

Ключевые слова: Звениговский краеведческий музей, музейные коллекции, экспонаты, научно-фондовая деятельность, сбор, акция.

В своё время один из моих преподавателей Марийского государственного педагогического института им. Н.К. Крупской говорил: «Лекции нужно писать правильно и разборчиво: может случиться так, что после исчезновения нашей цивилизации именно по вашей тетради будут восстанавливать историю человечества». Эти слова крепко засели в моём сознании. И в последующей жизни я снова и снова вспоминала их, и чаще осознание их значимости стало проявляться именно во время начала музейной работы в качестве хранителя.

На музей возложена особая миссия. Все остальные учреждения, будь то финансовые учреждения, учреждения спорта или культуры, живут настоящим, и деятельность свою направляют на наших современников. А мы же, музейные работники, живём вне эпохи, мы являемся путешественниками во времени. Наше сознание, живя в настоящем, то перемещается в прошлое, восстанавливая историю через предметы, то задумывается о будущем, сохраняя для наших потомков предметы настоящего и прошлого.

И бывает, иногда с грустью и сожалением думаешь о том, что музеи появились относительно недавно. Первый музей в России был открыт ещё при Петре I. Долгое время он был единственным во всей стране и носил больше информационный характер и не преследовал цели сохранить культурное наследие. А сколько интересных экспонатов, предметов и документов можно было бы нам созерцать сейчас, если бы музеи тогда существовали и работали так, как сейчас!

Но времена изменились, теперь у наших потомков есть мы – современники: люди, которые когда-то станут историей для них, люди, которые смогут передать не только старинные, свойственные к разложению предметы вроде металла или камня или даже дерева, но и стекло в различных его формах, бумагу, будь то документ, или обыкновенный чек, или тетрадь, а может быть открытка или записка! Ведь работа музейного сотрудника заключается не только в сборе и сохранении предметов прошлого. Но также он не должен забывать о том, что существует будущее, где для наших потомков наша современность станет прошлым. И чем дальше от нас это будущее, чем ценнее и интереснее для наших преемников будут предметы и вещи, забывая об их утилитарном назначении.

Именно для осуществления задачи сохранения предметов современности для потомков работники Звениговского краеведческого музея организовали круглогодичную акцию «Подари экспонат музею, сохрани память о себе!». Нужно понимать, что время идёт вперёд, и предметы, которые когда-то были модными, являлись неотъемлемой частью нашей жизни, уходят в прошлое или заменяются новыми, более современными моделями. О них забывают, они выбрасываются и уничтожаются... А ведь именно эти предметы во многом характеризуют нашу эпоху, уровень развития и предпочтения населения!

В ходе данной акции нам удалось собрать несколько коллекций из предметов 1990-х и 2000-х годов: кнопочные сотовые телефоны, игрушки и игры, открытки, календари, фотографии, фантики от конфет. Об акции мы оповещали потенциальных дарителей через социальные сети, путём размещения объявлений в СМИ, в школах, объявлений для групп школьников, которые посещали наш музей, работы с их классными руководителями. Учениками были собраны «Капсулы времени», которые будут храниться в музее до указанного ими срока. Сюда дети поместили вещи, которые на их взгляд, будут интересны будущему поколению. В настоящее время музею удалось собрать около 1000 современных предметов (фантики, открытки, календари).

В будущем году мы планируем продолжить работу по сбору экспонатов. У населения в домашних запасниках ещё имеются вещи и предметы, которые могли бы пополнить нашу коллекцию и украсить её своим присутствием. Для этого возможно придумать специальные конкурсы или игры и разработать систему поощрения в виде призов, сертификатов на бесплатное посещение и благодарностей от музея. А собранные предметы уже сейчас можно использовать в оформлении экспресс-выставок в музее к различным датам.

Также на базе собранной нами коллекции в обозримом будущем возможно открытие частного или общественного музея в городе Звенигово или Звениговском районе.

Источники и литература

1. Актуальные проблемы фондовой работы музеев : [Сб. статей / Науч. ред. Л. В. Лашкевич]. – М.: НИИК, 1980. – 151 с.
2. Звениговский край – родная земля // Газета «Марий Эл». – 2009. – 5 с.
3. Сидоров А. А. Звенигово. – Йошкар-Ола, 1984. – 143 с.

Матукова Е. В.,
Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева,
старший научный сотрудник отдела фондов.
г. Йошкар-Ола

ЖИЗНЬ КАК ПЬЕСА

В статье раскрываются жизненный и творческий пути Марии Михайловны Михайловой-артистки Марийского Государственного драматического театра им. Шкетана, Заслуженной артистки РСФСР, Народной артистки Марийской АССР, лауреата Государственной премии Марийской АССР. Статья основана на документах из личной коллекции актрисы, хранящейся в фондах Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева.

Ключевые слова: Мария Михайловна Михайлова, Марийский государственный драматический театр им. М. Шкетана, фонд Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева.

В январе 2020 года исполняется 100 лет со дня рождения Марии Михайловны Михайловой – артистки Марийского государственного драматического театра им. М. Шкетана, заслуженной артистки РСФСР, народной артистки Марийской АССР, лауреата Государственной премии Марийской АССР. Мария Михайловна Михайлова – это актриса яркого амплуа, успешно игравшая как острохарактерные, комедийные роли, так и драматические.

В фондах Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева хранится уникальная коллекция документов этой артистки. Судя по её репертуарному листу, который насчитывает более ста ролей, Мария Михайловна являлась одним из выдающихся мастеров марийского театрального искусства [1].

В ходе исследовательской работы интересно было узнать у некоторых знакомых, имеющих русскую национальность, что они не знают актрису Марию Михайлову, в то время как представителям народа мари она была хорошо известна. Написав статью о жизни и творчестве артистки, я попытаюсь исправить эту несправедливость по отношению к памяти об этой актрисе.

Родилась Мария Михайловна 25 января 1920 года в д. Осиново (Шопкеял) Моркинского района Республики Марий Эл в крестьянской семье. В возрасте восьми лет девочка осталась без родителей, воспитывалась в детском доме. Когда Маше исполнилось тринадцать лет, она поступила на подготовительное отделение Моркинского педагогического техникума. Прочувшись здесь полгода, будущая артистка поступила в Йошкар-Олинскую школу женского труда им. 8 марта. В 1936 году, успешно окончив школу, получила специальность вышивальщицы и поступила на работу в мастерскую фабрики «Труженица» [2].

В том же году Мария Михайловна поступила на балетное отделение Марийского музыкально-театрального училища. Именно тогда в составе группы танцоров в шестнадцать лет она впервые вышла на сцену, но в масровке девушку никто не заметил. Проучилась она на балетном отделении два с половиной года, затем балетное отделение ликвидировали, и девушка была переведена на театральное отделение.

В 1930-х годах многие советские люди увлекались спортом. В те годы спортивное движение получило широкое развитие и в нашей республике.

Во время учёбы Мария Михайлова увлекалась легкой атлетикой, не раз защищала честь республики, выступая за спортивное общество «Динамо», являлась чемпионкой республики по бегу [4].

В 1941 г. по окончании учёбы она получила аттестат с хорошими результатами и поступила на работу в труппу Марийского государственного драматического театра. С этого момента началась её карьера профессиональной актрисы. [4] Её учителями стали режиссёры Георгий Константинович Крыжицкий, Николай Дмитриевич Станиславский, Георгий Иоселиани. О них актриса всегда вспоминала добрыми словами [2].

Поначалу Марии Михайловне доставались эпизодические, незначительные роли, также приходилось играть в массовых сценах. Критика замечала её редко.

Начавшаяся вскоре Великая Отечественная война нарушила творческие планы театра и актёров, театральная деятельность была полностью подчинена требованиям военного времени. Мария Михайловна делила с заметно поредевшим коллективом театра все горести и радости нелёгкого военного времени. Бывало, труппа пешком ходила по республике с постановками и концертными программами, в которых молодая актриса исполняла эпизодические роли и участвовала в массовках [1].

Уже тогда, когда молодая актриса делала свои первые шаги на сцене, проявились основные свойства её дарования – естественность, искренность исполнения, способность проникаться мыслями, чувствами, переживаниями своих персонажей. Ей удавалось сыграть эпизодическую роль так, что она запоминалась, пробуждала чувства и эмоции зрителей, а это требует огромного искусства и под силу лишь актёру одарённому [3].

Старания молодой артистки не пропали даром. В 1950 году она получила роль Анисьи в драме Л. Толстого «Власть тьмы» режиссёра А. Амонтова. Роль эта стала поворотной в творческой судьбе Марии Михайловой. Она была сыграна искренне и убедительно, с большой достоверностью показан характер героини. Актриса открыла в себе тяготение к характерным ролям.

Роль Джульетты («Ромео и Джульетта», 1951), сыгранная Марией Михайловной, явилась средством оттачивания профессионального мастерства. Здесь раскрылись новые грани дарования актрисы.

Интересными для Марии Михайловны были также и образы русской классики. Используя комедийные приёмы при исполнении роли Анны Андреевны («Ревизор» Н. Гоголя, 1952), актриса зло и откровенно смеялась над немолодой женщиной, вступившей в любовное соперничество с дочерью

Мария Михайлова создала галерею неповторимых женских образов, очень разных и по характеру, и по человеческой сути. Но порой сыгранная ей эпизодическая роль становилась важной в раскрытии главной идеи спектакля.

В 1952 году Марии Михайловой было присвоено почётное звание «Заслуженный артист Марийской АССР», а в 1969 году – «Народный артист Марийской АССР».

В 1968 году Маргостеатр им. М. Шкетана участвовал во Всесоюзном фестивале драматических и детских театров, посвящённом 100-летию со дня рождения М. Горького. Был дан спектакль «Егор Булычов и другие» режиссёра Сергея Иванова. Исполнение Марией Михайловой роли игуме-

нии Меланьи жюри фестиваля отметило Дипломом I степени. А в 1973 году она была удостоена Диплома I степени Всесоюзного театрального фестиваля за исполнение роли Матери в драме К. Чапека «Ава» («Мать»).

М.М. Михайлова в роли Матери в драме К. Чапека «Ава» («Мать») (на фото слева)

Новым этапом в творческой биографии актрисы стала роль мамыши Кураж в спектакле Сарры Кирилловой по пьесе Б. Брехта «Мамаша Кураж и её дети» (1975). Пьеса посвящена 30-летию окончания Великой Отечественной войны. Мария Михайловна как истинный мастер сцены создала яркий, впечатляющий образ, в то же время выражая отношение автора к этой расчётливой торговке, наживающейся на людском горе. В роли мамыши Кураж раскрылось подлинно драматическое дарование актрисы, утверждающей на сцене правду высоких чувств и чёткость гражданских позиций, глубоко передающих антивоенную направленность спектакля.

И для актрисы, и для всего коллектива театра спектакль по пьесе Б. Брехта – безусловная творческая победа. Спектакль был показан на Всесоюзном фестивале драматургии ГДР, где был отмечен Дипломом лауреата, а сама исполнительница главной роли была награждена Почётными грамотами Министерства культуры СССР и Всероссийского театрального общества.

М.М. Михайлова в роль мамыши Кураж в спектакле Сарры Кирилловой по пьесе Б. Брехта «Мамаша Кураж и её дети» (1975)

М.М. Михайлова с Г.М. Пушкиным в спектакле «В одной юригаде». 1962 г.

В 1976 году Марии Михайловой было присвоено почётное звание «Заслуженный артист РСФСР», а в 1977 году она стала лауреатом Государственной премии Марийской АССР в области исполнительского искусства.

Мария Михайловна щедро делилась своим актёрским опытом и с молодыми актёрами. Её творчество освещалось на страницах газет «Марийская правда», «Марий коммуна», всесоюзных театральных изданий. Она награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», неоднократно награждалась Почётными грамотами Президиума Верховного Совета Марийской АССР.

Немало ролей было сыграно Марией Михайловной в тандеме со своим мужем Георгием Максимовичем Пушкиным, заслуженным артистом РСФСР, народным артистом Марийской АССР.

Скончалась Мария Михайловна Михайлова 4 октября 2001 года после продолжительной болезни. Похоронена актриса на Туруновском кладбище г. Йошкар-Олы.

Мария Михайловна Михайлова является одним из выдающихся мастеров марийского театрального искусства, вошедших в историю национального театра, и, безусловно, её талант является достоянием и гордостью театрального мира нашей республики.

Источники и литература

1. Документальный фонд НМ РМЭ им. Т. Евсеева. Коллекция документов М. Михайловой.
2. Газета «Марий коммуна» от 20 февраля 1976 г.
3. Газета «Марийская правда» от 18 апреля 1975 г.
4. Мария Михайловна Михайлова [Электронный ресурс] // Марийский национальный театр драмы им. М. Шкетана [сайт]. URL: <https://shketan.ru/ru/theatrepeople/veteran/160-mikhailova> (дата обращения 11.03.2020).

ПАМЯТЬ ЗЕМЛИ: ИТОГИ ВЫЕЗДНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ПО СБОРУ ЛЕГЕНД И ПРЕДАНИЙ ЗВЕНИГОВСКОГО РАЙОНА

В статье рассказывается о проведении в 2019 году музеем экспедиции по историческим местам Звениговского района Республике Марий Эл. Она была организована с целью фиксации местных легенд, преданий и их последующей систематизации.

Ключевые слова: предание, легенда, Звениговский район Республики Марий Эл, экспедиция, сбор материала.

Предание – это то, что дошло до наших дней непосредственно из глубины веков и поэтому сохранило дух того времени.

На территории Звениговского района находятся 3 городских и 7 сельских поселений, 83 населённых пункта, образованных в разные исторические эпохи. Уникальная природа, более 100 озёр и рек, памятники природы и культуры, каждый из которых имеет свою историю и самобытность, побуждают изучать и собирать воедино важные образцы устного народного творчества.

Легенды и предания Звениговской земли, как повествовательные жанры фольклора, наиболее полно отражают культурный и исторический процесс развития территории. Ведь все сказания возникали в связи с важными событиями и повседневным бытом той или иной местности.

В целях фиксации легенд и преданий и систематизации их в одном сборнике работники МБУК «Звениговский районный краеведческий музей» Виктория Музурова и Ольга Иванова с 8 по 15 августа 2019 года выезжали в экспедицию по историческим местам Звениговского района. Участником экспедиции был и аспирант Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН Герман Устьянцев.

За 8 дней работы участники экспедиции проехали 25 населённых пунктов в составе 10 сельских поселений Звениговского района, где они встречались и контактировали с местными жителями и краеведами. В результате этой работы было записано более 50 легенд. Наибольшее количество легенд зафиксировано в Кокшамарском (10 легенд), Красноярском (15 легенд) и Красногорском (8 легенд) сельских и городских поселениях.

Множество преданий, записанных во время экспедиции, посвящены тому, как был основан тот или иной населённый пункт и новые территории, как возникли те или иные местные географические названия. Названия сёл, деревень, рек, озёр порой связаны с каким-то событием местного значения (которого в действительности могло и не быть!).

Почти во всех преданиях в центре любого события всегда стоит одна яркая личность: князь, разбойник, великан, Овда и т. д. Среди таких личностей также упоминаются марийский богатырь Онар, атаман Емельян Пугачёв. Также в легендах наряду с людьми и животными действуют Бог и святые, ангелы и бесы.

В событиях, изображаемых в легендах, много невероятного. Но понятия «правдоподобно» или «неправдоподобно» к ним неприменимы. Иногда легенды перекликаются со сказками, но отличие их в том, что сказки рассказываются для веселья, забавы, а легенды, несмотря на сходство сюжетов, воспринимаются совершенно серьёзно, как действительный случай, из которого следует сделать выводы, извлечь мораль.

Благодаря экспедиции, на сегодняшний день мы имеем богатый материал, состоящий из аудиозаписей, фотографий, видеороликов, которые пополнили научно-вспомогательный фонд Звениговского музея.

Результатом работы экспедиции стало издание сборника о легендах и преданиях Звениговского района «Память земли», изданного в рамках государственной программы Республики Марий Эл «Государственная национальная политика Республики Марий Эл на 2013–2025 годы». Собрания, вошедшие в сборник, написанные на основе воспоминаний местных краеведов и старожилов, зафиксированы на марийском и русском языках, обработаны рабочей группой и максимально приближены к первоисточникам. В сборник вошли 32 легенды и предания из 7 поселений Звениговского района. Обложку собрания украсил эскиз к картине «Пашкан» заслуженного художника Республики Марий Эл, члена Союза художников России Г. В. Тайгильдина. Пашкан – легендарный герой марийского народа, национальный герой звениговских мари, живший в эпоху Казанского ханства (XV–XVI века).

24 октября в выставочном зале Звениговского районного краеведческого музея состоялась презентация сборника «Память земли» с участием всех информантов экспедиции, краеведов и историков, работников культуры и образования. До настоящего времени не было исследований и печатных изданий, посвящённых изучению легенд и преданий района. Мы очень надеемся, что брошюра «Память земли» станет надёжным помощником в деятельности не только краеведов и историков, но интересным изданием в сфере туризма, ведь легенды и предания – это живые, подвижные жанры фольклора.

Источники и литература

1. Звениговский край – родная земля // Газета «Марий Эл». – 2009. – 5 с.
2. Сидоров А. А. Звенигово. – Йошкар-Ола, 1984. – 143 с.
3. Предания и легенды [Электронный ресурс] // Мир знаний: [сайт]. URL: <https://mirznaniy.com/a/125848/predaniya-i-legendy> (дата обращения 03.12.2019 г.).

Пасынкова С. С.,
Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева,
заведующая Музеем истории Православия,
г. Йошкар-Ола
Федосеева Н. А.,
МарНИИЯЛИ,
ведущий научный сотрудник,
кандидат филологических наук.
г. Йошкар-Ола

МОНАШЕСТВУЮЩИЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРАВОСЛАВНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ «ХРАМЫ И МОНАСТЫРИ В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД»)

Данная статья представляет собой краткие результаты совместной православной экспедиции, проведённой Музеем истории Православия Республики Марий Эл и МарНИИЯЛИ на территории Горномарийского района. В исследовании освещаются итоги работы, проведённой в целях восстановления биографических сведений монашествующих на территории Горномарийского района в послевоенный период, отмечены методы работы экспедиции.

Ключевые слова: экспедиция, храм, монастырь, монашество, насельник.

С 6 по 12 августа 2019 г. в Горномарийском районе Республики Марий Эл состоялась совместная экспедиция Музея истории Православия (Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева) и МарНИИЯЛИ.

Потребность в изучении данной территории обусловлена тем, что до революции 1917 года на территории Козьмодемьянского уезда (ныне – Горномарийского района) были компактно расположены около 40 храмов и 3 монастыря (Вершино-Сумский Введенский женский, Козьмодемьянский Свято-Троицкий женский, Сурский Михаило-Архангельский мужской).

Основная цель совместной православной экспедиции заключалась в выявлении и изучении сохранившихся материальных и нематериальных исторических источников, отражающих историю православия на территории Горномарийского района в послереволюционный и послевоенный периоды времени. Цель достигалась решением ряда задач, которые заключались в следующем: сбор документальных сведений по теме экспедиции; проведение опроса местного населения с целью пополнения данных об истории монастырей, церквей и дополнения, составления жизнеописаний людей, имеющих непосредственное отношение к церковной жизни; с целью пополнения фондов музея сбор предметов музейного значения, относящихся к изучаемой тематике; осуществление фотофиксации и видеофиксации экспедиционной деятельности, а также картографирование и фиксация современных православных памятников и святынь (часовен, путевых крестов и т. д.).

Нами был применен маршрутный метод исследования, т.к. он является более предпочтительным «при тематическом обследовании единичного или комплекса взаимосвязанных явлений культуры» [1]. Соответственно в наш маршрут входили следующие населённые пункты: город Козьмодемьянск,

село Еласы, село Паратмары, деревня Новая Слобода, деревня Барковка, село Микряково, село Емелево, село Пайгусово, деревня Цыганово, деревня Яштуга Горномарийского района и посёлок Васильсурск Нижегородской области. Возникает вопрос: почему Нижегородская область? По неофициальным данным, несколько насельниц Вершино-Сумского Введенского монастыря после закрытия обители проживали в посёлке Васильсурск. Чтобы проверить информацию и собрать материалы об этом, путь нашей экспедиции прошёл и через этот населённый пункт.

**Беседа участников экспедиции с информантом, В. Г. Смеловой.
Васильсурск. Август 2019 г.**

В Васильсурске после закрытия Вершино-Сумского женского монастыря проживали четыре монахини: родные сестры Васютины Анна Петровна и Акилина Петровна, Моляровы Анна Никифоровна и Акилина Никифоровна. По словам информанта, уроженки п. Васильсурск В. Г. Смеловой, Анна (Васютина) занималась иконописью, Акилина (Васютина) – канцелярской работой, была псаломщицей, инокиня Анна (Молярова) была регентом. У них были очень красивые иконы. Они занимались рукоделием, вязали шапки из кроличьего пуха. Так, например, послушница Анна стегала одеяла. Дом, в котором жили послушницы, был довольно ветхим. Они были в хороших отношениях с верующими, те оставляли им своих детей для присмотра. Отличались добротой. Всеми силами поддерживали религиозную жизнь местного населения. По праздникам у них всегда народ. В праздники потихоньку-потихоньку все сходились и вместе молились. Там службы очень длинные были. И, видимо, иногда священники приходили. Потому что мама говорила: «Поздравь меня, я исповедалась и причастилась...» Красиво пели. За подобные действия вызывали в местные органы власти. Все четыре монахини похоронены на местном кладбище в Васильсурске [2]. Кроме них ещё были то ли монахини, то ли послушницы, мы их звали тётя Варя, тётя Катя и тётя Марина, откуда-то родом из Чувашии. [2].

**Николаева Любовь Ивановна, инокия
Вершино-Сумского женского монасты-
ря. 24 июня 1955 г.**

**Васютины Анна Петровна и Акилина
Петровна, насельницы Вершино-Сумского
женского монастыря. 21 марта 1955 г.**

О сёстрах Васютиных и Варваре также подтвердили информанты из д. Цыганово З. Г. Самакаева и А. Ф. Молярова.

Кроме того, по воспоминаниям уроженцев Васильсурска, здесь жили послушницы Агния и Зинаида, предположительно, Орлеанские. В их домике, отличавшемся особой ветхостью, также собирались верующие для совместных молитв. Они тоже оставили заметный след в памяти местного населения: «Зинаида – очень добрая, маленькая такая старушка, всегда молилась, лампадка горела».

Ещё две монахини из Вершино-Сумского Введенского монастыря в послевоенные годы подвизались в селе Микряково. Одну из них в народе называли мать Любовь (Николаева Любовь Ивановна), она уроженка д. Цыганово, другую звали Евдокия. Более подробно о первой рассказала её родственница Русакова Раиса Николаевна, жительница деревни Тимоково. Нами найдены их могилы на кладбище с. Микряково. Крест у Любви покосился, но надпись на нём сохранилась. На кресте Евдокии написано: «Норкина Евдокия Андреевна» [2].

Недалеко от Васильсурска располагался Михаило-Архангельский монастырь, ранее являвшийся одним из крупнейших центров христианского просвещения для местного марийского и чувашского населения. Его судьба, схожа с судьбой большинства подобных обителей: после революции он был закрыт и разграблен. На месте монастыря остались несколько построек, все храмы были разрушены. На месте Благовещенского собора, куда по рассказам местных жителей, могло вмещаться около 5 тысяч человек, установлен крест. Нами были обнаружены остатки фундамента монастыря. Рядом построен новый храм в честь Успения Пресвятой Богородицы.

Было установлено, что на кладбище в Новой Слободе после закрытия монастыря в землянке жили четыре монаха. В процессе экспедиции в д. Паратмары-Юванькино обнаружена могила насельника Михайло-Архангельского монастыря, последнего настоятеля Покровского храма села Паратмары, игумена Илария (Семёнова). Со слов информанта Михатова В. П., игумен Иларий был родом из д. Ельниково, рано остался сиротой и пошёл в монастырь пастушить, там и остался. После закрытия монастыря жил в д. Шапкилях у Якутовых, служил в бане. Народ по праздникам собирался на службы. Умер в д. Ермаково у Сануткова Ивана. Похоронен на кладбище д. Паратмары-Юванькино [2].

В г. Козьмодемьянске до самой смерти жили несколько насельниц Свято-Троицкого женского монастыря. Так нами на кладбище города выявлены могилы послушниц Александры (Ивкиной) (ок. 1887–1971), Серафимы (Репиной) (ок. 1887–1969), инокинь Евдокии, Харитины (Киревой Христины Степановны) (1881–1971), монахинь Серафимы (Бызовой Дарьи Гурьевны) (1872–1955) и Херувимы (Саватеевой Матроны Максимовны) (?–1961).

В ходе экспедиции нами опрошено более 40 информантов. С целью пополнения фондов музея осуществлялся сбор предметов музейного значения, относящихся к данной тематике.

Таким образом, после закрытия монастырей на территории ныне Горномарийского района наблюдались случаи расселения и проживания насельников и насельниц в г. Козьмодемьянске, с. Паратмары, д. Новая Слобода Республики Марий Эл, п. Васильсурск Нижегородской области и др. Происходило их взаимодействие с местным населением, причём они не только продолжали вести религиозную жизнь, но и всячески поддерживали верующих. В ходе экспедиции собран уникальный материал, связанный с историей православия в Марийском крае: записаны воспоминания о священно- и церковнослужителях и монашествующих, зафиксированы истории о непростом периоде гонений на Церковь и о судьбах людей, не сломленных духом и сохранивших православную веру.

Сокращения: ок. – около

Источники и литература

1. Этнологические экспедиции: организация проектных полевых исследований [Электронный ресурс] // allbest.ru [сайт]. URL: https://otherreferats.allbest.ru/moscow/00678474_0.html (Дата обращения 25.03.2020).

2. Материалы экспедиции «Храмы и монастыри в послереволюционный период» за 2019 год.

МАСТЕР ПОРТРЕТА И ПЕЙЗАЖА Ю.С. БЕЛКОВ

Статья посвящена живописцу, члену Союза художников России, заслуженному деятелю искусств Марийской АССР, заслуженному художнику Российской Федерации Юрию Сергеевичу Белкову (1924–2014). В марийское изобразительное искусство Ю.С. Белков вошёл как мастер портрета и пейзажа, он является автором ряда очерков о творчестве марийских художников. Сквозные темы и мотивы его творчества – сельская тематика, утверждение человеческой личности в труде и красоты природы. Работы художника хранятся в фондах Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева.

Ключевые слова: Юрий Сергеевич Белков, художник, мастер, портрет, пейзаж.

Юрий Сергеевич Белков – живописец, член Союза художников России, заслуженный деятель искусств Марийской АССР, заслуженный художник Российской Федерации, словом, один из тех, кому марийское изобразительное искусство обязано своей зрелостью. В статье описаны картины из коллекции работ художника (33 ед. хр.), собранные научными сотрудниками Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева в 1960–1988 гг. При изучении биографии Ю. С. Белкова проделана большая поисковая работа, поскольку документальный фонд музея материалами на данную тему не располагает. При написании статьи, в основном, использовалась литература из фондов Национальной библиотеки им. С.Г. Чавайна.

Ю. С. Белков родился 1 июля 1924 г. в деревне Желобново Кирилловского района Вологодской области. После окончания школы в 1940 году он поступил учиться в Ивановское художественное училище, в 1942 году был призван в ряды Советской Армии, где служил на Северном флоте, а с 1944 года – на Черноморском, участвовал в Великой Отечественной войне. После демобилизации продолжил учёбу в училище, в 1953 году приехал в Йошкар-Олу. С первых лет пребывания в городе он активно включился в работу коллектива художников и участвовал во всех художественных выставках [3, с. 62–63]. Ю. Белков много ездил по республике, изучал природу Марийского края и быт марийской деревни, с увлечением писал этюды. Одной из ранних работ художника стала композиция «На колхозной коромокухне» (1957), где молодые жизнерадостные девушки сноровисто выполняют свою работу. Художник идеализирует труд девчат, знакомых с детства с нелёгкой крестьянской работой.

В марийской живописи 1950-х годов ведущее место занимал пейзаж. Ю. Белков занимался зарисовками бытовых сюжетов: «На сенокосе» (1959), «Трактористы» (1959), «Доярки» (1961), «У переправы» (1962). Сюжетные картины художник писал и в последующие годы. Живописное полотно «Подснежники» (1971) привлекало тонким лиризмом и неповторимой интонацией, работа «Апрель» (1972) – глубиной художественного образа, мастерски воспроизведённым состоянием ранней весны – влажным воздухом и рыхлым снегом. В 1998 году мастер закончил большую многофигурную

композицию «На марийской свадьбе», в которой все живописно-пластические средства направлены на создание радости, веселья и праздника [1, с. 6].

Значительное место в творчестве Ю.С. Белкова занимал жанр портрета, который не был случайностью и неожиданностью. Во время учёбы в училище будущий художник познакомился с музейными художественными полотнами Валентина Серова, который стал его кумиром. Одна из ранних работ Ю. Белкова «Портрет колхозницы» написана в 1958 году. Картина запоминается жизненностью и правдивостью, выполнена без прикрас. В ней автор раскрывает на полотне духовный мир девушки. Один из первых удачных опытов Юрия Сергеевича – «Портрет заслуженной артистки РСФСР, народной артистки Марийской АССР А. Г. Страусовой». Он стал этапным в творчестве художника. В 1960–1970-е гг. мастер создал серию портретов «Наш современник», написав передовиков производства, сельских тружеников, знатных людей республики. В этот период художник создал полотна «Портрет аппаратчицы витаминного завода Шадриной Л.», «Портрет животновода совхоза «Казанский» М. Матвеевой», «Портрет доярки Енусовой» и другие.

Портрет горномарийки. 1974 г.
Х. м., 84x65

Портрет заслуженной артистки РСФСР,
народной артистки Марийской АССР
А.Г. Страусовой, 1959 г. Х. м., 77x64

Особое место среди картин мастера занимали портреты горномарийских женщин в национальных костюмах: «Портрет Мани Ягодкиной», на которой изображена молодая доярка, «Портрет девушки», «Горномарийка», которые отмечены цветовым богатством, привлекают обаянием характеров моделей на холстах. В этих образах столько доброжелательности, застенчивости, что работы заставляют увидеть за внешней красотой их сложный духовный мир!

На полотне «Портрет передовой доярки М. Г. Петровой» изображение женщины привлекает внимание сильным и волевым характером. Она была

депутатом Верховного Совета СССР. В 1974 году Ю. С. Белков создал групповой портрет «Новокоминские доярки», композиция которого естественна и непринуждённа. Наряду с женскими портретами художник создавал и мужские, один из них – «Портрет участника штурма Зимнего В. Макарова». На нём автор показал целеустремлённый недюжинный ум и сильный характер революционера.

Ю. С. Белков в жанре портрета в Марийской республике занимал определяющее место. Он многогранно и ёмко освятил жизнь трудящихся республики и судьбу марийской женщины.

Как самостоятельный жанр пейзаж занимал также значительное место в творчестве Ю. Белкова, на протяжении своей творческой деятельности он писал этюды и картины. В этом жанре мастер шёл от традиции русских и советских художников, владел пленэрной живописью. География пейзажей охватывает всю Россию. Особое место в нём занимают места детства в Вологодской области и марийская земля, ставшая второй родиной художника. С пониманием пейзажной живописи и знанием природы в поездках по стране художник написал пейзажи: «Холодный день. Волга-Балт» (1966), «У озера Сиверского» (1966), «Горница» (1966), «Кисловодск» (1980), «Москва. Красная площадь» (1977), «Будапешт осенний» (1977) и другие. Особенно много пейзажей появилось о марийской земле, природе лесного края: «Расцвела калужница» (1964), «Розовый вечер» (1964), «Озеро Глухое» (1967), «На озере Яльчик» (1967), «Последний снег» (1974), «Ранняя весна» (1981) и многие другие. Они отмечены лиризмом и тонкой поэзией [4, с. 112–113].

В 1987 году Ю. Белков создал ключевое эпическое произведение «Родина», посвящённое Вологодскому краю. Взгляд на ширь земли и водную гладь с высоты птичьего полёта подчёркивают на полотне величие природы. Юрий Сергеевич знал и любил море. Став художником, он пишет этюды российских морей: «Утро в морском порту» (1982), «Яхта вернулась с моря» (1983), «После шторма» (1983), «Прибой у берегов Крыма» (1988) и другие. Одним из шедевров художника является морской пейзаж «Самое синее в мире Черное море моё...» (1988). Его живописно-пластический строй перекликается с поэзией популярной песни и радует голубизной водной стихии [5, с. 23].

Юрий Сергеевич Белков – автор многих живописных полотен, вошедших в сокровищницу искусства Республики Марий Эл. Работы художника хранятся в Национальном музее РМЭ им. Т. Евсеева, Республиканском музее изобразительных искусств и частных коллекциях в России, США, Франции, Индии, Финляндии. Скончался известный художник в 2014 году.

Литература

1. Юрий Сергеевич Белков. Выставка произведений. Каталог. – Йошкар-Ола, 1977. – 28 с.
2. Товаров-Кошкин Б. Ф., Червонная С. М. Художники Марийской АССР. – Йошкар-Ола, 1978. – 120 с.
3. Антонов А. И., Кувшинская Л. А. Юрий Белков. – Йошкар-Ола, 1982. – 83 с.
4. Прокушев Г. И. Художники Марийской АССР. – Ленинград, 1982. – 180 с.
5. Прокушев Г. И. Этюды о художниках Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2003. – 370 с.
6. Марийская биографическая энциклопедия 3849 имен в истории Марийского края и марийского народа. – Йошкар-Ола, 2007. – 486 с.

Попова Е. А.,
Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева,
старший научный сотрудник отдела истории.
г. Йошкар-Ола

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ В МАРИЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В 1920-Е – НАЧАЛЕ 1930-Х ГОДОВ

В статье речь идёт о работе областных организаций по ликвидации неграмотности среди взрослого населения Марийской автономной области. Рассказывается об открытии и работе ликпунктов, подготовке ликвидаторов неграмотности, проведении культпоходов.

Ключевые слова: Марийская автономная область, неграмотность, ликпункт, изба-читальня, культпоход.

26 декабря 1919 года был подписан декрет Совета народных комиссаров РСФСР «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». Первый пункт декрета гласил: «Всё население республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать или писать, обязано обучиться грамоте на родном или русском языке...» [6]. К работе по ликвидации безграмотности населения привлекались служащие Народного комиссариата просвещения, а также профессиональные союзы, партийные и комсомольские организации. Органы государственной власти и управления на местах должны были составить общие планы по ликбезу [6]. Общее руководство работой по ликвидации безграмотности в стране было возложено на Всероссийскую чрезвычайную комиссию по ликвидации безграмотности (ВЧК л/б) при Народном комиссариате просвещения РСФСР. 19 июля 1920 года был подписан декрет Совета народных комиссаров РСФСР «Об учреждении Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности». При комиссии было образовано совещание из представителей отдела по работе в деревне при ЦК РКП(б), отдела по работе среди женщин при ЦК РКП(б), Российского коммунистического союза молодёжи, Всероссийского центрального совета профессиональных союзов и др. [8, с. 239–240]. Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности занималась организацией ликбезов, изданием специальной литературы и подготовкой специалистов – «ликвидаторов безграмотности». Для практической работы на местах учреждались губернские, уездные, республиканские и областные комиссии по ликвидации безграмотности. В Марийском крае создание уездных и волостных чрезвычайных комиссий было завершено в начале 1920 года. 23 января 1920 года на заседании коллегии Краснококшайского отдела народного образования рассматривался вопрос о ликвидации безграмотности в уезде – было принято постановление о том, чтобы в кратчайший срок организовать четырёхдневные курсы для инструктирования школьных работников о работе по ликвидации безграмотности среди населения [2, л. 4–4 об.]. 20 февраля 1920 года в Краснококшайском уезде была образована уездная комиссия по ликвидации безграмотности, которая разработала правила по организации обучения неграмотного населения, направленные

во все волостные комиссии уезда. Для подготовки специалистов – ликвидаторов безграмотности были образованы трёхнедельные курсы.

К работе в ликбезах привлекалось всё грамотное местное население. По отношению к тем, кто отказывался от этой работы, планировалось применять жёсткие меры вплоть до «лишения пайка и других продуктов, кроме хлеба и соли» [2, л. 23–23 об.]. Параллельно с подготовкой школьных работников в Марийском крае проводился учёт неграмотного населения. Так, в каждом населённом пункте, где проживало более 15 неграмотных человек, планировалось было создавать ликпункты – школы грамоты. Срок обучения в них составлял 3–4 месяца. Безграмотный, пройдя обучение, должен был научиться читать книги и газеты, делать краткие записи, уметь считать и записывать целые и дробные числа. К обучению на таких курсах привлекалось всё взрослое население – мужчины в возрасте от 22 до 50 лет и женщины в возрасте от 22 до 45 лет. Освобождение от курсов полагалось только в случае болезни. Те граждане, которые не могли посещать курсы в основное время, объединялись в отдельные группы и посещали занятия несколько раз в неделю по определённому графику. В эту особую группу выделялись женщины на последних сроках беременности, женщины, имеющие грудных детей, а также мужчины и женщины, являющиеся единственными работниками в семье, имеющие иждивенцев. За посещением ликпунктов строго следили учителя – ликвидаторы безграмотности. Так, за два дня прогулов выносилось предупреждение. Если неграмотный не появлялся в ликпункте три дня и более, по отношению к нему применялись различные административные меры (штрафы и направление на сверхурочные работы). То же самое касалось и учителей: в случае отсутствия на курсах более трёх дней они приравнивались к труддезертирам, к ним применялись аналогичные меры воздействия. Нешкольные работники, которые саботировали курсы ликбеза, подвергались более серьёзным взысканиям, вплоть до штрафа, лишения содержания и пайка, ареста [1, л. 13а.]. В 1920 году на территории Марийского края было организовано свыше 500 ликпунктов, обучение в которых прошли около 18 тысяч человек. Работа по ликвидации неграмотности началась в сложный период, когда только формировалась автономия марийского народа, в МАО свирепствовал голод, в связи с чем к концу 1921 года количество работающих ликпунктов сократилось до 85 [9, с. 11].

С 1923 года в Марийской автономной области началось издание букварей и разрезной азбуки для безграмотных. В 1923 году было издано 750 экземпляров разрезной азбуки, в 1924 году – свыше 14 тысяч букварей, в 1925–1926 годах – 81 тысяча букварей (66 тысяч – на луговом и 15 тысяч – на горном наречии). Для успешного проведения работы по ликвидации безграмотности необходимо было подготовить кадры. С этой целью с 1924 года во всех кантонных центрах Марийской автономной области ежегодно в июне-августе организовывались курсы по подготовке ликвидаторов безграмотности. В 1925 году было подготовлено 34, в 1927 году – 50, в 1928 году – 57 специалистов. В июне – августе 1927 года в Краснококшайске были организованы курсы по повышению квалификации работников ликпунктов. В качестве лекторов были приглашены специалисты по работе с неграмотными и малограмотными Главного политико-просветительного комитета Народного комиссариата просвещения РСФСР [7, с. 67].

В 1923 году по инициативе Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности было образовано Всероссийское общество «Долой неграмотность» (ОДН). Марийское областное отделение Всероссийского общества «Долой неграмотность» было образовано 14 мая 1924 года [3, л. 104]. По данным на 1928–1929 годы в Марийской автономной области насчитывалось 84 ячейки ОДН. Члены общества «Долой неграмотность» принимали активное участие в работе по ликвидации безграмотности: проводили беседы, обеспечивали ликпункты письменными принадлежностями. За период с 1926 по 1929 годы было обучено 1520 неграмотных [7, с. 68].

В 1930 году в Марийской автономной области был организован культурный поход, основной целью которого была борьба с неграмотностью и малограмотностью населения [5]. Был утвержден план проведения культпохода, получивший название «генеральный договор». Для обеспечения успеха культпохода в области проводилась агитационно-пропагандистская работа, издавались плакаты на русском и марийском языках «Неграмотность – позор страны и её граждан», «Учение улучшает жизнь» и др. Участниками культпохода (культармейцами) становились учителя, учащиеся старших классов школ, студенты вузов и техникумов. Они направлялись в сельские населённые пункты, вели работу с населением: читали лекции, проводили курсы по ликвидации безграмотности. В 1930–1931 годах в культпоходе участвовало около 4000 человек, в 1931–1932 годах – около 9000 человек. С 1933 года число участников культпохода постепенно стало сокращаться, что свидетельствовало о сокращении числа неграмотных в области. В 1930-е годы значительно возрос процент грамотного населения в Марийской автономной области. Если в период 1920-х годов в марийской автономии было обучено грамоте более 40000 человек, то в 1930–1936 годах – уже свыше 185000 человек [7, с. 74]. В ноябре 1936 года было подписано постановление Президиума Марийского областного исполнительного комитета «О завершении ликвидации неграмотности по области» [4, с. 119–121]. В постановлении был установлен окончательный срок ликвидации безграмотности среди населения в возрасте от 14 до 50 лет – 1 мая 1937 года.

Источники и литература

1. ГА РМЭ. Р-162. Оп. 1. Д. 77. 23 л.
2. ГА РМЭ. Р-162. Оп. 1. Д. 92. 152 л.
3. ГА РМЭ. Р-171. Оп. 1. Д. 269. 132 л.
4. ГА РМЭ. Р-250. Оп. 1. Д. 1693. 273 л.
5. Марийская деревня. – 1930. – 1 октября.
6. НМ РМЭ. Ш. 17. П. 1. Ликбез в Марийском крае в 1917-1940 гг. Ед. хр. 10.
7. Гусев К.П. Ликвидация неграмотности среди трудящихся Марийской АССР (1917–1937) // История, археология и этнография мари. Труды МарНИИ. Вып. 22. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1967. – С. 62–78.
8. Декреты советской власти. Т. IX. Июнь-июль 1920 г. – М.: Политиздат, 1978. – 460 с.
9. Статистический ежегодник. 1921 год. Вып. II. – М., 1922. – 429 с.

Свечников С. К.,
Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева,
старший научный сотрудник отдела истории,
кандидат исторических наук,
г. Йошкар-Ола

СТЕКОЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ МАРИЙСКОГО КРАЯ В 1779–1917 гг.

В статье освещается история стекольных заводов, действовавших на территории Марийского края в дореволюционный период. В разное время здесь действовало 19 стекольных заводов, некоторые из которых (Ульяновский и Кужерский) относились к одним из лучших в России.

Ключевые слова: стекольные заводы, промышленность, стекло, хрусталь.

Марийский край в прошлом был одним из центров стекольной промышленности России. Этому способствовало, в первую очередь, наличие здесь громадных запасов сырья (кварцевого песка, известняка, леса для получения поташа), а также возможность доступа к рынкам сбыта благодаря близкому расположению к крупным городам (Казани, Нижнему Новгороду) и транспортным магистралям (река Волга). На территории Марийского края соответственно сформировались два очага стекольной фабрично-заводской индустрии – Илетский (основной) и Ветлужский.

Первый стекольный завод на территории Марийского края основал «московский иноземец» Андрей Петрович Турин по указу Мануфактур-коллегии от 27 ноября 1779 г. Завод находился в д. Чёрный Ключ Моркинской волости Царевококшайского уезда (на территории исчезнувшей в 1980 г. деревни Старый Завод Моркинского района). После смерти А. П. Турина он был приобретён купцом первой гильдии Иваном Степановичем Жарковым. В 1795 г. стекольный завод с тремя плавильными печами, где работало 73 вольнонаёмных рабочих, производил оконное стекло и стеклянную посуду [15, с. 318–319]. Завод в д. Чёрные Ключи (Старый Завод) просуществовал, по одним сведениям, до 1833 г. [14, с. 140], по другим, до 1860-х гг. [16, с. 72, 18, с. 53].

В 1795 г. появилось еще одно предприятие – Воскресенский стекольный завод в с. Желтухино (ныне с. Петровское Моркинского района). Он был основан помещиком Фёдором Фёдоровичем Желтухиным и перешёл по наследству его внуку Алексею Дмитриевичу Желтухину. В 1870 г. А. Д. Желтухин основал Горинский стекольный завод в с. Алексеевском (в 8 километрах к юго-востоку от села Петровское, ныне д. Алексеевка Моркинского района). Его сын Сергей Алексеевич Желтухин в 1889 г. продал доставшийся ему по наследству Воскресенский (Петровский) стекольный завод царевкокшайскому купцу С.Г. Хузясеитову, а Горинский (Алексеевский) завод – казанскому купцу А.Я.Сайдашеву [11, с. 264–264]. Во второй половине XIX в. Воскресенский стекольный завод считался одним из самых передовых в России. В 1850-е гг. этот завод курировали известные химики-технологи, профессора Казанского университета Модест Яковлевич

Киттары (1825–1880) и Андрей Кириллович Чугунов (1827–1898), проводившие на базе предприятия научные эксперименты, разрабатывавшие и внедрявшие свои рационализаторские предложения (например, в Воскресенском заводе впервые стали применять жидкую технологию брикетирования шихты) [13, с. 108].

В 1816 г. построил стекольный завод в своей Юринской вотчине Сергей Васильевич Шереметев. Он находился около Светлого озера в 23 километрах от центральной усадьбы. Здесь производили оконное стекло и стеклянную посуду, которую реализовывали в Нижнем Новгороде. На стекольном заводе Шереметевых использовался в основном труд крепостных крестьян. Однако, несмотря на стабильный рост производства, прибыли не было, поэтому вскоре после отмены крепостничества Светлоозёрский стекольный завод прекратил своё существование [19, с. 79–81].

В I половине XIX в. на территории Марийского края непродолжительное время действовали такие предприятия, как стекольная фабрика купчихи Татьяны Суходеевой в с. Большие Кушни (ныне д. Алмаметеве Моркинского района) [16, с. 183; 18, с. 52], Шалинский (д. Большие Шали Моркинского района) и Уртемский (с. Русский Уртем Моркинского района) заводы [18, с. 52]. Имеются сведения о существовании в прошлом стекольных заводов близ д. Балдырка [18, с. 54] и д. Коркатово [16, с. 81] Моркинского района. До середины XIX в. стекольные заводы нашего края оставались главными поставщиками стекольной продукции в Среднем Поволжье и Приуралье.

В середине XIX в. были основаны два предприятия, ставшие самыми крупными и известными не только в Марийском крае, но и во всём Поволжье, – Ульяновский («Мариец» в 1920–1980-е гг.) и Кужерский («Красный стекловар» в 1920–1980-е гг.).

Ульяновский стекольный завод на речке Шора был основан в 1842 г. казанским купцом Егором Григорьевичем Ульяновым. Своё предприятие он назвал Николаевской хрустально-стекольной фабрикой в честь императора Николая I. Это было единственное предприятие в Среднем Поволжье и Приуралье, выпускавшее хрустальную продукцию. В 1858–1860 гг. он построил ещё один стекольный завод вблизи д. Сардабаш–Троицкую хрустальную фабрику, переданную в аренду фрейлине императорского двора, графине Е. И. Лавинской. В 1875 г. здесь произошла одна из первых в России и самая первая в Марийском крае забастовка, через 5 лет после стачки завод вовсе был ликвидирован. В 1881 г. неподалёку от действующего Николаевского завода начал работать новый стекольный завод, оборудованный паровой машиной. В 1888 г. завод перешёл в полное ведение торгового дома «Наследники М. А. Ульяновой Таланцев и Овчинников». Дальнейшее успешное развитие предприятия было обусловлено расширением ассортимента выпускаемой продукции, применением вместо поташа соды и сульфата, использованием газорегенеративных топок и других новшеств. Выпускалось до 600 наименований сортовой, аптекарской, химической и технической посуды. Завод неоднократно получал медали различных промышленных выставок. В 1911 г. один из двух владельцев завода Н. Ф. Овчинников купил автомобиль. Другой владелец предприятия П. Н. Таланцев открыл музей лучшей заводской продукции, отремонтировал местную Никольскую церковь, организовал церковный хор, устраивал фейерверки.

В конце XIX – начале XX вв. это было самое мощное предприятие стекольной промышленности Волжско-Камского края, с которым в плане производительности не могли тягаться другие стекольные заводы. Например, построенные Силантьевым в 1907 г. на той же реке Шора два стеклозавода, не выдержав конкуренции, закрылись уже через три года. Недолго (меньше 10 лет) действовал и стекольный завод в д. Туранча (ныне входит в состав д. Малые Морки), основанный в 1882 г. М. Г. Жуковым [1; 12, с. 116–121; 13, с. 108–109; 14; 17, с. 76–79; 18, с. 54–118; 20, с. 123–125]. Успешно соперничали с предприятием П.Н. Таланцева и Н.Ф. Овчинниковалишь стеклозавод на железнодорожной станции Васильево в Казанском уезде, основанный в 1901 г. крестьянином-предпринимателем из с. Сотнур Царевококшайского уезда П.И. Богдановым [21, с. 23–24], и Кужерский стеклозавод.

Стекольный завод на берегу о. Кужеры был основан казанским купцом первой гильдии Петром Анисимовичем Месетниковым в октябре 1857 г. Купец второй гильдии из Уржума Андрей Михайлович Хохряков в 1870 г. взял завод в аренду, а в 1883 г. выкупил его. В 1874 г. на заводе впервые в России была установлена печь на газовом отоплении. За качество выпускаемой продукции завод Хохрякова неоднократно отмечался медалями промышленных выставок. Последний владелец Кужерского стеклозавода Яков Андреевич Хохряков (с 1904 г.), по словам рабочих, был гуманным, добрым, никогда не повышал голос на своих подчинённых. После февраля 1917 г. Яков Андреевич закрыл завод, распродал имущество и переселился в Казань [1; 13, с. 107–108; 18, с. 172–174; 20, с. 121–123].

С большими сложностями велось производство в стеклозаводе около д. Шойдум Уржумского уезда, основанном в 1886 г. казанским дворянином Евгением Иосифовичем Бальцани. С 1896 г. завод стал именоваться Мариинским. На протяжении своего существования он выпускал главным образом бутылки. После неоднократных остановок производства и частой смены владельцев в декабре 1906 г. Мариинский стеклозавод был приобретён группой рабочих из Ульяновского завода, организовавших трудовую артель (кооператив). Однако артельщикам не удалось поднять технический уровень производства: на заводе не была установлена паровая машина, плавка шихты производилась в примитивных горшковых печах. В годы Первой мировой войны Мариинский стеклозавод прекратил своё существование [21, с. 20–30].

В 1909–1914 гг. действовал небольшой стекольный завод в п. Звенигово. Владело им товарищество (К. В. Каменев, П. Ф. Кошенева, П. Е. Вязельщиков, И. Я. Григорьев). Производились банки, химические бутылки, оконное стекло [9, № 1365(В); 10, № 1364(В)].

В 1912–1914 гг. основал стеклозавод около д. Марьино на реке Люнде местный крестьянин Семён Калинович Калинин. Завод работал с большими перебоями, в 1917–1922 гг. вообще не действовал. Лишь к марту 1923 г. он был достроен и стал выпускать продукцию уже как завод имени В.И. Ленина [18, с. 167–170].

После 1917 г. на территории Марийского края продолжали действовать всего три стекольных завода: «Мариец» (бывший Ульяновский), «Красный стекловар» (бывший Кужерский) и имени В. И. Ленина.

Стекольные заводы на территории Марийского края в 1881–1914 гг. [2–10]

		Ульяновский (Николаевский) завод	Кужерский завод	Воскресенский (Петровский) завод	Горинский Алексеевский завод	Турагинский завод	Марийский (Шоудумский) завод	Звенигово-Воспжский завод
1881 г	Владелец	П.Е. Ульянов	А.М. Хохряков	А.Д. Желтухин	А.Д. Желтухин	-	-	-
	Кол-во рабочих (чел.)	140	80	104	233	-	-	-
	Годовое произв-во (руб.)	36 300	50 000	3 800	97 300	-	-	-
1884 г	Владелец	М. А. Ульянова	А. М. Хохряков	А. Д. Желтухин	А. Д. Желтухин	М. Г. Жуков	-	-
	Кол-во рабочих (чел.)	189	365	118	257	19	-	-
	Годовое произв-во (руб.)	67 000	120 000	27 000	73 000	2 000	-	-
1890 г.	Владелец	Н. И. Таланцев, Н. Ф. Овчинников	А. М. Хохряков	-	А. Я. Сайдашев	-	Е. И. Балзани	-
	Кол-во рабочих (чел.)	263	136	-	220	-	106	-
	Годовое произв-во (руб.)	108 000	71 000	-	40 000	-	19 000	-
1897 г.	Владелец	Н. И. Таланцев, Н. Ф. Овчинников	М. П. Хохрякова	А.Я. Сайдашев		-	А. И. Романов	-
	Кол-во рабочих (чел.)	335	112	466		-	170	-
	Годовое произв-во (руб.)	219 948	81 750	117 255		-	2 500	-
1903 г.	Владелец	Н.И. Таланцев, Н.Ф. Овчинников	Братья Хохряковы	-	А. Я. Сайдашев	-	В.В. Лукошков	-
	Кол-во рабочих (чел.)	442	154	-	198	-	247	-
	Годовое произв-во (руб.)	199 400	86 300	-	49 200	-	75 800	-
1909 г	Владелец	П. Н. Таланцев, Н. Ф. Овчинников	Я. А. Хохряков	-	-	-	Артель	Товарищество
	Кол-во рабочих (чел.)	442	150	-	-	-	247	-
	Годовое произв-во (руб.)	199 400	160 000	-	-	-	75 800	40 000 (осн. капитал)
1910 г	Владелец	П. Н. Таланцев, Н. Ф. Овчинников	Я. А. Хохряков	А. Х. Еленев	-	-	Артель	-
	Кол-во рабочих (чел.)	400	180	102	-	-	40	-
	Годовое произв-во (руб.)	200 000	125 500	4 000 (осн. капитал)	-	-	30 000	-

1914 г.	Владелец	П. Н. Таланцев, Н. Ф. Овчинников	Я. А. Хохряков	А.Х. Еленев	-	-	Артель	Товарищество
	Кол-во рабочих (чел.)	442	150	47	-	-	70	-
	Годовое произв-во (руб.)	100 000	160 000	4 000 (осн. капитал)	-	-	30 000	40 000 (осн. капитал)

Источники и литература

1. Документальный фонд ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева».
2. Список фабрик и заводов Европейской России. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1903. – 838 с.
3. Список фабрик и заводов России 1910 г. – М.: Торговый дом Л. и Э. Метуль и К°, 1910. – 1034 с.
4. Список фабрик и заводов Российской Империи. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1912. – 314 с.
5. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским. – СПб.: Тип. братьев Пантелеевых, 1881. – 753 с.
6. Указатель фабрик и заводов Европейской России. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1894. – 826 с.
7. Указатель фабрик и заводов Европейской России и царства Польского. – СПб.: Тип. Р. Голике, 1887. – 826 с.
8. Фабрично-заводская промышленность России. Перечень фабрик и заводов. – СПб.: Тип. И. А. Ефрона, 1897. – 1047 с.
9. Фабрично-заводские предприятия Российской империи. – СПб.: Торговый дом А. Срока и К°, Т-во «Справочник», Тип. Н.П. Зандмана под фирмой В. Безобразов и К°, 1909. – 1451 с.
10. Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию). – Пг.: Тип. Т-ва под фирмой «Электро-Типография Н. Я. Стойковой», 1914. – 1612 с.
11. Андреев М. Г., Тулюлюк О. В. История Горинского стекольного завода в деревне Алексеевка Моркинского района Республики Марий Эл // Марийский архивный ежегодник. – Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, 2014. – С. 263–268.
12. Бушков Р. А. Шоринский хрусталь // Музейный вестник: ежегодный сборник. Вып. № 11. – Йошкар-Ола: ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева», 2017. – С. 116–122.
13. Журавлев С. Н. Кундемнан ик эн ожнысо промышленностьшо: Марий АССР-ыште янда ыштыме пашалан 175 ий темын // Ончыко. – 1955. – № 1. – С. 107–110.
14. Журавлев С. Н., Сануков К. Н., Шингарев Б. Ш. Время и люди: Из истории стеклозавода «Мариец». – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1971. – 112 с.
15. Иванов А. Г. Царевококшайск в конце XVI–XVIII. Очерки по истории уездного города. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2011. – 440 с.
16. Моркинский район: Сборник документальных очерков. – Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования «Моркинский район», 2004. – 320 с.
17. Мухаметханова Р. К. «Стеклозаводская жизнь» // Музейный вестник: ежегодный сборник. Вып. № 7. – Йошкар-Ола: ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева», 2013. – С. 76–81.
18. Шингарев Б. Ш. Сыны Отечества. (Таланцевы и другие). Документальные очерки. – Йошкар-Ола, 2001. – 224 с.
19. Тарасова В. М. Юринская вотчина Шереметевых в первой половине XIX века (из истории крепостного права в Марийском крае) // Труды МарНИИ. Вып. XIV. Йошкар-Ола, 1959. С. 68–109.
20. Тихонова Н. И. Первые стекольные заводы марийского края // Музейный вестник № 4. – Йошкар-Ола: Национальный музей Республики Марий Эл имени Т. Евсеева, 2010. – С. 121–125.
21. Чимаев А. Н. К истории Мариинской трудовой стекольной артели // Марийский археографический вестник. Вып. 5. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 1995. – С. 20–30.

Сергеев О. А.,
*Марийский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории им. В.М. Васильева,
вед. научный сотрудник отдела языка,
кандидат филологических наук.
г. Йошкар-Ола*

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ ИЗ ЖИЗНИ МАРИЙСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЯ И СВЯЩЕННИКА ИВАНА АНИСИМОВА

В статье кратко описывается жизненный путь и просветительская деятельность одного из первых передовых людей Марийской земли конца XIX – начала XX вв. И. А. Анисимова. Он выходец из Горномарийского края – эта земля дала республике много знаменитых и талантливых личностей. Иван Анисимов поступил в Казанскую учительскую семинарию, однако закончить её не успел. Короткое время работал учителем в с. Вилатово. Дальнейшая его судьба связана с церковью, с просвещением своего родного народа.

Ключевые слова: архивные данные, диакон, просветительская деятельность, священник, учительская семинария, храм.

Иван Анисимов относится к плеяде талантливых марийских просветителей конца XIX – начала XX вв. Он с детства мечтал получить достойное образование и посвятить свою жизнь служению родному народу. Любил родной язык, культуру, увлекался историей.

Иван Анисимов родился 25 февраля (по григорианскому календарю – 9 марта) 1856 года в деревне Второй-Юнга Пернянгах Большеюнгинской волости Козьмодемьянского уезда (ныне д. Пернянгаши Троицко-Посадского сельского поселения Горномарийского района Республики Марий Эл (мар. Парнингаш, Йынгы Парнингаш) – О. С.). Выходец из марийской крестьянской среды, образование получил дома.

С детских лет Иван стремился к знаниям. В 1876 году в 20-летнем возрасте он приезжает в г. Казань и подаёт документы для поступления в учительскую (инородческую) семинарию. Это подтверждает архивный материал, дело называется «Для поступления в 1-й класс семинарии». В данном списке числится «черемис» Иван Анисимов. Вместе с ним подали документы в приёмную комиссию семинарии марийцы Михаил Клопский и Семён Мухин. После фамилии И. Анисимова экзаменационная комиссия отметила карандашом: «Не знает таблицу умножения, задачу сделал верно. По-видимому, сообразителен. Самоучка» [1, л. 4 об.]. К сожалению, первая попытка поступления в семинарию Ивана Анисимова оказалась неудачной. Однако он не потерял желание учиться дальше. Через два года Иван Анисимов снова подаёт документы в учительскую семинарию. Выдержав успешно экзамен, в 1878 году горномарийский парень становится учеником Казанской инородческой семинарии. До поступления в семинарию он работал в одной из «начальных народных школ» Братства Святителя Гурия.

В Национальном архиве Республики Татарстан сохранилось его «покорнейшее прошение», написанное «Его Превосходительству, Господину Директору Казанской учительской семинарии Н. И. Ильминскому».

Оно датируется 17 августом 1878 годом. В заявлении имеется пометка: «черемис, 1 класс. Уволен. № 212» [2, л. 32]. Данный архивный материал констатирует, что Иван Анисимов учился только один год, успел закончить лишь первый класс. Причиной отчисления из учебного заведения была его неуспеваемость. Это подтверждается разными делами из архивного документа. Например, в материалах «Список воспитанников семинарии на 1878/1879 учебный год» в пункте «Для поступления в 1 класс семинарии» находим фамилии пяти марийских учеников (Михаил Клопский – по юлианскому календарю родился 2 января 1861 года в д. Нужанал Большеюнгинской волости Козьмодемьянского уезда [3, л. 3 об., л. 7; 4, л. 51, см. также: 5, л. 4 об.], Иван Воробьев, Семён Мухин [о нем см.: 6, с. 189–193], Корнил Ефимов), среди них и фамилия Ивана Анисимова. Комиссия оценивала их знания и способности. После фамилии Ивана Анисимова один из членов комиссии делал запись карандашом: «плохо пишет» [3, л. 3 об.]. В этом же документе находим следующее сообщение: «Анисимов Иван, черемис, 1 класс, 1856 года рождения, домашнее воспитание, уволен по неуспеваемости». Что касается, например, к Корнилу Ефимову, то он «тихо читает и пишет» [3, л. 6].

Педагогический совет Казанской учительской семинарии как не окончившему полный курс учебной программы выдал Ивану Анисимову свидетельство учителя начального народного училища четвёртого разряда. Сохранилось свидетельство: «Предъявитель сего, Иван Анисимов, сын крестьянина из черемис Казанской губернии Козьмодемьянского уезда деревни Второй Юнги (выделенное сочетание зачеркнуто. – О. С.) села Пернягаш (после зачеркнутого добавлен данный населенный пункт. – О. С.), родился 25 февраля 1856 года, обучался в Казанской учительской семинарии на казённый счет с 1 сентября 1878 года по 31 мая 1879 года ...при поведении отличным ...уволен из 1-го класса Семинарии по малоуспешности, ... пользуется правами ...четвёртого разряда». Свидетельство выдано 5 июня 1879 года [2, л. 33].

После отчисления из учительской семинарии Иван Анисимов определённое время работал учителем в с. Виловатово современного Горномарийского района Республики Марий Эл. Об этом стало известно из письма его земляка И. П. Ласточкина [о нем см.: 7, с. 293–297], адресованное директору Казанской учительской семинарии Н. И. Ильминскому. В частности, Иван Петрович писал: «Уведомляю Вас, ... что на место Николая Кузьмина в село Виловатово, куда Вы определили, поступил в учителя Иван Анисимов, черемисин, выключенный из первого класса Казанской учительской семинарии. Анисимов выдержал экзамен в г. Козьмодемьянске на звание учителя... Кузьмина нигде не выдержавшего экзамена удалили...» [8, л. 85].

Дальнейшая судьба марийского учителя «братской начальной школы» Ивана Анисимова связана с церковью. По данным одного из источника [9], Анисимов Иоанн Анисимович (в архивном документе, на основе которого написана настоящая статья, отчество отца Иоанна не указано. – О. С.) – деятель Русской Православной Церкви, иерей, священник Никольской церкви с. Актауж Ардинской волости Козьмодемьянского уезда Казанской губернии. Церковное служение начинал диаконом в 1894 году, в сентябре 1901 года рукоположен в священника к Свято-Никольской церкви с. Актауж. Женат на Анне Алексеевне и на 1904 год имел троих детей.

В 1908 году награжден набедренником. Жизнь И. А. Анисимова также связана с селом Юксары современного Килемарского района Марий Эл.

Отец Иоанн прослужил в Никольском храме практически до самой смерти. После смерти он погребён в ограде Никольского храма. Умер в 56-летнем возрасте 11 апреля (по григорианскому календарю – 24 апреля) 1912 года, погребен 14 апреля [9].

Таковы некоторые данные из жизни и деятельности марийского просветителя и священника И. А. Анисимова. Он до конца своей жизни боролся за просвещение родного народа, был учителем и духовным наставником многих своих земляков, уроженцев горной стороны марийской земли. Народ помнит своего просветителя.

Источники и литература

1. Национальный архив Республики Татарстан (далее НА РТ). Ф. 93. Оп. 1. Д. 90.
2. НА РТ. Ф. 93. Оп.1. Д. 125.
3. НА РТ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 127.
4. НА РТ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 124.
5. НА РТ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 165.
6. Сергеев О. А. Уроженцы д. Олыкъял Себеусадской волости – учащиеся Казанской учительской семинарии // Марийская словесность в контексте развития культур народов Урало-Поволжья: материалы конференций. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2018. – С. 189–193.
7. Сергеев О. А. Неизвестные страницы из жизни горномарийских просветителей братьев Ивана и Алексея Ласточкиных // XV Игнатъевские чтения: Материалы докладов и выступлений на Международной научно-практической конференции «Горные марийцы в культурно-историческом ландшафте Урало-Поволжья» (Козьмодемьянск, 21–22 мая 2015 г.). – Йошкар-Ола, 2016. – С. 293–297.
8. НА РТ. Ф. 968. Оп. 1. Д. 128.
9. Анисимов Иоанн, священник [Электронный ресурс] // Русская православная церковь Московский патриархат Йошкар-олинская и марийская епархия. Комиссия по канонизации святых: [сайт]. URL:<http://ortho-hist-12.ru/index.php?page=anisimov-ioann-svyaschennik> (дата обращения: 3.12.2019 г.).

Требушкова О. А.,
Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева
заведующая отделом истории.
г. Йошкар-Ола

УЧЁНЫЙ, ПЕДАГОГ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ. К 85-ЛЕТИЮ А. С. ПАТРУШЕВА

В 2019 году учёному, педагогу и общественному деятелю А. С. Патрушеву исполнилось 85 лет. Он внёс большой вклад в развитие исторической науки региона, воспитание новых кадров исследователей, был первым председателем правления Центрального совета демократического общественного движения «Марий ушем» (апрель 1990 – апрель 1992), а в 1992–2001 годах активно работал в составе его Центрального совета.

Ключевые слова: учёный, педагог, общественный деятель, 85 лет.

кандидат исторических наук, доцент, заслуженный деятель науки Марийской АССР. Многие годы своей жизни он посвятил преподавательской работе в Марийском государственном университете и воспитал целую плеяду марийских учёных, учителей и деятелей культуры. Помимо научной и преподавательской работы, Анатолий Степанович известен и как видный общественный деятель. В основу данной статьи легли воспоминания самого Анатолия Степановича Патрушева, его сестры Розы Степановны, а также материалы из семейного архива Патрушевых и публикации в местных изданиях.

Анатолий Степанович Патрушев родился 11 апреля (по паспорту – 12 апреля) 1934 года в д. Шукшиер Сернурского района Марийской АССР в многодетной семье сельского учителя Степана Хрисанфовича Патрушева, участника гражданской войны. Отец работал председателем сельсовета, в Сернурском райкоме партии, был директором Сернурской и Дубниковской школ, имел звание заслуженного учителя Марийской АССР. Грамотный, рассудительный, пользующийся авторитетом среди односельчан и коллег, своим детям (шести сыновьям и двум дочерям) он стремился дать образование. Требовательный к себе, Степан Хрисанфович и своих детей воспитывал в строгости, с детства приучая их к ответственности за свои слова и поступки. Мать Пелагея Андреевна отличалась большим трудолюбием,

С родителями Пелагеей Андреевной
и Степаном Хрисанфовичем.
д. Шукшиер. 1964 г.

скромностью и покладистым характером. Трогательные, тёплые и заботливые отношения всегда связывали всех членов семьи между собой.

Из воспоминаний Розы Степановны, сестры: *«Помню, отец выписывал газету «Правда», журнал «Вокруг света» и ещё какие-то местные издания. Из журнала «Вокруг света» можно было узнать всё, что происходит в мире! Но этот журнал читали только старшие братья. Мы – Алик, я и Валерий – были ещё маленькие, и обо всём нам рассказывал брат Анатолий. Я до сих пор помню про больших муравьёв, про рентген и многое-многое другое, запавшее в детскую память. Наш Толя был удивительно хозяйственным и практичным. Так как мама и папа были всегда на работе, он был у нас за старшего и каждый день распределял обязанности по хозяйству.*

Возле дома рос малинник, который занимал довольно большую площадь и составлял семейную гордость Патрушевых. Каждый куст был аккуратно подвязан к колышку, между рядами – ни единой травинки и никакого мусора. Толя отвечал за сбор малины и распределял, кому какое ведро и кому сколько собирать. Валерию как младшему доставалось самое маленькое ведро (к слову, было оно не такое уж маленькое!), Толе, Алику и мне – обычные большие вёдра. В самый сезон малину приходилось собирать через каждые 3-4 дня. Сорт малины был у нас какой-то особенный, говорили, что папа его откуда-то привёз. Постепенно малина разрослась, и, я думаю, занимала где-то около четырёх соток. Казалось бы, раз у нас столько малины, можно было рвать и есть её в любое время и сколько хочешь! Но у Толи был такой порядок: во время сбора, пока не наполнится ведро, нельзя было взять даже ягоду в рот, а после ешь, сколько хочешь. И вот как-то раз Толя рассказывал нам о рентгене (о чём он только ни рассказывал, так как много читал и много знал!): что это такое, для чего и что через рентген можно увидеть, что находится внутри человека. Для нас это было такое открытие! Как это можно увидеть, что находится внутри? И вот Валерий слушает рассказ брата и чуть не плачет. Толя спрашивает, что случилось. Валерий сквозь слёзы говорит, что он съел одну малинку. Толя говорит: ты, наверное, проглотил нечаянно? Тот отвечает: да, нечаянно. А Толя (ну какой же был мудрый!) говорит, что у рентгена есть такое свойство: когда что-либо проглатывают случайно, рентген уже не показывает. Очень многому в жизни я научилась от него. Как это мне помогло в жизни и, думаю, не только мне! Толя учил: когда выходишь из дома, оглянись, посмотри, всё ли ты оставил в порядке, не разбросана ли одежда, обувь, всё ли чисто, убрано дома. До сих пор придерживаюсь этого правила.

Толю знали все от мала до велика и не только в нашей деревне. Дело в том, что он в то время был единственным фотографом не только в нашей деревне, но и всех близлежащих деревень. Его приглашали и на свадьбы, и на похороны, и другие мероприятия. После каждого мероприятия он сидел ночами, укрывшись одеялом, – проявлял плёнки. На радость людям Толя раздавал фотографии всем, кто был на фото. Буквально в каждом доме на стенах висели фотографии, сделанные Толей».

Семь из восьми детей Степана Хрисанфовича и Пелагеи Андреевны получили высшее образование и состоялись в своих профессиях. Лидия, выучившись на историка, работала в сельской школе. Виталий, участник Великой Отечественной войны, работал на лесоразработках.

Эрик преподавал в школах республики русский язык и литературу. Альберт, биолог по специальности, работал учителем и завучем школы в Челябинской области. Роза, окончив Новосибирский институт торговли, работала по специальности в Новосибирске. Трое сыновей стали учёными: Геннадий – марийским языковедом, Валерий – археологом, Анатолий – историком.

Семья Патрушевых. Слева направо 1-й ряд: Лидия, Пелагея Андреевна, Роза; 2-й ряд: Альберт, Геннадий, Виталий, Анатолий; верхний ряд: Валерий, Эрик. 26 августа 1970 г.

После окончания Дубниковской 7-летней школы (1941) и Сернурского педагогического училища (1952) при конкурсе 7 человек на 1 место Анатолий Патрушев поступил в Марийский государственный педагогический институт по специальности «История». Чтобы прожить в городе, юноша, как и многие приехавшие из деревень студенты, подрабатывал разгрузкой вагонов. На последнем курсе института молодой человек увлёкся фотографией, и это увлечение осталось на долгие годы.

После успешного окончания пединститута двое его выпускников-историков Анатолий Патрушев и Маргарита Власова поступили в Горьковский государственный педагогический институт им. М. Горького по специальности «География» (1957). Это были первые представители Марийской республики, обучавшиеся по новой программе. Дело в том, что в связи с переизбытком выпускников-историков и нехваткой преподавателей географии было решено дать историкам возможность получения второй специальности. Обучение было рассчитано на один год.

Свою трудовую деятельность Анатолий Патрушев начал в 1957 году учителем истории и географии Мустаевской средней школы родного района. Он запомнился коллективу школы и местному населению своей активной деятельностью. Молодой учитель интересно проводил уроки,

был участником и ведущим школьных мероприятий, докладчиком на праздничных и общественных торжествах, лектором местного агитколлектива. Мустаевские ветераны помнят особую причастность А. С. Патрушева к постановке комедии-водевиля «Окса тул» («Клад») по пьесе С. Г. Чавайна, подготовленной учителями школы. Ему как завсегдатаю Республиканской библиотеки в студенческие годы было поручено найти в её фондах текст комедии, хотя, как известно, наследие репрессированного писателя было уничтожено. С помощью работников библиотеки был обнаружен экземпляр чудом сохранившейся пьесы, которая была доверена учителю до утра. Переписка текста комедии стоила А. С. Патрушеву бессонной ночи, зато спектакль, поставленный на школьных подмостках, был восторженно принят зрителями.

Уже во время работы в школе наметился крутой поворот в судьбе сельского учителя. В Марийский научно-исследовательский институт в связи с подготовкой «Очерков истории Марийской АССР» требовался сотрудник в сектор истории, и перспективного молодого человека, запомнившегося хорошими знаниями и общественной активностью, его институтские преподаватели А. В. Хлебников и В. М. Тарасова рекомендовали на должность младшего научного сотрудника.

**Сотрудники сектора истории МарНИИ. Слева направо:
А.С. Патрушев, К.Н. Сануков, Г.А. Архипов. 1965 г.**

20 лет жизни А. С. Патрушева (1958–1978) связано с Марийским научно-исследовательским институтом. После окончания в 1963 году аспирантуры Казанского филиала АН СССР молодой учёный переходит на должность старшего научного сотрудника, а в 1965–1978 годах возглавляет сектор истории. 5 января 1972 года на заседании Учёного совета Казанского госуниверситета им. В.И. Ленина А. С. Патрушев успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Марийская деревня в начале XX века», выполненную под научным руководством доктора исторических наук Х. Х. Хасанова и высоко оценённую официальными оппонентами, докторами

исторических наук И. М. Ионенко и И. Д. Кузнецовым. В марте 1976 года решением ВАК при Совете Министров СССР ему присвоено учёное звание старшего научного сотрудника по специальности «История СССР».

Область научных интересов учёного довольно широка. Большой вклад А. С. Патрушев внёс в изучение аграрной истории и других проблем истории Марийского края конца XIX – начала XX веков, первых лет Советской власти, партийной и комсомольской организаций, вопросов просветительства и культуры марийского народа. А. С. Патрушевым опубликовано три монографии и свыше ста научных статей. Активное участие он принимал в коллективных изданиях, в выявлении и составлении сборников документов.

В 1974 году на основе кандидатской диссертации была издана монография «Марийская деревня в период империализма» – первый капитальный труд по аграрной истории Марийского края конца XIX – начала XX веков, в котором на основе использования широкого круга источников всесторонне были исследованы аграрные отношения в марийской деревне, освещена реализация столыпинской аграрной реформы, охарактеризовано хозяйственно-правовое положение крестьян накануне и в период Первой мировой войны. Этим вопросам посвящены также и другие статьи, опубликованные в тематических сборниках, материалах конференций историков-аграрников Среднего Поволжья.

А. С. Патрушев принимал активное участие в подготовке к изданию «Очерков истории Марийской АССР» (1965), сборника документов и материалов по истории Марийской организации ВЛКСМ (1978), а также в подготовке материалов для многотомной академической хроники событий «Культурная жизнь СССР» (М.: Наука, 1975–1978). Занимаясь в архивах и библиотеках, любознательный историк наряду с материалами по основной теме собирал «банк данных» и по другим граням истории края, время от времени публикуя итоги своих неожиданных находок и заставляя по-новому взглянуть на, казалось бы, известные страницы истории края. К примеру, А. С. Патрушев внёс свою лепту в изучение отдельных страниц жизни и творчества классика марийской литературы С. Г. Чавайна и видного языковеда, просветителя и общественного деятеля В. М. Васильева.

Анатолий Степанович Патрушев был участником XIII Международного конгресса исторических наук (Москва, 1970), Международного аграрного семинара (Фрунзе, 1971), Всесоюзной научной конференции «История городов и сёл» (Киев, 1972), конференций историков-аграрников Среднего Поволжья и др.

Почти три десятилетия жизни А. С. Патрушева связано с Марийским государственным университетом (1978–2005). Старший преподаватель кафедры всеобщей истории (1978–1979), заместитель декана историко-филологического факультета (1979–1981), заведующий кафедрой всеобщей истории (1981–1983), заведующий кафедрой истории СССР (1983–1988), доцент кафедры отечественной истории (1989–1993), доцент кафедры региональной истории (1993–2005) – таковы этапы деятельности А. С. Патрушева на научно-преподавательском поприще. Анатолий Степанович внёс свой вклад в воспитание плеяды талантливых исследователей истории и культуры Марийского края. Среди них можно назвать В. Ф. Абрамова, И. Ф. Ялтаева, И. Г. Садовина и др.

**XIII международный конгресс историков А.В. Хлебников (1-й ряд, в центре),
А.С. Патрушев (1-й ряд слева). Москва. 1970 г.**

**Преподаватели кафедры всеобщей истории МарГУ.
А.С. Патрушев – в 1-м ряду справа. 7 января 1982 г.**

А. С. Патрушев – не только кропотливый исследователь и талантливый педагог, но и известный общественный деятель. Он был первым председателем правления Центрального Совета демократического общественного движения «Марий ушем» (апрель 1990 – апрель 1992), а в 1992–2001 годах активно работал в составе его Центрального совета. Задачей общественно-го движения являлось содействие развитию национальной культуры народа мари, в том числе за пределами республики.

В 1990–1993 годах Анатолий Степанович избирался депутатом Йошкар-Олинского городского Совета и был председателем его постоянной Комиссии по культуре и межнациональным отношениям. За многолетний плодотворный и добросовестный труд А. С. Патрушеву присвоено высокое звание «Заслуженный деятель науки Республики Марий Эл» (1994). Он награждён также почётными грамотами Республиканского и Центрального советов Общества охраны памятников, значком Центрального совета «За активную работу в Обществе охраны памятников», почётными грамотами Марийского обкома КПСС и Совета министров МАССР, президиумов республиканского и городского правлений общества «Знание», Министерства культуры МАССР, Марийского книжного издательства, редакций газет «Марийская правда» и «Марий коммуна», радиокомитета, краеведческого музея, почётной грамотой Государственного Собрания Республики Марий Эл (2004).

Анатолия Степановича всегда отличали ответственное отношение к своим служебным и общественным обязанностям и поручениям, порядочность, тактичность, доверительность во взаимоотношениях с коллегами, сослуживцами, студентами. Он всегда пользовался заслуженным авторитетом и уважением как в МарНИИ, так и в МарГУ.

18 апреля к 85-летию А. С. Патрушева в Музее истории и археологии была открыта стационарная выставка, на которой были представлены фотографии и документы из семейного архива, научные работы Анатолия Степановича Патрушева. На мероприятие, приуроченное к открытию выставки, пришли коллеги, родственники, воспитанники А. С. Патрушева,

Во время работы 1-го съезда демократического общественного движения «Марий ушем». А.С. Патрушев – крайний слева. Йошкар-Ола. 7 апреля 1990 г.

**На открытии выставки «Учёный, педагог и общественный деятель.
К 85-летию А.С. Патрушева». 18 апреля 2019 г.**

а также нынешние студенты-историки. Г. Н. Айплатов, А. Г. Иванов, В. С. Патрушев, Л. А. Садовина, Т. Л. Молотова, И. Г. Садовин, А. Г. Ошаев, О. А. Требушкова сказали об Анатолии Степановиче много добрых слов как о настоящем профессионале, прекрасном педагоге и внимательном, чутком человеке..

Основные труды А. С. Патрушева

Монографии:

1. Марийская деревня в период империализма. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1972. 272 с.
2. С. Чавайн в Казани. Годы учёбы в учительской семинарии. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1973. 46 с.
3. Ленинский путь марийского крестьянства. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1970, 52 с. (на марийском языке).

Коллективные издания:

1. Классовая борьба в пореформенный период // Очерки истории Марийской АССР. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1965. С. 243–250.
2. Марийский край в годы мировой империалистической войны и Февральской буржуазно-демократической революции в России (1914–1917 гг.) // Очерки истории Марийской АССР. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1965. С. 310–332.

3. Классовая борьба (Гл. VIII, §5) // История Марийской АССР. Т. 1. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1986. С. 191–199.

4. Марийский край между двумя буржуазно-демократическими революциями и в период Февральской революции 1917 г. (Гл. X) // История Марийской АССР. Т. 1. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1986. С. 226–253 (в соавторстве с М. А. Наумовым и А. В. Хлебниковым).

5. Очерки истории Марийской организации ВЛКСМ (Гл. I–III). Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1984. С. 8–41.

6. Культурная жизнь в СССР (факты и события по Марийской АССР). 1917–1927. Хроника – М., 1975; 1928–1941. Хроника – М., 1976; 1941–1950. Хроника – М., 1977; 1951–1965. Хроника – М., 1979; 1966–1977. Хроника – М., 1981.

7. Из истории Марийской организации ВЛКСМ. Сборник документов и материалов. 1919–1978 гг. Выявление и составление: разд. I–II. С. 7–62, разд. III (в соавторстве с Т. И. Богомоловой). С. 65–92. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1978.

8. Путь борьбы и созидания. Хроника Марийской областной организации КПСС. Гл. I–III. С. 5–17. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1988.

Основные статьи:

1. Состояние крестьянского хозяйства и классовая борьба в деревне Марийского края в годы первой мировой войны // Вопросы истории, археологии, этнографии мари. Труды МарНИИ. Йошкар-Ола, 1961. Вып. 16. С. 67–126.

2. О сельском хозяйстве Марийского края в начале XX века // Новые страницы в истории Марийского края. Труды МарНИИ. Йошкар-Ола, 1971. Вып. 23. С. 40–104.

3. В. М. Васильев и «Марла календарь» // Валериан Михайлович Васильев. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1974. С. 25–36.

4. Марийские листовки периода первой русской революции // 200 лет марийской письменности. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1977. С. 107–119.

5. Из истории изучения «Марла календарей» // Вопросы дореволюционной истории Марийского края. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1978. С. 58–65.

6. Марийский край в период Февральской буржуазно-демократической революции в России. Свержение местных органов власти (март – апрель 1917 г.) // Вопросы дореволюционной истории Марийского края. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1978. С. 94–130 (сноски 157–162).

7. Ленинский декрет о земле и марийское крестьянство // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья. Советский период. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1978. С. 18–29.

8. Общинное землепользование в Марийском крае в начале XX века // Материалы I Всероссийской научной конференции финно-угроведов. Узловые проблемы современного финно-угроведения. Йошкар-Ола, 1995. С. 40–45.

9. Царёвококшайская учительская семинария (1917–1919 гг.) // Марийский археографический вестник. 1997, №7. С. 65–78 (в соавторстве с Р. В. Кузьминых).

10. Культура земледелия марийцев в конце XIX – начале XX века // Финно-угроведение. Йошкар-Ола, 1999, №4. С. 94–97.

11. Общее и особенное в развитии хозяйства марийцев в конце XIX – начале XX вв. // Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов. Материалы III Международного исторического конгресса финно-угроведов. Йошкар-Ола, 2004. С. 205–211.

Источники и литература

1. Воспоминания А. С. Патрушева.

2. Воспоминания Р. С. Мякишевой (Патрушевой).

3. Айплатов Г. Н. Патрушев Анатолий Степанович // Марийский археографический вестник. 1995. Вып. 5. С. 183–186.

4. Иванов А. А., Иванов А. Г. Историки Марий Эл XX – начала XXI века: Библиографический справочник. Йошкар-Ола, 2013. – С. 151–152.

5. Кто есть кто в Марий Эл: биографический справочник / Автор-составитель В. А. Мочаев. 2002. – С. 408.

6. Марийская библиографическая энциклопедия. Автор и руководитель проекта В. А. Мочаев. – Йошкар-Ола, 2007. – С. 275.

7. Патрушев Анатолий Степанович // Учёные земли Сернурской. Йошкар-Ола, 2000. С. 17–22.

8. Сепеев Г. А., Ялтаев И. Ф. Патрушев Анатолий Степанович // Финно-угроведение. 2004. № 1. – С. 104–120.

9. Требушкова О. А. Патрушев Анатолий Степанович (К 80-летию со дня рождения) // Марий Эл: время, события, люди: Календарь знаменательных и памятных дат на 2014 год. – Йошкар-Ола, 2013. – С. 594.

10. Учёные Марийского государственного университета: Библиографический справочник. Сост. Г. Н. Айплатов, А. А. Иванов. Научный редактор А. Г. Иванов. – Йошкар-Ола, 2002. – С. 131–132.

ЗЕМЛЯНЫЕ РАБОТЫ В ЗАМКЕ ШЕРЕМЕТЕВА И НАХОДКИ ИНЖЕНЕРНЫХ СООРУЖЕНИЙ И ПРЕДМЕТОВ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Проблема ремонта фундамента Главного дома Замка Шереметева назрела давно. На неудовлетворительном состоянии этой части здания сказались близкое залегание грунтовых вод и почти полное отсутствие дренажа у стен основного усадебного объекта. Поставщиком услуг по ремонту фундамента здания выступило Общество с ограниченной ответственностью «Реммастер» (г. Йошкар-Ола). В ходе рытья котлованов у северного фасада Главного дома открыта кирпичная арка, под которой находился грузочный люк для доставки дров к печам замка. Были открыты глиняные трубы канализационной системы замка. Среди предметов материальной культуры позапрошлого века довольно многочисленны фрагменты стенок и венчиков керамической посуды, изготовленной на гончарном круге. Оригинальных вещей немного: к числу редких находок можно отнести только один предмет – складной нож с двумя обломанными лезвиями.

Ключевые слова: Главный дом, керамика, котлован, складной нож.

Земляные работы проводились все осенние месяцы 2019 года у стен северного фасада западного крыла Замка Шереметева. Выемка грунта производилась поэтапно – до глубины 2,5 м. Основным направлением деятельности бригады рабочих было укрепление фундамента и нижних рядов кирпичной кладки Главного дома, а также их гидроизоляция современными материалами.

В ходе рытья котлована непосредственно под окнами Дубового кабинета Главного дома замка – на сравнительно небольшой глубине (около 35–40 см) был выявлен любопытный объект, связанный с подземной частью основной усадебной постройки. Кирпичная кладка объекта начиналась прямо от одного из углов западного корпуса Главного дома и уходила на глубину 1,5 м.

Открытый в котловане объект своими очертаниями напоминал арку, которая в позапрошлом столетии вела в подземелья Главного (господского) дома. По нашему предположению, под кирпичной аркой находился ныне почти засыпанный грунтом, широкий лаз или люк для загрузки топлива – дров, доставлявшихся затем к калориферным печам замка (рис. 1).

От постоянной сырости, с годами копившейся под углом здания, верхние ряды кирпичной кладки XIX века почти рассыпались, поэтому их заменили на аутентичный строительный материал. На снимке (рис. 1) отремонтированная часть кирпичного свода арки отличается цветом. Светлый кирпич, использованный для ремонта, имеет на поверхностях тонкий слой известкового раствора, который применялся юринскими каменщиками для ведения кладки.

Во время рытья котлованов на разных глубинах были обнаружены предметы, датированные нами второй половиной XIX века.

Самыми крупными изделиями, собранными в ямах, стали керамические канализационные трубы (рис. 2). Наружный диаметр одной из труб доходит до 20 см. Технологические приемы формовки труб характерны для гончарного промысла, активно развивавшегося в с. 2-е Юрино в последней четверти XIX века [2, с. 100; 3, с. 8].

Отметим также, что канализационные трубы выявлены под окнами бывшей господской кухни, которая, по информации старожилов п. Юрино, до начала XX в. размещалась на первом этаже западного крыла Главного дома замка.

Рис. 1. Общий вид отремонтированной кирпичной арки-спуска в подвальную часть Главного дома (осень 2019 г.).
Фото автора

Рис. 2. Керамические трубы канализации Главного дома замка, поднятые со дна котлована. Фото автора.

Ещё один крупный предмет, встреченный на глубине 20 см, оказался фрагментом белокаменной отделки фасада Главного дома. Судя по форме и характеру обработки граней, скорее всего, изделие являлось верхней частью каменного наличника разрушенного в 80-е или 90-е годы XX века окна.

Самая многочисленная категория находок – фрагменты стенок и днищ сероглиняной и красноглиняной (с глазуровкой и без неё) керамики. Они залежали на разной глубине – среди песка и обломков кирпича. Отметим, что сероглиняная керамика вероятнее всего происходит из с. Богородское – старого вотчинного центра нижегородских Шереметевых.

Среди мелких обломков горшков и корчаг найден довольно крупный фрагмент керамического сосуда из красной глины, своими формой, профилем и пропорциями напоминающий кружку. Судя по аналогиям из керамической коллекции юринского краеведа Г. П. Лосева, предмет мог быть изготовлен мастерами гончарных заведений с. 2-е Юрино (Полянка).

Редкая находка – уникальная по аккуратности исполнения, но легко узнаваемая по морфологии вещь из кости или рога – складной нож (рис. 3) с двумя обломанными лезвиями, залегавший на глубине 25–30 см.

Рис. 3. Складной нож из кости или рога. Фото автора

Все поверхности изделия тщательно отполированы мастером-косторезом второй половины XIX в. Мы надеялись выяснить более точную дату, но клейм или владельческих надписей на внешних гранях ножа не обнаружено.

Аналогии предмету нам неизвестны, но подобные ножи могли производиться не только ремесленниками Нижегородской губернии.

Неожиданной для нас находкой, поднятой в отвалах грунта возле котлованов, явилась гильза от винтовочного патрона начала XX в. Увы, маркировка израсходованного боеприпаса почти не читается. Очевидно, предмет иллюстрирует пребывание в Юринской усадьбе Шереметевых в 1917 г. воспитанников и преподавателей Нижегородского графа Аракчеева кадетского корпуса [1, с. 40].

Таким образом, значительная часть найденных в земле артефактов полностью соотносится с периодом строительства [3, с. 6] и функционированием замка нижегородских помещиков Шереметевых. Поднятые в котлованах керамика (трубы канализации и фрагменты посуды) и костяное изделие – складной нож по времени бытования укладываются в рамки второй половины XIX в.

Источники и литература

1. Капустина В. А. Последние Великие Романтики. Повествование о строителях Юринского замка Василии Петровиче и Ольге Дмитриевне Шереметевых. – СПб, 2003. – 60 с.
2. Шалахов Е. Г. К вопросу о формировании торгово-промышленного сословия в Юрине // Марийский архивный ежегодник – 2009: науч.-метод. сб. / Комитет РМЭ по делам архивов. – Йошкар-Ола, 2009. – С. 99–101.
3. Шалахов Е. Г., Котиков В. И. Юрино в XVIII–XX вв.: Краткий очерк истории посёлка. – Юрино, 2005. – 18 с.

Шурыгин А. В.,
Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева
ст. научный сотрудник редакционно-издательского
отдела – пресс-службы.
г. Йошкар-Ола

ПЕВЕЦ БОГАТЫРСКОЙ МОЩИ НАРОДА. К 105-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ НАРОДНОГО ПОЭТА МАССР М. МАЙНА

Статья посвящена описанию жизненного и творческого пути народного поэта Марийской АССР Макса Майна по материалам фондовых коллекций Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева и личного архива поэта. Приведены некоторые новые материалы, касающиеся его жизни и творчества. Особый акцент сделан на работе музея по популяризации литературного наследия М. Майна. Исследование приурочено к 105-летию со дня рождения поэта.

Ключевые слова: Мари, литература, музей, мемориальный фонд, 105-летие.

Литературное краеведение является одним из перспективных направлений деятельности Национального музея Республики Марий Эл имени Тимофея Евсеева. Оно может включать в себя изучение и актуализацию фондовых коллекций по марийским литераторам, дополнение их новыми материалами, написание на основе анализа коллекций научных статей, докладов для выступлений на конференциях, лекций для обучающихся школ и студентов, издание печатных и разработку электронных каталогов, буклетов, создание тематических выставок, организацию творческих встреч с литераторами, литературных встреч, вечеров, концертов и т.п. Особенно это становится актуальным в преддверии юбилеев деятелей культуры и искусства.

Поэт М. Майн. Кон. 1940-х гг.
Из фондов Национального музея
РМЭ им. Т. Евсеева

В 2019 г. среди множества юбилейных и знаменательных дат в литературной жизни Марий Эл выделяется 105-летие со дня рождения одного из самых известных марийских писателей фронтового поколения, кавалера орденов Красной Звезды и Отечественной войны II степени, народного поэта Марийской АССР Макса Майна (1914–1988). В данной работе нам хотелось бы раскрыть деятельность музея по популяризации творческого наследия М. Майна через призму фондовых коллекций и личного архива поэта. Обратимся к некоторым вехам биографии и творчества М. Майна на основе уже известных материалов из документального фонда Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева и новых материалов из личного архива поэта.

В первую очередь необходимо отметить, что в документальном фонде Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева отсутствует мемориальная коллекция писателя М. Майна. Выявленные материалы находятся в разрозненном виде в папках фондов «Материалы о марийских писателях, поэтах, журналистах, рабселькорах. 1917–1940 гг.», «Материалы о марийских писателях и поэтах. 1946–1958 гг.», «Материалы о марийских поэтах, писателях, журналистах. 1959–1970-е гг.». Это в общей сложности более 20 материалов (фотографии, документы, рукописи и машинописные тексты произведений и т. п.) [1].

В фонде музея также насчитывается более 10 поэтических и прозаических книг поэта на марийском и в переводах на русский язык [1]. Так, поэт интересно рассказывает о своих детских годах в автобиографическом очерке в книге стихов для детей «Пионерий ошкылеш» («Шагает пионерия», 1968): «В сырую осень 1927 года, оставив свою родную деревню Нефёдкино, направился я в Йошкар-Олу (тогда ещё Краснококшайск) искать своё счастье, свою судьбу. За плечами у меня висел холщовый мешок, куда мама положила полкаравая хлеба и немного туары – вроде твёрдого творога. Неграмотная мать сердцем чувствовала, что при новой жизни без ученья нельзя. Она помнила, как со слезами на глазах ходила к соседу Григорию Трофимовичу, грамотному человеку, читать письма отца с фронта первой мировой войны» [2, с. 3].

Благодаря фотографиям из личного архива М. Майна и другой информации, предоставленной дочерью поэта Светланой Чайкой, удалось детализировать обстоятельства его участия в Великой Отечественной войне. В годы войны он сражался в 32-м полку, который входил в состав 12-й гвардейской Пинской ордена Суворова стрелковой дивизии: был миномётчиком, командиром отделения в звании гвардии сержанта. В статье литературоведа С. Черных «Певец богатырской мощи народа» также отмечено, что вместе со своей дивизией писатель принимал участие в битвах под Орлом и Курском, форсировал Днепр, освобождал города и сёла Украины, Белоруссии, Прибалтики, прошёл через всю Польшу, штурмовал Берлин. По своим воспоминаниям, он даже оставил автограф на стенах Рейхстага [3, с. 158].

В своих воспоминаниях о войне, опубликованных в обзорной статье «Стихи в боевом снаряжении. Поэты-фронтовики о времени и о себе» (газета «Марийская правда», 2 мая 1975 г.), М. Майн пишет: «... Я хорошо помню свой боевой путь. Дымные фронтовые дороги, сожжённые города и посёлки, гибель друзей. Враг упорно сопротивлялся. Но наши войска неудержимо двигались вперёд. И вот, наконец, апрель, май 1945 года. Бои идут в Берлине. Всё гудит от автоматного, пулемётного и артиллерийского огня, рушатся

Гвардии сержант М. Степанов.
1944 г. Из личного архива М. Майна

здания, сыплется штукатурка. Наши воины, очищая от фашистов квартал за кварталом, продвигаются к рейхстагу... Кажется, всё ясно: сопротивление фашистов бесполезно, но в своём тёмном фанатизме они цепляются за каждое здание, за каждую каменную стену. Но вот наступает безоговорочная капитуляция врага. Победа. Радость безмерная.

Приказ о белых флагах над домами
Пока ещё не отдан, но везде
Победа – ясно и без них! – за нами,
Нацистов бьём в осином их гнезде.
(«Приказ о белых флагах над домами...»,
1945 г., перевод с мар. А. Казакова) [4, с. 5]

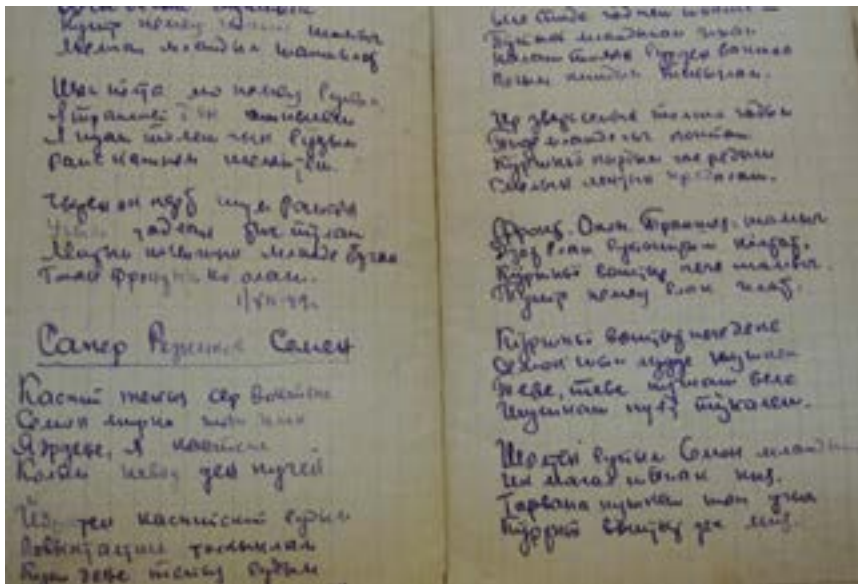
Неслучайно, что одной из главных тем в творчестве М. Майна стала именно военно-патриотическая тема. Большой ценностью обладают находящиеся в фондах музея сборники стихов, изданные М. Майном в годы Великой Отечественной войны: «Клятва» (1942), «Родина верч! Сталин верч!» («За Родину! За Сталина!», 1943), «Патыр-шамыч» («Богатыри», 1945) [1]. Стихи поэта отражают патриотизм и отвагу советских солдат, их ненависть к немецко-фашистским захватчикам и бесстрашное желание защитить свою Родину.

Издание 1943 г.
Из фондов Национального музея
РМЭ им. Т. Евсева

В обзорном научном исследовании «История марийской литературы» (1989) о произведениях военного периода творчества М. Майна сказано: «Его произведения часто публиковались на страницах военных газет «За Родину!», «Гвардия» и «Фронтвик», издаваемых политуправлениями войсковых соединений. На страницах газеты «Гвардия» были напечатаны его стихотворные очерки «Пулемётчик Пойда», «Санитарка Валя», в газете «За Родину!» – «Баллада о девушке-партизанке», поэма «Три сына». В них поэт воспевал духовное величие советских людей, отобразил их подвиг во имя Родины. ... Поэт-гвардеец в дни боёв вблизи Курска создал цикл стихов и песен о бойцах, представителях разных народов СССР. Героями его стали друзья-однополчане «Алибаев – упорный и смелый казах», «житель Самарканда Аранбаев», «Тургумбай – загорелый узбек», «сын Чувашии Антипов». Несколько стихотворений М. Майн

посвятил снайперу-алтайцу Килину и киргизу Бикудбаеву. Этот цикл опубликован в сборнике «Под гвардейским знаменем», отпечатанном в 1943 году в типографии освобождённой Калуги» [5, с. 256–257]. Многие из этих стихов также можно встретить во фронтовых тетрадях поэта 1943–1944 гг. из его личного архива. По ним можно судить, что М. Майн даже в годы войны активно продолжал заниматься литературной деятельностью, довольно подробно описывал службу и боевые подвиги своих однополчан.

Рукопись стихотворения М. Майна «Сәпәр Резников Семён»
во фронтовой тетради 1943 г. Из личного архива М. Майна

М. Майн – один из пяти авторов (наряду с М. Казаковым, Й. Осмином, И. Стрельниковым, А. Биком) «Письма марийского народа товарищу Сталину» (1946). Это уникальное печатное издание ныне также располагается в фондах музея. Примечательно, что это письмо обсуждалось на собраниях рабочих, колхозников, интеллигенции и служащих и его подписали 256744 человека [6, с. 3]. Оно было написано на марийском языке, а переведено на русский язык советскими поэтами А. Тарковским, Э. Левонтиным, Б. Ирининым, П. Шубиным, в роли редактора русского текста выступил поэт-переводчик С. Липкин.

В фондах музея содержится небольшая коллекция фотографий с изображением участников Недели марийской поэзии в г. Москве в августе 1956 г., среди которых запечатлен и М. Майн [1]. Тогда вместе с другими марийскими и русскоязычными поэтами республики он выступал в Краснознаменном зале Центрального Дома Советской Армии, Центральном парке культуры и отдыха им. М. Горького и парке культуры и отдыха «Сокольники». Его лирические стихотворения обсуждались на семинарах под председательством известного советского поэта, преподавателя Литературного института им. А. М. Горького М. Светлова в Союзе писателей СССР и получили при этом, в целом, положительные отклики.

Во время работы над трёхактной драмой «Ануш», поставленной в 1971 году на сцене Марийского государственного театра драмы им. М. Шкетана, М. Майн вживую общался с матерью легендарной Зои Космодемьянской Любовью Тимофеевной, приехавшей в 1966 году в г. Йошкар-Олу на встречу с марийской общественностью. Писателю требовалась более подробная и достоверная информация о личности и подвиге Зои Космодемьянской, ставшей (вместе с партизанкой, воспитанницей марийского комсомола Ольгой Тихомировой) одним из прототипов заглавной героини драмы.

М. Майн всегда охотно принимал участие в творческих встречах с читателями и ценителями национальной художественной литературы всех возрастов и профессий. В 1968 году по приглашению руководства поэт выступал с чтением своих стихов на марийском и русском языках в Марийском республиканском научно-краеведческом музее.

**М. Майн подписывает книгу читательнице на вечере марийской поэзии в парке им. М. Горького. г. Москва. Август 1956 г.
Из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева**

**М. Майн с матерью З. Космодемьянской Любовью Тимофеевной. г. Йошкар-Ола.
1966 г. Из личного архива М. Майна**

**М. Майн на встрече в Республиканском научно-краеведческом музее.
1968 г. Из фондов НМ РМЭ им. Т. Евсеева**

М. Майн известен как певец дружбы народов. Он является автором «Циклов дружбы», куда входят стихи о Прибалтике и Туркмении, Чувашии и Карелии, Грузии и Башкирии, Мордовии и Узбекистане, Молдавии и Таджикистане, Азербайджане и Белоруссии. М. Майн регулярно принимал участие в межрегиональных литературных мероприятиях, Днях марийской литературы в г. Москве и братских республиках СССР, конгрессах финно-угорских писателей. Это видно на примере одной из фотографий из личного архива поэта, где М. Майн изображён вместе с известными татарскими поэтами М. Хусаином и С. Шакиром.

М. Майн (слева) с татарскими поэтами М. Хусаином и С. Шакиром. 1970-е гг. Из личного архива М. Майна

В 1963 году за активную работу в развитии литературных связей между братскими народами поэт М. Майн был награждён Почётной грамотой Президиума Верховного Совета Татарской АССР. Удалось установить, что М. Майн – один из немногих марийских поэтов советского периода, награждённых одной из высших правительственных наград не Марийской АССР, а братской республики Советского Союза. Этот документ ныне также хранится в личном архиве М. Майна и будет передан в фонд музея.

Почётная грамота Президиума Татарской АССР, вручённая М. Майну. 1963 г. Из личного архива М. Майна

На основе фондовых материалов Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева и материалов личного архива М. Майна к 105-летию со дня рождения поэта была разработана виртуальная выставка «Певец богатырской мощи народа», размещённая 11 марта 2019 года на официальном сайте музея (<http://fumus.ru/>) [7]. Название выставке дала одноимённая статья литературоведа С.Я. Черных из книги «Восхождение. Литературные портреты марийских писателей» (1984), на наш взгляд, точно характеризующая направленность творчества М. Майна. На выставке представлены около 65 фотографий, документов, печатных изданий, рукописей поэта из фондов Национального музея им. Т. Евсеева, Государственного архива РМЭ, Республиканской детско-юношеской библиотеки им. В.Х. Колумба, архива ГТРК «Марий Эл», личных архивов литературоведа Г. Зайниева, поэта М. Майна и его соратников по перу, народных поэтов Марийской АССР М. Казакова и Г. Матюковского. Большую помощь в создании выставки оказала дочь писателя С. М. Чайка, предоставившая уникальные фотографии, документы, рукописи, печатные издания своего отца. Материалы охватили все этапы творческой биографии писателя, охарактеризовали разнообразие тематики его творчества, обозначили наиболее известные его произведения с кратким описанием истории их создания. Особенно уникальны фотографии и документы из личного архива М. Майна и его соратников по перу довоенного и военного времени, на которых писатель изображён в кругу семьи, во время работы, на литературных собраниях и конференциях писателей Марийской АССР.

Популяризация творческого наследия народного поэта Марийской АССР М. Майна в Национальном музее РМЭ им. Т. Евсеева будет продолжена через актуализацию наиболее ценных фондовых материалов, их обнародование в печатных и электронных изданиях, выступления с докладами на конференциях, выставочную деятельность, разработку лекций для подрастающего поколения. В обозримом будущем планируются создание и последующее пополнение мемориальной коллекции М. Майна в Национальном музее им. Т. Евсеева.

Источники и литература

1. НМ РМЭ. Фонд «Материалы о марийских писателях, поэтах, журналистах, рабселькорах. 1917–1940 гг.». Ш. 17. П. 3, П. 4; Фонд «Материалы о марийских писателях и поэтах. 1946–1958 гг.» Ш. 17. П. 3. П. 2; Фонд «Материалы о марийских поэтах, журналистах. 1959–1970 гг.». Ш. 17, П. 3. П. 3.
2. Майн М. Шке нергенем / Пионерий ошкылеш. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1968. – С. 3–9.
3. Черных С. Певец богатырской мощи народа // Восхождение. Литературные портреты марийских писателей. Сост. В. Юксерн. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1984. – С. 155–168.
4. Стихи в боевом снаряжении. Поэты-фронтовики о времени и о себе // Марийская правда. 2 мая 1975 г. с. 5.
5. Марийская литература периода Великой Отечественной войны // История марийской литературы. Отв. редакторы К.К. Васин, А.А. Васинкин. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1989. – С. 256–257.
6. Письмо марийского народа товарищу Сталину. – Йошкар-Ола: МАРГИЗ, 1946. – 20 с.
7. Певец богатырской мощи народа (к 105-летию со дня рождения народного поэта Марийской АССР Макса Майна) [Электронный ресурс] // Национальный музей Республики Марий Эл имени Тимофея Евсеева [сайт]. URL:http://fumus.ru/post/virtual_expositions/2594 (дата обращения: 7.11.2019).

**Трансляция материальной и нематериальной
культуры народов Республики Марий Эл**

СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ДОБРОТВОРЧЕСТВО»

Как организовать творческий проект, который реализует одновременно задачи разного характера: расширяет сферу применения достижений арт-терапии в работе с детской аудиторией, совершенствует развитие волонтерства в музее, решает проблему реализации национально-регионального компонента в работе с детьми? В статье рассматривается опыт работы отдела «Музей народно-прикладного искусства» в решении этих задач во взаимосвязи с образовательными учреждениями и мастерами декоративно-прикладного творчества.

Ключевые слова: дошкольные образовательные учреждения, партнёрские отношения, музейно-педагогические программы, проекты, ограниченные возможности здоровья, мастера декоративно-прикладного творчества.

В настоящее время музеи находятся в поиске новых методов работы с аудиторией и адаптации пространства к разным типам и категориям посетителей. У каждого учреждения имеются свои интересные примеры творческих проектов.

Практика показывает, что залог успешного осуществления задач в рамках реализации проектов в области музейного образования – продуктивные партнёрские отношения с образовательными учреждениями. Деятельность Музея народно-прикладного искусства по работе с дошкольниками с задержкой речевого и психического развития осуществляется в сотрудничестве музея с педагогами Центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Росток» г. Йошкар-Олы. Совместная работа началась с демонстрации ручного труда при изготовлении туеска в рамках семинара для слушателей курсов усовершенствования «Организация коррекционной работы в условиях реализации федерального государственного стандарта дошкольного образования».

Поиск возможностей гармоничного внедрения этнокультурной вариативной составляющей стандарта привёл к дальнейшему сотрудничеству. Следующим шагом было совместное составление с воспитателем высшей категории Э. Н. Ахметовой цикла музейно-образовательных программ «В гостях у куклы Свахи», «Ф.П. Шабердин – мастер из народа», «Кто усердно работает, тот ест мёд с маслом!» (знакомство с марийским праздником Шорыкйол). Музей доступным для детей с ограниченными возможностями здоровья делают музейные педагоги, способные удовлетворить особые образовательные потребности детей данной категории. Следовательно, главная задача данного методического пособия состоит в том, чтобы помочь педагогам выбрать программу в музейном пространстве с учётом возрастных и психических особенностей воспитанников, помочь молодым специалистам музея правильно организовать и провести музейно-образовательные программы с детьми дошкольного возраста с задержкой психического развития.

Основная цель программ: формирование коммуникативных навыков детей дошкольного возраста через развитие познавательной активности в области декоративно – прикладного искусства. В рамках этих программ воспитанники овладевают практическими навыками, в ходе которых формируется наблюдательность, развиваются творческие способности эстетическое восприятие и эмоции, художественный вкус. Развитие мелкой моторики во время ручного труда способствует улучшению речевой активности. Таким образом, педагоги реализуют задачи психолого-педагогической работы, т. е. используют возможности музейной среды для достижения положительных изменений в эмоциональном, интеллектуальном и личностном развитии дошкольника.

Для укрепления этого направления деятельности сотрудниками музея был разработан проект «Добротворчество». Основа проекта – взаимодействие мастеров народно-прикладного искусства с детьми (дошкольниками) с задержкой речевого развития через творческую деятельность.

Необходимо отметить, что проект «Добротворчество» реализует одновременно задачи разного характера: во-первых, расширяет сферу применения достижений арт-терапии в работе с детской аудиторией, во-вторых, совершенствует развитие волонтерства в музее, в-третьих, решает проблему реализации национально-регионального компонента в работе с детьми.

Музей народно-прикладного искусства в течение последних лет активно сотрудничает с мастерами народно-прикладного искусства пенсионного возраста и слушателями Университета третьего возраста при Институте педагогики и психологии МарГУ в рамках направлений «Бисероплетение» (выставки «Бисерные фантазии», «Магия бисера»), «Изобразительное искусство с основами художественного мастерства», «Изобразительное искусство» (выставки «Художник в каждом из нас»), «Семейные академии» (выставка «Лыковые потешки»). В рамках этих выставок был проведён опрос участников и посетителей пенсионного возраста. Целью исследования являлось выявление потребностей и возможностей в области декоративно-прикладного искусства, применение их в волонтерской деятельности. Целенаправленная работа с добровольцами требует создания условий в музейном пространстве для передачи творческого опыта подрастающему поколению.

Народные мастера на протяжении веков использовали секреты мастерства, передаваемые им родителями, соседями. Не зря появилась поговорка «Старичок – как сокровище». Умельцы обучали подрастающее поколение тому, как вырезать ложку, плести корзину, мастерить мебель, ткать пояс, прясть и шить одежду. Таким образом, из поколения в поколение сохранялись и передавались лучшие традиции народного творчества. Проблеме сохранения народных и художественных промыслов можно решить при помощи опытных мастеров, которые могут передать знания молодому подрастающему поколению, создавать с детьми изделия в различных техниках своими руками. Многими учёными доказано, что речевые центры, расположенные в коре головного мозга, напрямую связаны с импульсами, исходящими от пальцев рук. В связи с этим мастер-классы по изготовлению изделий в разных техниках будут способствовать совершенствованию мелкой моторики рук, речи и социализации.

Взаимодействие детей и мастеров даёт важные и взаимовыгодные результаты. Таким образом, проект включил в творческую жизнь людей разного возраста и обеспечил им не просто увлекательный, но и полезный досуг. Как мастера, так и дети осваивали новые технологии, активно участвовали в лекциях и мастер-классах. Организация взаимодействия «дошкольник-мастер» в музейном пространстве – это культурно-массовые мероприятия, творческие встречи, мастер-классы. В рамках проекта проведён целый ряд мероприятий и встреч, где посетители пенсионного возраста стали полноценными участниками музейной жизни.

Анализируя результаты реализации проекта, необходимо отметить наиболее интересные, познавательные мероприятия: познавательно-развлекательная программа «Семейная гостиная» с мастер-классом «Подарки своими руками» в рамках культурной акции «Ночь искусств», мастер-классы в технике пластилинография в рамках выставки декоративно-прикладного творчества «Вместе мы многое можем!», ГБОУ РМЭ «Школа № 1 г. Йошкар-Олы», мероприятие «Семья и творчество» ко Дню семьи, любви и верности. Активными участниками в проведении детских программ были партнёры музея – педагоги дошкольных учреждений и школ. Под руководством опытных педагогов МБДОУ «Детский сад» № 13 и № 30 дети учились искусству делать комплименты и использовать их в общении, изготавливать открытки, обереговые куклы и украшения. Учитель начальных классов МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 2 г. Йошкар-Олы» Л. И. Алексеева пробудила интерес к рукоделию мастер-классом «Кукольный театр на палочках». Педагоги МБДОУ «Детский сад» № 49 «Лесная сказка» г. Йошкар-Олы Л. Н. Бирюкова провела пальчиковые игры, гимнастику с использованием русского фольклора, Р. Г. Смольникова и Н. М. Ендальцева организовали хороводные театральные игры.

Более 10 мастеров в области декоративно-прикладного искусства (в том числе традиционных ремёсел) предложили помощь по работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья в проведении мастер-классов. А. А. Фёдорова, Г. А. Кокорина, Е. Н. Медведева, А. А. Ямбарцева не только провели для них доступные занятия с использованием различных техник декоративно-прикладного искусства, но и вовлекали детей в познавательные беседы о творчестве.

Интересные творческие встречи состоялись в рамках выставок волонтеров – выставки А. А. Фёдоровой «Ленточные фантазии», выставки Е. Н. Медведевой «Добрых рук мастерство», выставки вышивальщицы Л. Веткиной «Кайыккомбо кашта» («Дорога диких гусей»), выставки декоративно-прикладного творчества М. Бахтиной «Гармония дома», выставки О. Ребко «Куклы – это серьёзно!».

В разработку мастер-классов, способствующих реализации задач по развитию этнокультурных компетенции подрастающего поколения, активно включились студенты Марийского государственного университета. Наиболее успешные мастер-классы, такие как мастер-класс «Марийские праздники» в технике скрапбукинг и в стилистике народно-прикладного искусства студентки Марийского государственного университета Института национальной культуры и межкультурной коммуникации О. Ю. Бородовой, подарочная открытка с авторской вышивкой в традиционной технике

«Марийская рубашка на праздник» студентки направления «Народно-художественная культура» Л. Демьяновой активно апробировались в работе с юными посетителями.

Таким образом, социально-образовательный проект «Добротворчество» соединил людей разного возраста, помог сделать музей более открытым и дружелюбным для посетителей всех типов и категорий.

Источники и литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. N 1155).

2. Федеральный закон РФ от 29.12.2012 № 273 – Ф «Об образовании в Российской Федерации».

3. Марийское краеведение: опыт и перспективы его использования в условиях реализации ФГОС: Материалы XIX межрегиональной научно-практической конференции. – Йошкар-Ола: ГБОУ ДПО (ПК) С «Марийский институт образования», 2013. – С. 44–45.

4. Матвеева Т. А. Творческие встречи в рамках авторских выставок мастеров декоративно-прикладного искусства (из опыта работы Музея народно-прикладного искусства) .- Музейный вестник №12 / 2018, с. 270–273.

5. Федорова С. Н. Диагностическое сопровождение развития этнокультурной личности дошкольника / Материалы республиканского семинара по этнокультурному развитию детей дошкольного возраста / Под ред. С. Н. Федоровой. – Йошкар-Ола: КВАДР, 2014. – 70 с.

6. Федорова С. Н. Этнокультурные технологии в деятельности музеев по укреплению национальной идентичности финно-угорских народов. Музей и культурное наследие в социокультурном пространстве регионов России и финно-угорского мира. Материалы Международной научно-практической конференции/ ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева». – Йошкар-Ола, 2012. – С. 13.

Милютина Е. Б.,
Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева
отдел «Музей народно-прикладного искусства»
старший научный сотрудник
г. Йошкар-Ола

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЯ НАРОДНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА В СОХРАНЕНИИ, ВОЗРОЖДЕНИИ И РАЗВИТИИ ТРАДИЦИОННОЙ МАРИЙСКОЙ ВЫШИВКИ (из опыта работы)

В статье раскрывается деятельность музея по сохранению, возрождению и развитию традиционной марийской вышивки с 1999 по 2019 годы.

Ключевые слова: Музей народно-прикладного искусства, марийская вышивка, традиционные ремёсла, мастера вышивки.

Искусство вышивки – одно из самобытных явлений в материальной и духовной культуре народа мари. Вышивке как самому распространённому и специфическому виду творческой деятельности марийских женщин по праву принадлежит ведущее место в декоре народного костюма. На протяжении многих веков марийские женщины украшали одежду, полотенца, которые превращали в подлинные произведения народного мастерства. Вышивать умела каждая женщина, а самые искусные вышивальщицы всегда были в почёте, о них пели песни, слагали легенды. О мастерстве марийских вышивальщиц знали не только в России, но и в Европе и Америке. Например, в 1892 году на выставке в Колумбии вышитые изделия были удостоены диплома второй степени [5].

В Марийском крае в конце 1920-х годов начинают организовываться вышивальные промартели и кружки. В 1929 году открывается Школа женского труда имени 8 Марта с вышивальным, ткацким и швейным отделениями. Профтехшкола оказывала большое влияние на возрождение традиционной вышивки марийского народа. В 1936 году был создан вышивальный цех артели «Труженица» в г. Йошкар-Ола, который внёс весомый вклад в дело возрождения национальной вышивки. К концу 1930-х годов в районах республики организовались промартели, специализирующиеся на выпуске вышитых изделий. В орнаменте вышивок использовались не только традиционные узоры, но и элементы советской символики – серп, звезда, молот и другие. Менялись и техники исполнения на наиболее лёгкие – крестом, гладью [6, с. 4]. С середины XX века художники-вышивальщицы артелей направляют своё творчество на возврат к старинным традициям марийской вышивки. Совместными усилиями мастериц к концу XX столетия происходит возобновление исполнения вышивки по старинной традиционной технике.

Несмотря на то, что история развития традиционной техники в силу разных обстоятельств не всегда шла по восходящей линии, этот вид рукоделия остаётся востребованным. Одним из важных направлений отдела «Музей народно-прикладного искусства» является деятельность, направленная

на сохранение, возрождение и развитие народных художественных промыслов и ремёсел в Республике Марий Эл. Самый распространённый и специфический вид искусства марийского народа – вышивка. Следует отметить, что с 1999 по 2019 годы в Музее народно-прикладного искусства проведено больше 50 мероприятий, направленных на сохранение, возрождение и развитие традиционной марийской вышивки: выставки, мастер-классы, творческие встречи с мастерами и т. д.

Анализ выставочной деятельности показывает, что многие народные мастера восстанавливают вышивку по традиционным образцам той этнической группы, к которой они относятся. Лишь к концу XX столетия стали востребованы вышивальщицы, сохранившие до настоящего времени старинную технику исполнения марийской вышивки.

Мастер традиционной горномарийской вышивки Фелония Николаевна Шестакова на протяжении многих лет тщательно изучает технологию вышивки элементов к старинному горномарийскому костюму, восстанавливает орнаменты головных уборов или элементов костюма горных мари (шарпан, нашмак, поясные подвески). Горномарийская вышивка представляет собой мелкую двухстороннюю вышивку, выполняемую без предварительного нанесения рисунка по счёту нитей. На выставке «Из древности. Вышивка горных мари» (2017) были представлены более 30 работ, раскрывающих особенности этой вышивки.

Лидия Васильевна Веткина – талантливая народная мастерица традиционной марийской вышивки. Она работает по этнографическим материалам сернурских мари, где по её мнению, сохранился более древний вариант марийской вышивки. Работа ведётся с изнаночной стороны, не нарушая традиционную технику рукоделия бабушек, не искажая знаки, узоры, места расположения мотивов [1]. За персональную выставку «Жизнь, расшитая на холсте» (2010) она получила звание лауреата Государственной премии РМЭ им. И. Палантая. В 2019 году на выставке «Кайыккомбо кашта» мастером были представлены восстановленные по уникальным этнографическим материалам работы, в том числе хранящиеся в фондах Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева. Л. В. Веткина была отмечена Благодарностью Министерства культуры, печати и по делам национальностей РМЭ «за вклад в возрождение марийской традиционной вышивки и в связи с 55-летием со дня рождения» [2].

Традиции народной вышивки встречаются в работах профессионального художника – Лилии Алексеевны Орловой. Для изготовления элементов интерьера и сувенирных изделий мастерица использовала новые художественные решения, которые соблюдали народные традиции и приёмы.

Вышивку развивает в своём творчестве и дочь Лилии Алексеевны, член Союза художников России Алла Алексеевна Орлова. Среди представленных на выставке «Истоки вдохновения» (2019 год) творческих работ студентов направления «Народная художественная культура» Марийского государственного университета особое место занимали работы художника народной вышивки А. А. Орловой, хранящиеся в фондах Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева, и вышитые изделия её учеников.

Выставка «Между небом и землей» из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева посвящена памяти члена Союза художников России,

педагога, лауреата Государственной премии РМЭ им. А.В. Григорьева (1999) Елены Кожиной. Созданные авторские произведения отличаются присутствием не только традиционного набора элементов марийской вышивки, но и собственной композиционной и цветовой интерпретацией, усиленной оригинальной формой. Своё мастерство и практический опыт Е. А. Кожина передавала в качестве педагога учащимся школы-интерната № 1 (Национальная президентская общеобразовательная школа-интернат), школы № 18 (Лицей Бауманский), Йошкар-Олинского художественного училища, слушателям Марийского института образования.

Ученица Елены Кожиной Алёна Ямбарцева продолжает развивать традиционную вышивку народа мари. Персональная выставка «Шочмо мланде» А. А. Ямбарцевой была номинирована на соискание Государственной молодёжной премии Республики Марий Эл в области литературы, культуры и искусства имени Олыка Ипая. Необходимо отметить, что Алена Алексеевна работает педагогом предмета «Марийская вышивка» Национальной президентской школы искусств. Воспитанники данной школы достигают больших успехов, являются лауреатами различных конкурсов. Работы педагогов совместно с учащимися были представлены на выставках «Я живу в Марий Эл» (2010), «Волшебный мир вышивки» (воспитатель Н. А. Воронцова, 2014), «Марий тўр» (2017).

Музей народно-прикладного искусства активно сотрудничает не только с педагогами из г. Йошкар-Олы, но и с педагогами из районов Республики Марий Эл. На выставке «Вышивка, наполненная светом солнца» (2011) были представлены работы мастера по вышивке Красногорского дома детского творчества Валентины Шишкиной и объединения «Айвика».

Интересным оказался опыт совместной работы музея и Йошкар-Олинского техникума сервисных технологий в 2009 году. Будущие специалисты квалификации «Технолог-конструктор» разработали коллекции костюмов «Ўдыр сем» и «Айвика», которые были представлены на выставке «Пайрем». В основу этих коллекций входили новые модели одежды, обуви, головных уборов, галантереи с использованием национального колорита [3].

Развитие перспективного сотрудничества между организациями по сохранению и возрождению народных традиций открывает новые возможности для организации и проведения различных фестивалей. Одним из крупномасштабных мероприятий в сфере культуры Республики Марий Эл считается Межрегиональный конкурс национального костюма «Марий вургем пайрем унала ўжеш» («Праздник марийского костюма приглашает в гости»). Показы коллекций в номинации «Кукла в национальном костюме» данного фестиваля проходили в 2007–2009 годах в Музее народно-прикладного искусства.

Одними из популярных форм работы с посетителями, направленных на развитие народного художественного творчества являются творческие встречи с мастерами и мастер-классы. В течение этого времени под руководством В. Н. Ларкиной, Н. А. Воронцовой, А. А. Ямбарцевой, Л. В. Веткиной проведены мастер-классы по традиционной вышивке. С 2019 года в стенах Музея народно-прикладного искусства начал свою работу Клуб рукодельниц «Марийская вышивка». Основной задачей занятий является обучение традиционной вышивке всех желающих. Во время обучения происходит

знакомство и изучение орнаментов, схем вышивания с использованием простых видов швов.

Таким образом, с 1999 по 2019 годы велась активная деятельность музея по сохранению, возрождению и развитию традиционной марийской вышивки, которая является одной из важных составляющих материальной и духовной культуры народа мари.

Источники и литература

1. Веткина Л. В. Вынереш тўрлымё илыш. – Йошкар-Ола, 2010 г. – С. 3, 5.
2. Вышивальщице Лидии Веткиной вручили благодарность Минкультуры Марий Эл [электронный ресурс] / Электронные данные – Режим доступа: <http://www.gtrkmariel.ru/news/news-list/the-embroiderer-in-vecinos-handed-the-gratitude-of-the-ministry-of-culture-of-mari-el-in-the-opening/>, – свободный. – Заглавие с экрана, Дата посещения: 18 января 2019 г., 21.30.
3. Григорьев Ю. Тыште оза – илыш да кугезе шўлыш... // Марий Эл. 5.12.2009. – С. 1,8.
4. Марийцы. Историко-этнографические очерки. Редколлегия: Н. С. Попов (ответственный редактор), Т. Л. Молотова, Г. А. Сепеев. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2005].
5. Молотова Т. Л. Марийский народный костюм. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1992. – 11 с.
6. Прокушев Г. Этюды о художниках Марий Эл. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2003. – 115 с.

КРУЖОК «ЮНЫЙ ЭКСКУРСОВОД» КАК ФОРМА МУЗЕЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В данной статье рассматривается работа кружка «Юный экскурсовод» как одной из форм музейной деятельности. В кружке «Юный экскурсовод» занимаются воспитанники парусного клуба «Паллада», которые знакомятся с профессией экскурсовода и музейным пространством, изучают историю родного города.

Ключевые слова: кружок, экскурсовод, музей, экскурсии, история, родина, родной город.

Кружок «Юный экскурсовод» создан на базе МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс». В данном кружке занимаются воспитанники Региональной детской общественной организации Республики Марий Эл Парусный клуб «Паллада». Руководителем этой организации является Андрей Владимирович Желудкин.

Козьмодемьянский парусный клуб «Паллада» начал действовать как отделение парусного спорта МОУ ДОД «Станции юных техников» 18 ноября 2011 года. Первый день занятий с воспитанниками принято считать Днём рождения парусного клуба «Паллада». Сегодня в парусном клубе «Паллада» юные моряки обучаются по программе «Юнга» и «Основы парусного дела». С детьми занимаются два педагога. В зависимости от возраста ребята разделены по экипажам: «Решительный», «Ладный», «Стремительный», «Неустршимый», «Жаркий», «Верный». Самому младшему воспитаннику 8 лет, самому старшему – 16 лет. В каждом экипаже свой командир, у каждого палладовца есть морское обмундирование: флотские брюки, фланка, гюйс, флотский ремень, бескозырка. Новичкам, которые проходят в начале года испытания, присваивается звание «Юнга», и после присяги вручаются погоны с буквой «Ю». Юнгам, прошедшим плавательную практику на парусных судах, а также положительно характеризующимся, может быть присвоено звание «Курсант» (погоны с якорем) [1].

В соответствии с программой обучения палладовцы в зимний период занимаются три раза в неделю. Два дня каждый экипаж изучает морское дело. И один день для всех посвящён оздоровительному плаванию в бассейне «Волга». В классе, где занимаются юнги, работают своя детская морская библиотека и морской музей. Кроме этого, дети в течение всего года участвуют в различных соревнованиях по прикладному морскому многоборью и гребле на шлюпках (в том числе и межрегиональных), в вахтах памяти у Обелиска Славы.

Летом воспитанники занимаются на плавсредствах на реке Волге. Флот состоит из нескольких парусных швертботов и шлюпок «Ял-4» и «Ял-6». Водной базой служит несамходное судно «Спасательная плавстанция-1333». Также юнги проходят летнюю плавательную практику на парусных судах вместе с ребятами из других клубов. 2018 год стал особенным в

истории Парусного клуба «Паллада» – у юных моряков появилось собственное судно «Святой Косма», названное по имени одного из небесных покровителей нашего города.

Первые занятия кружка «Юный экскурсовод» начались в феврале 2018 года. Целью кружка «Юный экскурсовод» является изучение истории г. Козьмодемьянска и Республики Марий, подготовка экскурсий для мини-музея Парусного клуба «Паллада». Когда палладовцы выезжают за пределы Республики Марий Эл, они должны уметь рассказать о своём родном крае и его истории.

Следует отметить, что задачами кружка являются следующие: привить музейную культуру детям средствами экскурсионной работы, предоставить информацию, касающуюся истории родного края, города, обогащать речь, развивать активный словарь детей за счёт формирования у них определённого объёма информации о музейном пространстве, а также за счёт эстетического восприятия теоретического и практического материала.

В деятельность кружка «Юный экскурсовод» входят еженедельные занятия с воспитанниками данного клуба 10–12 лет. Время каждого занятия составляет 40 минут.

На вводном занятии ребята познакомились с профессией экскурсовода: узнали, что экскурсовод является центральной фигурой в процессе экскурсии, специалистом по организации и проведению экскурсий [2].

Ребята знакомятся с историей своего города, края, деятельностью знаменитых людей, что оказывает непосредственное воздействие на формирование жизненных идеалов, помогает найти образец для подражания, вызывает у детей чувство любви к Родине. Приобретённые в ходе кружковой работы навыки и знания будут полезны детям и в дальнейшем, какую бы профессию в будущем они не выбрали. Дети в кружке знакомятся с музейным пространством. Экскурсии раскрывают широкие возможности для воспитания у ребенка музейной культуры. При помощи экскурсии можно научить детей не только слушать, но и слышать, видеть и наблюдать, расширять свой кругозор.

При проведении занятий мы используем следующие методы: словесный (передача необходимой для дальнейшего обучения информации), метод демонстраций (использование фотографий, презентаций), метод упражнения (развитие речи и дикции, опросы по пройденным темам), наглядный (посещение экспозиций, выставок музеев). Хотелось бы, чтобы ребята смогли овладеть навыками эмоциональной передачи текста экскурсии.

В перспективе в дальнейшем ожидается развитие восприятия, наблюдательности, внимания, овладение практическими навыками экскурсовода, усвоение таких понятий, как «экспонат», «экскурсия», «экскурсовод», «музей».

Итак, в 2018–2019 годах кружком «Юный экскурсовод» было организовано 2 практических занятия в Музее купеческого быта им. А.В.Муравьева и 1 занятие в мини-музее Парусного клуба «Паллада», а также 15 лекционных занятий прошли в Парусном клубе «Паллада». На одном из занятий ребята познакомились со стрельцами, их костюмами и оружием. Стрелец – служивый человек, стрельцы являлись первым пешим войском на Руси. Джилль Флетчер, побывавший в России в 1588–1589 годах, писал:

«Стрельцы, составляющие пехоту, не носят никакого оружия, кроме самопала в руке, бердыша на спине и меча сбоку. Ствол их самопала не такой, как у солдатского ружья, но гладкий и прямой (несколько похожий на ствол охотничьего ружья); отделка ложа очень груба и неискусна, и самопал весьма тяжел, хотя стреляют из него очень небольшой пулей» [3]. Стрельцы были вооружены пищальями, бердышами, берендейками и саблями. Мы познакомились с их военной одеждой, которая состояла из кафтана, зипуна, шапки, штанов (портов), сапог.

На занятиях кружка мы совершаем экскурсию по достопримечательностям Козьмодемьянска, который стоит на великой русской реке Волге и имеет богатую историю. Нижняя часть города, где располагаются старинные купеческие дома, считается историческим местом. Можно отметить, что участники кружка «Юный экскурсовод» неплохо знают историю своего родного города.

Ребята посетили Музей купеческого быта им. А. В. Муравьева. Они окунулись в атмосферу конца XIX – начала XX веков, познакомились с историей купеческого мира. Воспитанники парусного клуба познакомились с жизнью и бытом купеческого сословия Козьмодемьянска. Совместно мы пришли к выводу о том, что честность, взаимное доверие, отличное знание экономики, патриотизм, благотворительность – эти качества отличали лучших представителей купечества.

Также с детьми были проведены занятия по этикету. В современном мире человек регулярно сталкивается с различными острыми и сложными жизненными ситуациями, которые требуют мгновенной, а главное – правильной реакции. От знаний общепринятых норм поведения зависят семейные, социальные, деловые, экономические, политические отношения. В будущем ребятам пригодятся эти знания.

Подобные кружковые занятия – это достойный способ организации досуга ребёнка. Кружок может давать детям дополнительную информацию, которая пригодится им в дальнейшей жизни, помогает ребятам развивать свои способности, предоставляет возможность почувствовать свою значимость и стать более уверенным. Таким образом, деятельность кружка «Юный экскурсовод» оказывает положительное воздействие на историческое и культурное образование детей.

Источники и литература

1. Парусный клуб «Паллада» [Электронный ресурс] // Социальная сеть ВКонтакте: [сайт]. URL: vk.com/club107222540 (дата обращения 28.11.2019 г.).
2. Экскурсовод – профессия // Емельянов Б. В. Экскурсоведение [Электронный ресурс] // Все о туризме. Туристическая библиотека: [сайт]. URL: http://tourlib.net/books_tourism/ekskurs31.htm (дата обращения 28.11.2019 г.).
3. Джилльс Флетчер. О государстве русском // Средневековые исторические источники Востока и Запада [Электронный ресурс] // Восточная литература: [сайт]. URL: vostlit.info/Texts/rus4/Fletcher/frametext4.htm (дата обращения 28.11.2019 г.).

Сильвестрова Н. В.,
Козьмодемьянский музейный комплекс,
заведующая структурным подразделением
«Музей купеческого быта им. А. В. Муравьёва».
г. Козьмодемьянск

ПРОЕКТ «ЛИТЕРАТУРНОЕ КАФЕ «БРОДЯЧИЙ ЩЕНОК» КОЗЬМОДЕМЬЯНСКОГО КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЙНОГО КОМПЛЕКСА

И серебряный месяц ярко
Над серебряным веком стыл.
А. А. Ахматова

В данной статье автор рассказывает о музейном проекте «Литературное кафе «Бродячий щенок». Это площадка для общения детской и молодёжной аудитории. Литературное кафе строится на использовании интерактивных приёмов, посетители активно участвуют в создании атмосферы артистического кафе.

Ключевые слова: музей, мероприятие, литературное кафе, серебряный век, аудитория.

Одним из видов деятельности МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс» является проведение культурно-просветительских мероприятий. Как известно, 2015 год был объявлен Годом литературы в России, следовательно, сотрудники музейного комплекса приняли решение о создании проекта «Литературное кафе «Бродячий щенок», воссоздающего обстановку литературного кафе начала XX века.

В г. Козьмодемьянске находятся 5 школ и 1 колледж, поэтому участниками нашего проекта стали школьники и студенты. Проект был создан для того, чтобы стать площадкой для общения детской и молодёжной аудитории.

В 2018 году проект «Литературное кафе «Бродячий щенок» был признан лауреатом Всероссийского конкурса «Лучшие региональные практики развития детского туризма» в номинации «Лучшая организация детского туризма в рамках внешкольной деятельности».

Название проекта «Литературное кафе «Бродячий щенок» дано по аналогии с одним из самых известных литературно-артистических клубов «Бродячая собака», существовавшего в Петербурге с 31 декабря 1911 года по 3 марта 1915 года. По воспоминаниям современников, такое необычное название для клуба художественной интеллигенции возникло случайно. А. Н. Толстой, Н. Евреинов, Б. Пронин искали место для будущего литературного кафе, заглядывали во все дворы Невского проспекта, и Толстой вдруг сказал: «А не напоминаем ли мы сейчас бродячих собак, которые ищут приюта? – Вы нашли название нашей затее, – воскликнул Н. Н. Евреинов. – Пусть этот подвал называется «Бродячая собака»! [1]. На название «Бродячая собака» музейный комплекс по понятной причине претендовать уже не мог, поэтому проект стал называться «Бродячий щенок».

Литературное кафе «Бродячий щенок» проводится в гостиной Музея купеческого быта им. А.В. Муравьёва, где воссоздана обстановка дома конца XIX – начала XX века, а также в «Ситцевом зале» Художественно-истори-

ческого музея им. А. В. Григорьева – подвальном помещении со сводчатыми потолками, старинной мебелью и утварью. Отметим, что «Ситцевый зал» идеально подходит для проведения литературного кафе «Бродячий щенок», т. к. настоящий литературно-художественный клуб Петербурга «Бродячая собака» находился в подвале дома № 5 по Михайловской площади. Об этом знаменитом подвале поэт Георгий Иванов писал так: «Комнат в «Бродячей собаке» было всего три. Буфетная и три залы. Это в прошлом обыкновенный подвал. Теперь стены ярко раскрашены, вместо люстры – золотой обруч. Комнаты сводчатые, волшебные от бликов» [2].

Отметим, что «Бродячая собака» работала три раза в неделю: в понедельник, среду и субботу. Здесь собирались поэты, художники, актёры, музыканты и случайные посетители – «фармацевты». Устраивались поэтические вечера, капустники, маскарады, пантомимы, лекции и диспуты. У «Бродячей собаки» было Правительство «Собачьей страны», эмблема с собакой, орден Собаки [3, с. 47].

Для воссоздания образа литературного кафе начала XX века сотрудники формируют выставки журналов «Нива», «Русское богатство», где печатались произведения поэтов Серебряного века. В фондах МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс» хранится более 67867 предметов, в том числе коллекции книги и редкой книги.

Работа литературного кафе «Бродячий щенок» строится на использовании интерактивных приёмов. Наши посетители не являются пассивными слушателями лекций о поэтах Серебряного века, а активно участвуют в создании атмосферы артистического кафе.

Участники проекта погружаются в атмосферу Серебряного века – это было время, по созвучию блестящих имён и творческому накалу вместившее в себя целый век. Посетители литературного кафе разыгрывают сценки из жизни начала XX века, отвечают на вопросы викторины «Собаки в литературных произведениях», например:

- У кого из героев Н. В. Гоголя собачья фамилия?
- Как звали собаку, принадлежащую охотнику по имени Пулька?
- Назовите кличку собаки, которой С. А. Есенин рассказывал о своей несчастной любви.
- Какая собака стала жертвой помещичьего произвола?

Литературное кафе невозможно без написания стихов. Всем участникам раздаются рифмы (загадка – лихорадка, случайной – тайной, речи – встречи, скорее – аллее, огни – дни, краски – сказки и т.д.), и после творческого процесса стихи получают интересными и необычными. Взрослые и дети пишут не только классические рифмованные стихи, но и белые стихи или рифмованную прозу. Всё написанное заносится в «Собачью книгу». Посетители участвуют в мини-спектакле, пьют чай в нашем уютном кафе и слушают музыкальные произведения на стихи поэтов Серебряного века: «Глядя на огонь...» (на стихи Г. Иванова), «Среди миров, в мерцании светил...» (на стихи И. Анненского), «Под лаской плюшевого пледа...» (на стихи М. Цветаевой) и др.

Таким образом, проект создаёт условия для творческого общения и сотрудничества, организует культурный досуг в музейном пространстве, знакомит посетителей с особенностями литературного процесса в

России в начале XX века, развивает интерес к русской литературе, вовлекает детей и молодых людей в познавательную и игровую деятельность.

Источники и литература

1. Литературно-артистическое кафе «Бродячая собака» [Электронный ресурс] // К уроку литературы: [сайт]. URL: <http://literatura5.narod.ru/sobaka.html> (дата обращения: 5.10.2018).

2. Георгий Иванов. Бродячая собака (отрывки из петербургских воспоминаний) [Электронный ресурс] // Филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова: [сайт]. URL: <http://www.philol.msu.ru/~rki/advance-guard/ivanov.html> (дата обращения: 20.09.2018).

3. Хромова С. Ю. Литературное кафе «Бродячий щенок» // Литература в школе. – 2003. – №4. – С. 47–48.

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ РАБОТА С ПОДРОСТКАМИ В МУЗЕЕ

В статье предпринята попытка изучения опыта краеведческой работы с подростками в музейной деятельности. Кратко описана деятельность Музея истории города Йошкар-Олы как источника идей для проведения интерактивной поисково-исследовательской игры «Краеведческий десант», школьной Олимпиады по краеведению, смотр-конкурса музейных экспозиций и выставок.

Ключевые слова: музейная аудитория, музейная программа, обучение, воспитание, краеведческая работа.

Одним из условий стабильности современного общества является уважение к истории своей страны, её народам и традициям. Огромная роль в приобщении к изучению, сохранению и возрождению культурно-исторического наследия принадлежит музеям. Музеевед К. Г. Левыкин считает: «Музей – исторически обусловленный многофункциональный институт социальной информации, предназначенный для сохранения культурно-исторических и естественнонаучных ценностей, накопления и распространения информации посредством музейных предметов. Документируя процессы и явления природы и общества, музей комплектует, хранит, исследует коллекции музейных предметов, а также использует их в научных, образовательных, воспитательных и пропагандистских целях» [1, с.18]. Сегодня музей является не только хранилищем документов, предметов, свидетельствующих об историко-культурном наследии, но и социокультурным институтом, где главными становятся вопросы приобщения детей и молодежи к духовно-нравственным и культурным ценностям посредством разнообразных форм краеведческой работы.

При создании новых музейных программ научными сотрудниками используется комплексный подход: наряду с культурным отдыхом, посещение музея предполагает обучение и воспитание человека. Сегодня для успешного функционирования музей должен выполнять самые разные функции, становясь информационным, образовательным, научным, культурным и досуговым центром одновременно.

Как показывает практика, наиболее активной и в то же время сложной музейной аудиторией являются подростки. В этом возрасте посещать музеи становится скучно, неинтересно. Подросток начинает рассуждать так: «В школе учат, дома читают нотации, в музее – тем более!». В настоящее время остро стоят вопросы низкой посещаемости, отсутствия коммуникации между подростками и музеями, предложений со стороны данных учреждений культуры, соответствующих современным потребностям аудитории. Поэтому необходимо искать такие формы краеведческой деятельности, при которой уделяется большое внимание развитию у школьников стремления к самостоятельной работе, исследованию в музейном пространстве.

В связи с этим интересен опыт ведения краеведческой работы с подростками муниципальных и областных музеев России.

Так, при Государственном историческом музее для подростков организован кружок «Юный краевед». В программе кружка – изучение истории древней Москвы (XII–XIX вв.), её улиц и переулков, путешествие по заповедным зонам старой Москвы – Китай-Городу и Зарядью, знакомство с историей своих районов и домов, пешеходные экскурсии по Москве и занятия в экспозиции Исторического музея, лекции, беседы, фотовыставки и конференции [3].

Особое внимание хочется уделить примеру опыта Музея современного искусства PERMM, где успешно реализуется проект «За партией», в рамках которого школьники создают свои выставки и паблик-арт объекты, работает команда волонтеров и арт-медиаторов, создаются игровые путеводители в рамках межмузейного проекта «На старт. Внимание... В музей!» [5]. В течение трёх дней работы на дискуссиях и практикумах участники узнают мнение подростков о том, какими должны быть музеи, знакомятся с передовым опытом их работы с подростковой аудиторией, узнают о новых идеях и форматах работы с подростками, разрабатывают мероприятия, события, проекты для подростков с целью их дальнейшей реализации в собственных учреждениях. Формат работы предполагает активное включение каждого участника, насыщенную работу в мини-группах с экспертами, интенсивное общение с подростками.

Немало работы с подростками в краеведческом направлении проводят музеи Санкт-Петербурга. Так, большой музейный фестиваль «Детские дни в Петербурге» проводится уже двенадцатый год подряд.

Как было замечено выше, во всём мире самой сложной своей аудиторией музеи называют подростков. Но когда-то такими же неудобными посетителями в музеях считались дети – а теперь их принимают как самых желанных гостей! Команда фестиваля решила, что пора менять ситуацию, и запустила программу 13+ «Что я тут забыл?» специально для подростков. Например, в Молодёжном центре Эрмитажа старшеклассники совместно с кураторами за два месяца подготовили программу «Speed-dating с картиной». Каждый участник выбрал картину и помог ей «заговорить» – ограничения в средствах не было – можно было использовать аудио или подготовить монолог, а кто-то даже создал целый перформанс. Посетители приходили на свидание с произведением искусства в формате speed-dating: остановившись перед картиной, можно было услышать её «взгляды на жизнь» в изложении живого человека, стоящего рядом. Как после любого блиц-свидания, по окончании такой прогулки зрители могли выбрать, какая из картин им больше по душе [4].

В Музее истории города Йошкар-Олы подростки являются частыми и желанными гостями. Этому способствует введение новых формы работы с подростками: поисково-исследовательская игра «Краеведческий десант», олимпиада для школьников по краеведению, смотр-конкурс музейных экспозиций и выставок и др.:

1. Интерактивная поисково-исследовательская игра «Краеведческий десант» уже восьмой год собирает всё больше и больше старшеклассников в нашем музее. «Краеведческий десант» – это интенсивная стажировка в

области краеведения, проходя которую, обучающиеся развивают и совершенствуют свои исследовательские и коммуникативные компетенции, получают специальные знания, необходимые для проведения самостоятельных краеведческих исследований. Кроме этого, десант учит вниманию к мелочам, умению увидеть целое через деталь, активному взаимодействию с тем явлением, которое изучаешь, поскольку основная идея всех заданий «Краеведческого десанта» – интерактивность. Как известно, в подростковой среде добиться выполнения поставленных задач можно только при условии, что ребятам будет интересно над ними работать. Поэтому задания десанта разрабатываются с учётом этого важного критерия. Проект позволяет активизировать работу школьников по сбору и обработке краеведческого материала, и, как следствие, это приводит к пополнению как фондов нашего музея, так и фондов школьных музеев. За 8 лет проведения «Краеведческого десанта» подростками были исследованы следующие микрорайоны города: Сомбатхей, Гомзово, Ремзавод, исторический центр Йошкар-Олы. В 2015 году, в год 70-летия Великой Победы, «Краеведческий десант» был посвящен изучению объектов, предприятий, учреждений нашего города, связанных с Великой Отечественной войной. Тогда впервые в «Краеведческом десанте» приняли участие команды студентов колледжей и техникумов. В 2018 году мы посвятили «Краеведческий десант» одной из самых старых улиц города – улице Пушкина.

2. С 2012 года по инициативе нашего музея в Йошкар-Оле проходит ежегодная муниципальная олимпиада для школьников по краеведению. Она не входит в список обязательных, таких, как олимпиада по математике, химии, физике и т. д., но, тем не менее, является важным звеном краеведческого образования. В программу олимпиады входит несколько этапов: мини-исследовательская работа, конкурс знатоков, описание музейного предмета. Таким образом, каждый участник может продемонстрировать свои умения и познания в разных направлениях.

3. Более 10 лет Музей истории города Йошкар-Олы организывает и проводит смотры-конкурсы школьных экспозиций и выставок. Темы каждый год выбираются разные: юбилейные даты города, традиции и праздничная культура, писатели, экология и т. д. Все темы так или иначе связаны с Йошкар-Олой, её жителями, историей. В оформлении экспозиций, поиске материалов подростки принимают самое активное участие, поэтому и результат им всегда интересен и близок.

Таким образом, в настоящее время музеи, в том числе и наш, активно включились в работу с подростковой аудиторией. Краеведению здесь отводится далеко не последняя роль.

Деятельность музея может быть значительно эффективнее, если воспитывать посетителя с детства, формировать музейную аудиторию постепенно и целенаправленно. Чем раньше музей и краеведение будут включены в сферу воспитания ребенка, тем результативнее окажется их воздействие в будущем.

Литература

1. Музееведение. Музеи исторического профиля: Учеб. Пособие для вузов по спец. «История» / Под ред. К. Г. Левыкина, В. Хербста. – М.: Высш. шк. – 1988. – С.18.
2. Троянская С. Л. Музейная педагогика и ее образовательные возможности в раз-

витии общекультурной компетентности: Учебное пособие / С. Л. Троянская. – Ижевск: Ассоциация «Научная книга», 2007. – 139 с.

3. Государственный исторический музей: [сайт]. URL: <https://shm.ru>. (дата обращения: 07.11.2018).

4. Детские дни в Петербурге: [сайт]. URL: <http://www.museum12345.ru>. (дата обращения: 07.11.2018).

5. Музей современного искусства «Пермм» [сайт]. URL: <https://permm.ru/events/podrostok-muzeu>.

Коллекции музеев: изучение и популяризация

Губанова И. Г.,
Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева,
заведующая Детским музейным центром.
г. Йошкар-Ола

КОЛЛЕКЦИИ ДЕТСКИХ ПРЕДМЕТОВ В НАЦИОНАЛЬНОМ МУЗЕЕ РМЭ ИМ. Т. ЕВСЕЕВА

В статье даётся обзор новых поступлений коллекций детских предметов в фонд Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева. Также в ней определяются их состав и музейное значение.

Ключевые слова: Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева, фонд, коллекция.

Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева относится к музеям комплексного профиля. В фонды музея в результате деятельности научных экспедиций поступали прежде всего предметы, связанные с историей, археологией, этнографией, природой Марийского края. Коллекция детских предметов в фондах формировалась в течение всего периода существования музея, от начала его создания в 1920 году до настоящего времени. Однако отдельного фонда детских предметов в музее нет. Предметы, в основном, сосредоточены в фондах «Ткани», «Дерево – металл» и др. Цель данной статьи – обзор коллекций детских предметов в фондах музея.

До 1990-х годов характер поступлений отражают единичные предметы или небольшие коллекции продукции отдельных производственных предприятий местной промышленности. В фондах музея хранятся уникальные вещи 1940-х гг. артели «Труженица», созданной в 1927 году. 2 детских платья с марийским орнаментом, 4 купона детских платьев, шапочка детская из красного шёлка являются ярким примером того, как музейные предметы могут служить источником, относящимся к разным темам: детская мода, использование традиционной марийской вышивки в повседневной одежде, развитие промыслов [1].

В 1965–1975 годах Марийским научно-краеведческим музеем производилась закупка одежды для детей, созданной уже на фабрике строчевышитых изделий «Труженица». Они демонстрировали высокий художественный уровень и качество продукции: 12 платьев (16–32 размер) с разнообразной вышитой отделкой и 2 костюма для мальчика [2].

Коллекция детских изделий Йошкар-Олинской трикотажной фабрики интересна не только с точки зрения ассортимента детского белья (майки 24–26 размера, ползунки, песочник), но и нового на момент закупки коллекции в 1965 году материала – трикотажа с вискозой, вошедшего в советский товарооборот [3].

Повседневная одежда для детей младшего возраста представлена в коллекции предметов, изделий Йошкар-Олинской швейной фабрики «Заря», поступившей в музейные фонды в 1976 году: платья-халаты для девочек из фланели и вельвета, ситцевые блузы, сарафан и брюки из хлопка.

Такую одежду носили дети, посещающие детские сады и ясли, так как эти вещи были удобны и практичны, удовлетворяли гигиеническим и эстетическим требованиям [4].

В 1981 году музей сделал закупку образцов детских изделий машинной вязки, выполненных в объединении «Пóлек». Это два комплекта из 3-х предметов (кофта, штаны, шапка) и один комплект из 2-х предметов. Коллекция отражает не только уровень развития народных промыслов в республике, но и иллюстрирует детскую моду на трикотажные изделия [5].

С 1990 года до начала 2000-х годов детские вещи поступали очень редко. В начале 2010-х годов активное формирование в музее фонда предметов городского быта 1960-1990 годов увеличило поступления детской одежды, обуви, аксессуаров. В первую очередь, это образцы обязательной в 1970-1980 годах школьной формы для мальчиков – синий шерстяной костюм-двойка (брюки и курточка), для девочек – шерстяное тёмно-коричневое платье с фартуком и пионерский галстук [6].

Постепенно оформилась большая и разнообразная коллекция детской одежды, бытовавшей у жителей Йошкар-Олы: платья, костюмы, рубашки, матроски, футболки, головные уборы (кепки, панамки), обувь (туфли, сандалии, ботинки) [7]. Сложился полный набор сезонной одежды для дошкольников (зимние шубки и шапки из мутона, искусственного меха, варежки, валенки с галошами) и школьников (плащ для девочки, пальто из драпа, куртка, комбинезон для мальчика, сапоги «дутьши») [8].

Большая часть одежды и обуви была произведена в 1950–1990 годах на предприятиях лёгкой промышленности РСФСР, Марийской АССР и за рубежом, но иногда в гардеробе ребёнка были предметы одежды, изготовленной вручную – сшитой или связанной, украшенной вышивкой, аппликацией, например, платье, фартук, плащ-пыльник [9].

Также, в фондах Национального музея хранится атрибутика Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина, Союза детских и подростковых организаций РМЭ «Эрвий» (барабан, флаг, выпел, дипломы, значки, фотографии [10], спортивный инвентарь (коньки, мяч, лыжи), аксессуары (сумочка, портфель), школьные принадлежности [11].

Разнообразная коллекция игрушек 1970–1990-х гг. в фондах музея – это ценный информационный источник о системе воспитания и развития детей в советское время. В отношении игрушек на первое место ставилась их рациональная ценность с чёткими критериями полезности. В Марийской АССР выпуском игрушек, детской мебели занимались: Марийский машиностроительный завод, Йошкар-Олинский завод полупроводниковых приборов, Волжский промкомбинат и другие. В качестве сырья использовался тот же материал, что и для основных продуктов – отходы производства и обрезки ткани без учёта их гигиенических и внешних характеристик.

В коллекцию музея включены практически все группы изделий: игрушки, развивающие движения и органы чувств, «моторные» игрушки (трёхколесный велосипед, конь педальный, молдавская пирамидка, матрёшки); образные и сюжетные игрушки (фигурки животных, куклы, пупсы, детская мебель, посуда, лейки), помогающие организовывать сюжетные игры и способствующие социализации ребёнка в обществе, особенно в «советской действительности»; технические игрушки (военная техника в виде

машин, танков; конструктор; тир; фильмоскоп; швейная машинка); игрушки, вызывающие яркую эмоциональную реакцию, способствующие развитию внимания у детей младшего возраста (юла, погремушки); музыкальные игрушки, призванные развивать музыкальный вкус, развлекать (бубен, электронное пианино) [12].

Условно «детскими» можно назвать предметы, обладающие качеством иллюстративности, тем или иным образом связанные с темой детства: картины, открытки, фотографии, журналы. Согласно историческому принципу, в расчет принимается не самоценность того или иного предмета, а его способность отражать исторические события и общественные явления [13].

В 2015 году состоялось открытие Детского музейно-выставочного центра (ДМВЦ) – филиала Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева, в котором для создания выставок и экспозиций возникла необходимость сбора, систематизации и изучения предметов детской тематики.

В деятельности ДМВЦ коллекции детских предметов использовались в создании и экспонировании стационарных выставок «Советское детство» и «Здравствуй, школа!», виртуальной выставки «Детская мода во II половине XX в.», музейной образовательной программы «Модная история».

Особенность музейного собрания - его качественное разнообразие. В связи с этим возникает необходимость целенаправленного комплектования фондов музея предметами детской тематики (в том числе и современными), с учётом информативности источника, его достоверности, наглядности и пр.

Источники

1. МНКМ КП 1223; КП 1224; КП 1238/1,2; КП 1244; КП 1245; КП 1246.
2. МНКМ КП 3740, КП 4179-39,40; КП 4297-2,3; КП 4274/1-10.
3. МНМ НВФ 1687/1,3,5,6,7; НВФ 1702.
4. МНМ ФВХ 80/4; НВФ 80/5; НВФ 80/6; НВФ 80/7; НВФ 80/8.
5. МНМ НВФ 3430/1,2; НВФ 3431/1,2; НВФ 3432/1,2.
6. МНМ НВФ 6456; НВФ 7393; НВФ 6619; НВФ 6432-1; НВФ 6469-1.
7. МНМ НВФ 6631/1,2; НВФ 8640/1,2; НВФ 8641/1,2; НВФ 8643/1-2.
8. Национальный музей РМЭ им. Т.Евсеева НВФ 7837; НВФ 7132; НВФ 7090; НВФ 2927/1,2; НВФ 8928/1,2; НВФ 7839; НВФ 2927/1,2; НВФ 6454; НВФ 7134; НВФ 8928/1,2; НВФ 7838; НВФ 8642/1,2.
9. Национальный музей РМЭ им. Т.Евсеева НВФ 6711; КП 10280; НВФ 6710.
10. Национальный музей РМЭ им. Т.Евсеева Акт 3 7 от 6 февраля 2012 г.; акт № 23 от 27 апреля 2012 г.
11. Национальный музей РМЭ им. Т.Евсеева НВФ 5659/1,2; НВФ 7929; КП 3268/31; КП 10932.
12. Национальный музей РМЭ им. Т.Евсеева КП 11118; КП 8568; НВФ 1708-13; НВФ 6554/1-13, 19-23; ЭФ 105; КП 8586/1-24; ЭФ 102/1,2; КП 10828; 10827; НВФ 1696/1,2; КП 10957; Эф 101.
13. МРКМ КП 587; НВФ 6257/1, 4, 5, 15, 30, 38.

Кириллова Е. В.,
Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева,
главный хранитель.
г. Йошкар-Ола

КОЛЛЕКЦИОННОЕ СОБРАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РМЭ ИМ. Т. ЕВСЕЕВА. ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ

В статье рассказывается об истории формирования фонда Национального музея Республики Марий Эл за период с 1920 по 2020 годы, а так же выделены условные этапы формирования коллекционного собрания музея. Обозначены направления комплектования фонда, которые были заложены в 1920–1950-е годы и стали основными для формирования коллекций на современном этапе.

Ключевые слова: Национальный музей, фонд музея, собрание, музейный предмет, коллекция музейных предметов.

Коллекция Национального музея Республики Марий Эл разнообразна и универсальна. История коллекционного собрания музея началась в 1920–1930-е годы и связана с именами Фёдора Егорова и Тимофея Евсеева.

Они собрали разноплановую коллекцию: на 1 октября 1928 года она насчитывала 3209 единиц, из них 1519 – предметы этнографии, часть из которых сегодня составляет «золотой фонд» Национального музея Республики Марий Эл. Он включает в себя документальный материал и фотографии, негативы, демонстрирующие хозяйственные занятия, обряды и праздники марийского народа, а также предметы быта, комплексы костюмов и национальных украшений. В состав «золотого фонда» также включены живописные, акварельные работы и графические зарисовки первых профессиональных марийских художников П. А. Радимова, Г. А. Медведева, К. Ф. Егорова, П. Т. Горбунцова, Е. Д. Атлашкиной, Г.М. Осокина иллюстрирующие традиционный быт и уклад жизни марийской деревни начала 20-х годов XX века.

В конце 1930-х годов формируются коллекция чучел животных, птиц и рыб таксидермистов Я. П. Коксина, Х. Ф. Балдаева, Н. В. Иванова, И. П. Большакова, коллекция яиц разных видов птиц и гербарий флоры Марийского края, что стало основой собрания естественно-научного фонда.

В 1920-е годы начинается комплектование коллекции предметов из драгоценных металлов, основу которой составляют национальные украшения марийских женщин. Монеты различного достоинства периода конца XVII–XXI веков, содержащие драгоценные металлы, также являются составной частью коллекции: монеты древнерусского государства, серебряные монеты Российской империи периода Николая I, Александра II, Николая II и серебряные монеты СССР (РСФСР) 1921–1930 годов. В состав коллекции драгоценных металлов включён клад семейного столового серебра и золотых украшений купеческой семьи Кореповых города Царевококшайска, который был обнаружен при сносе их деревянного дома на ул. Кремлевской в 1986 году. В кладе 48 предметов – это столовое серебро, золотые и серебряные украшения. Общая масса золотых изделий составляет 47,6 гр., серебряных изделий – 1130 гр.

1950–1960-е годы стали значимым этапом в формировании коллекций музея. В 1950-е годы собрание музея пополнилось уникальными образцами оружия, предметами мебели, декоративными предметами интерьера из фарфора, стекла и бронзы: образцы посуды, статуэтки, подсвечники, стенники, комодные часы, которые сформировали «Шереметевскую коллекцию». Согласно документам 1954 года, из Горьковского областного краеведческого музея в фонд Центрального марийского музея было передано 108 предметов из бывшего имения Шереметевых в с. Юрино, а также фотографии и документы, относящиеся к республике. Коллекция фарфора Шереметевых, включает редкие образцы посуды, бытовой утвари и разнообразных предметов декора российских и европейских мануфактур конца XIX – начала XX вв. среди которых – Императорский фарфоровый завод Санкт Петербурга, завод в г. Франкенталь, Веджвуд в Англии и др.

Переданные в 1950-е годы в фонд музея образцы холодного (сабли, шашки, шпаги из Турции, Индии) и огнестрельного оружия XVIII–XIX веков Шереметевых стали основой формирования ценнейшей коллекции оружия, хранящейся в Национальном музее Республики Марий Эл. Коллекция оружия формировалась в 1950–1970 годах. В 1957 году состав коллекции пополнился охотничьими капсюльными и кремневыми ружьями и винтовками XVIII–XIX веков из Западной Европы, переданных из Государственного исторического музея г. Москвы. В 1965 году числилось 28 единиц холодного и огнестрельного оружия. В 1970-е годы в состав коллекции включили образцы оружия времён Великой Отечественной войны, переданных в фондовое собрание из музея Оршанской средней школы Марийской АССР.

Основу коллекции нумизматики составляют клады, обнаруженные на территории г. Йошкар-Олы и в её окрестностях в 1950–1960 годы, 1978 году, 2011 году. В коллекции – более 5 тысяч монет, среди которых многочисленны монеты Московского государства, медные деньги России XIX–XX веков, монеты Российской империи 1834–1896 годов и монеты СССР и РСФСР 1922–1925 годов. Редким музейным предметом коллекции является полполтины времён Екатерины I (1725 г.).

Фалеристика представлена дореволюционными знаками отличия и наградами, среди которых: Георгиевские кресты, нагрудные знаки «300-летие Дома Романовых», «Император Александр III» и др., медали «За участие в русско-крымской войне», «За участие в русско-турецкой войне», «За участие в русско-японской войне» и др. В состав коллекции фалеристики входят государственные награды СССР и РФ. Их число составляет 158 предметов и включает в себя следующие ордена и медали: орден Ленина, орден Красной Звезды, орден Отечественной войны I и II степени, медаль «За доблестный труд в ознаменование 100-летия В.И. Ленина», медаль «Ветеран труда», медаль «За боевые заслуги», Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», Медаль «Материнская слава» II степени и др.

В 2018 году Государственным Собранием Республики Марий Эл в коллекцию Национального музея на постоянное хранение переданы ордена, которыми была награждена Марийская АССР: орден Ленина (1965), орден Октябрьской Революции (1970), орден Дружбы народов (1972).

В составе коллекции фалеристики, которая хранится в фонде Национального музея Республики Марий Эл, можно выделить настольные медали, нагрудные знаки, а также форменные знаки отличия Российской империи и значки СССР.

Значимая часть коллекции нумизматики представлена филателией: почтовыми марками как знаками почтовой оплаты и бонистикой: бумажными расчётными (денежными) знаками. Ценной частью коллекции нумизматики являются банкноты Российской империи конца XIX – начала XX веков (ассигнационные рубли, государственные кредитные билеты образца 1898–1899 годов, 1905–1912 годов) и ценные бумаги (акции, облигации).

В 1950–1960 годах фонд музея пополнился предметами археологии, полученными в результате раскопок под руководством А. Х. Халикова и Г. А. Архипова. Эти археологические предметы стали основой для формирования археологической коллекции, которая включает уникальные предметы древнемарийской культуры VI–XI веков.

В собрание включена не большая по численности коллекция предметов религиозного культа: иконы, потиры, чаши, кресты. Эта коллекция формировалась в 1920–1950-е годы.

Таким образом, 1950–1960 годы являются важным этапом в формировании коллекционного собрания Национального музея Республики Марий Эл. К началу 1960-х годов фонд хранения насчитывал около 100 тыс. единиц. Главный хранитель Марийского научно-краеведческого музея Р. М. Кабанова (1967–1994) отмечает, что систематическое комплектование коллекций музея началось лишь в начале 1960-х годов [16, с. 24].

В 1960–1990-е годы фондовые коллекции формировались этнографическими материалами по горным, луговым и восточным мари, вещественными, изобразительными фотодокументальными материалами, связанными с историей и культурой марийского народа, а также материалами о жизни и творчестве марийских деятелей культуры, искусства, образования, здравоохранения и политики. Преобладающая часть музейных предметов и музейных коллекций того времени приобретена сотрудниками Национального музея в результате экспедиционного сбора на территории Пермской, Свердловской, Чувашской и Кировской областей.

1960–1990 годы знаменательны тем, что коллекция живописи национального музея пополнилась работами ведущих марийских художников П. Т. Горбунцова, А. И. Бутова, С. Ф. Подмарёва, З. Ф. Лаврентьева, Ю. С. Белкова. Сегодня коллекция живописи насчитывает 3287 единиц хранения.

В этот период времени сформировалась ценная часть собрания фонда «Фотодокументы», представленная коллекцией «редкая книга» в общем количестве 88 ед. хр. Это книжные памятники «Жития Зосимы и Савватия Соловецких» рубежа XV–XVI веков, «Сказание святого Елифания Критского» 1648 года, книги церковные религиозного содержания 1870–1900-х годов.: «Евангелие» 1774 года, «Служебник на старославянском языке» 1835 года, псалтыри и гражданская литература: сборник «Приказы Его Императорского Величества» 1847 года, «Фауст» Гёте 1889 года, коллекция редких фотографий и негативов, в том числе на стекле.

На современном этапе продолжается планомерное пополнение фондовых коллекций. Собрание Национального музея Республики Марий Эл

разнообразно и универсально, что позволяет комплексно представить культуру и быт, в том числе и городской, особенности хозяйственной деятельности, промыслов и ремёсел, домашнего быта и обрядовой практики народа мари. Музейные коллекции, собранные в 1920-е годы, основательно пополнившись в 1950–1970-е годы предметами археологии, оружием, нумизматикой, сегодня превратились в универсальное музейное собрание, что позволяет всесторонне изучить и представить особенности развития и культуру региона.

Источники и литература

1. Инвентарная книга Краеведческого музея Марийской АССР 1921–1937 гг.
2. Книга поступлений основного фонда Марийского научно-краеведческого музея (МНКМ КП) № 1 (– 1958 г.).
3. Книга поступлений основного фонда Марийского научно-краеведческого музея (МНКМ КП) № 2 (1959–1968 гг.).
4. Книга поступлений основного фонда Марийского научно-краеведческого музея (МНКМ КП) № 3 (1968–1970 гг.).
5. Книга поступлений основного фонда Марийского научно-краеведческого музея (МНКМ КП) № 4 (1970–1972 гг.).
6. Книга поступлений основного фонда Марийского научно-краеведческого музея (МНКМ КП) № 5 (1972–1977 гг.).
7. Книга поступлений основного фонда Марийского научно-краеведческого музея (МНКМ КП) № 6 (1977–1983 гг.).
8. Книга поступлений основного фонда Марийского научно-краеведческого музея (МНКМ КП) № 7 (1983–1984 гг.).
9. Книга поступлений основного фонда Марийского научно-краеведческого музея (МНКМ КП) № 8 (1984–1986 гг.).
10. Книга поступлений основного фонда Марийского научно-краеведческого музея (МНКМ КП) № 9 (1986–1986 гг.).
11. Книга поступлений основного фонда Марийского научно-краеведческого музея (МНКМ КП) № 10 (1986–1986 гг.).
12. Книга поступлений основного фонда Марийского научно-краеведческого музея (МНКМ КП) № 11 (1986–1987 гг.).
13. Книга поступлений основного фонда Марийского научно-краеведческого музея (МНКМ КП) № 12 (1987–1989 гг.).
14. Книга поступлений основного фонда Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева (МНМ КП) № 13 (1989–2007 гг.).
15. Книга поступлений основного фонда Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева (МНМ КП) № 14 (с 2008 г.).
16. Народные художественные промыслы Марийской АССР / Материалы научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития народных художественных промыслов и декоративно-прикладного искусства Марийской АССР». Под. ред. Соловьевой Г. И., Магуковой М. Б. – Йошкар-Ола, 1985. – 271 с.

Мингалеева Г. М.,
Музей истории города Йошкар-Олы,
научный сотрудник отдела фондов.
г. Йошкар-Ола

О КОЛЛЕКЦИИ ФОТО «ЙОШКАР-ОЛА» ИЗ АРХИВА П.А. САМСОНОВА

В статье говорится об архитекторе П. А. Самсонове и его коллекции фотографий с видами города Йошкар-Олы, хранящейся в фондах Музея истории города Йошкар-Олы.

Ключевые слова: Павел Алексеевич Самсонов, архитектор, Йошкар-Ола, почётный гражданин города Йошкар-Олы, улицы, городские объекты.

2019 год богат на юбилейные даты. В этом году исполнилось 110 лет со дня рождения удивительного человека – героя Великой Отечественной войны, муниципального деятеля, заслуженного архитектора РСФСР, почётного гражданина Йошкар-Олы Павла Алексеевича Самсонова. Памятная дата была отмечена рядом мероприятий. В Музее истории г. Йошкар-Олы были организованы стационарная и виртуальная выставки с общим названием «Архитектор. К 110-летию П. А. Самсонова», на которых экспонировались фондовые предметы мемориальной коллекции, документы и фотографии из архива Павла Алексеевича.

П. А. Самсонов (27.05.1909–16.02.1988) родился в д. Удельный Шумец ныне Юринского района в крестьянской семье [2, с. 381; 3, с. 322]. Учился в школе с. Юрино [1]. Трудовую деятельность начал в 1926 году в Юринском районе. С 1930 года учился на архитектурно-строительном факультете Всесоюзного учебного комбината в г. Ленинграде, по окончании которого стал работать помощником главного инженера Марийского строительного треста [3, с. 322].

В 1935–1937 годах проходил службу в РККА. В 1938 году Павел Алексеевич был назначен руководителем архитектурно-проектной мастерской г. Йошкар-Олы [5] и занимал эту должность до 1941 года [2, с. 381].

П. А. Самсонов воевал на фронтах Великой Отечественной войны: был политруком роты, комиссаром сапёрного батальона, неоднократно руководил наведением переправ, для ускорения инициировал оригинальные инженерные решения. Отличился в боях на территории Калужской области, западной Украины, Германии [2, с. 381].

После демобилизации в 1946 году работал начальником проектной конторы Министерства коммунального хозяйства МАССР [3, с. 322]. В 1948 – 1951 годах учился в Московском архитектурном институте. После окончания вуза был назначен министром коммунального хозяйства МАССР [3, с. 322]. С 1952 года П. А. Самсонов занимал пост начальника Управления по делам архитектуры и строительства МАССР [3, с. 322]. С апреля 1956 по декабрь 1965 года трудился председателем горисполкома [2, с. 381; 3, с. 322]. Павел Алексеевич был депутатом Верховного Совета МАССР с 1959 по 1967 годы, депутатом Йошкар-Олинского городского Совета с 1947 по 1980 годы и с 1982 по 1988 годы (19 созывов) [2, с. 381; 3, с. 322].

В 1966–1977 годах П. А. Самсонов занимал пост главного архитектора Йошкар-Олы [2, с. 381]. За это время при его участии и руководстве на карте города появились новые микрорайоны, были возведены первые благоустроенные дома, Дом Советов, здание Пединститута, корпуса Республиканской больницы, II корпус Политеха, здание Музыкально-драматического театра им. М. Шкетана, Мемориальный комплекс, первая высотка в Йошкар-Оле (на перекрёстке ул. Машиностроителей и Свердлова). Павел Алексеевич Самсонов участвовал в разработке и реализации генпланов застройки города 1956, 1968 годов, определивших главное направление развития Йошкар-Олы [2, с. 381; 3, с. 322]. За плодотворную работу в области градостроительства Йошкар-Олы и многолетнюю, активную работу в советских органах Павлу Алексеевичу было присвоено звание «Почетный гражданин города Йошкар-Олы» (10.11.1977) [1]. В память о выдающемся архитекторе одной из улиц Йошкар-Олы было присвоено имя архитектора Самсонова, а на доме, в котором жил Павел Алексеевич, была установлена памятная доска [2, с. 381; 3, с. 322; 5].

Музейная мемориальная коллекция П. А. Самсонова комплектовалась в течение нескольких лет. Документальные материалы и личные вещи Павла Алексеевича переданы в Музей истории г. Йошкар-Олы его дочерью Лидией Павловной Самсоновой. В 1998, 2000, 2003, 2009 годах в фонды музея поступали документы, фотографии и личные вещи Павла Алексеевича Самсонова (229 ед. хр.).

В коллекции «Фото» можно выделить следующие разделы: портреты П. А. Самсонова, фото с известными людьми (М. Г. Манизером, Е.И. Зотовым), снимки военных лет, кадры рабочих моментов и общественной деятельности, фотокопии проектов зданий, видовые снимки.

Особую значимость среди фотографий представляет серия видов старой Йошкар-Олы 1950–1970-х годов (86 ед. хр., 64 – в ОФ и 26 – в НВФ). Большая часть снимков сделана в 1960-х годах. Все фотографии – чёрно-белые, напечатаны на глянцевой, полуматовой и матовой бумаге. В связи с тем, что фотографии поступали в разное время, многие виды представлены в нескольких экземплярах. Фотографии коллекции можно условно разделить на 2 группы: улицы, городские объекты.

Йошкар-Ола, уже будучи столицей МАО и МАССР, оставалась небольшим городком с узкими улочками с преимущественно деревянной застройкой. Павел Алексеевич был одним из тех, кто менял облик Йошкар-Олы, превращал её из провинциального городка в настоящую столицу. Колоссальные изменения отражают снимки коллекции П. А. Самсонова. На них запечатлены утраченные объекты (Ленинский садик, Дом пионеров, кинотеатр «Рекорд», здание ФАШ, частные постройки на улицах Пушкина, Карла Маркса, Комсомольской, Коммунистической), здания, изменившиеся до неузнаваемости (кафе «Молодёжное», универмаг «Восход», здание ПЛТИ), новые постройки, ставшие визитными карточками города (первые благоустроенные дома на ул. Советской, здание Марийского драмтеатра им. М. Шкетана). Фотографии помогают проследить, как менялись главные городские улицы. Интересны снимки, на которых представлены район железнодорожного вокзала, место будущей Центральной площади, перекрёстки улиц Пушкина и Советской, Пушкина и Первомайской,

Первомайской и Ленинского проспекта, Комсомольской и Коммунистической, на которых новые постройки соседствуют со старыми домами, дворами и огородами. Особую значимость имеют фото бульвара Чавайна 1960–1970-х годов.

Фотографии коллекции Павла Алексеевича Самсонова не только говорят о его трепетном отношении к своему «детищу» – новой Йошкар-Оле, но и являются уникальными источниками для изучения истории города. Снимки не только отражают, как старое постепенно уступает место новому, где Йошкар-Ола обретает своё неповторимое узнаваемое лицо, начинает соответствовать столичному статусу, но и хранят память о Йошкар-Оле уходящей.

Источники и литература

1. Документальный фонд МБУК «Музей истории г. Йошкар-Олы». Документальные материалы Почётных граждан г. Йошкар-Олы. МИГ КП 2142, МИГ НВФ 1083.
2. Марийская биографическая энциклопедия / Авт.-сост. В. А. Мочаев. – 2-е изд. – Йошкар-Ола: Марийский биографический центр, 2017. – 606 с.
3. Навсегда у меня в сердце ты... 430 лет городу Йошкар-Оле. Сборник очерков о столице Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола: Издательство ООО ИПФ «СТРИНГ», 2014. – 342 с., цв. вкл. 40.
4. «Архитектор П. А. Самсонов» (к 110-летию со дня рождения) / Автор-составитель: С. К. Свечников, с.н.с. отдела истории, к.и.н. [Электронный ресурс] // Национальный музей Республики Марий Эл имени Тимофея Евсеева: [сайт]. URL: http://www.fumus.ru/post/virtual_expositions/3303 (дата обращения 4.12.2019 г.).
5. 110 лет со дня рождения Почётного гражданина Йошкар-Олы Самсонова Павла Алексеевича (1909–1988) [Электронный ресурс] // Информационный портал Города Йошкар-Олы: [сайт]. URL: <http://i-ola.ru/about/info/news/30614/> (дата обращения 4.12.2019 г.).

ХУДОЖНИК, СОЗДАЮЩИЙ КРАСОТУ И ОСТАВЛЯЮЩИЙ ЕЁ ДЛЯ ПОТОМКОВ (О ХУДОЖНИКЕ Е. В. АРТЁМЕНКО)

Доклад посвящён биографии, жизненному пути, творчеству известного художника Евгения Владимировича Артёмёнка. В статье содержится информация о работах художника из фондов Музея истории города Йошкар-Олы, его биографии (детство и молодость). Приведены примеры вклада этого художника в развитие культуры Йошкар-Олы.

Ключевые слова: Евгений Владимирович Артёмёнок, художник, фонд Музея истории города Йошкар-Олы.

Увидеть красоты Йошкар-Олы можно на многих работах талантливого художника-гравёра Евгения Владимировича Артёмёнка, хранящихся в фондах Музея истории Йошкар-Олы. Также он известен и как журналист, общественный деятель. Познакомимся поближе с его биографией.

Родился Е. В. Артёмёнок в последний год Великой Отечественной войны, 25 февраля 1945 года в д. Болтино Арзамасского (ныне – Вадского) района Горьковской области в семье «двух прекрасных сестёр». По его словам художника, «одна из сестёр была моя мама – Екатерина Ивановна, другая, сестра мамы – Нина Ивановна...». В семье, где родился художник, как и в большинстве семей, привыкли зарабатывать на хлеб самостоятельным трудом [1].

Когда Евгению исполнилось 15 лет, он поступил в художественное училище города Павлово на Оке. Издавна этот город был известен своими мастерами-умельцами, для которых звон металла стал привычен. Художественная обработка металла имеет здесь свои традиции. Основным предметом обучения училища здесь была технология художественной обработки металла: учащимся давались знания о строении и литье металлов и сплавов, физических и химических свойствах металлов, чеканке, штамповке, резании, гравировании, филигранных работах, горячей и холодной эмали [1]. В стенах училища изучалось также гальванопластика, сварка, скульптура, дизайн, архитектура и искусство народов мира. Именно здесь Евгений познакомился с классиками зарубежной литературы, поэзии и драматургии – Шиллером, Гейне, Гёте, Шопенгауэром, Шекспиром. Учащиеся училища заметно отличались знаниями и интеллектом, мировоззрением от сверстников из других школ и училищ города. Ученики попадали в руки «ко вторым родителям», таким преподавателям как М. Д. Шперк, М. И. Бронников, М. Ф. Аверин, Н. П. Прядилова, А. А. Маврычев. Именно они закладывали в мировоззрение учащихся чувство долга, доброту, товарищество, патриотизм, любовь к людям и своей будущей профессии. Все эти факторы оказали большое влияние на становление Е. В. Артёмёнка, сделав его разносторонним и интересным человеком.

«Хотите, я вам Ленина как живого нарисую!» – первое, что услышали преподаватели и будущие друзья Евгения. В итоге он оканчивает училище с отличием. Художник-гравёр, ювелир, дизайнер – вот неполный перечень его будущих профессий [2].

После окончания училища Евгений был призван в ряды Советской Армии. Вот строчки, написанные им в годы службы:

Тишины в ученьях мы не ищем,
Мы не ищем отдыха на марше.
Это ничего, что мы дружище,

За три года службы стали старше... [1].

После службы в армии Евгений вернулся в родное училище и стал мастером производственного обучения. Он учил ребят «творить чудеса на кусочке металла». Здесь же Евгений нашел свою любовь – будущую жену Ирину. Евгений Артёменко выпустил более 2500 учеников-гравёров высокого класса для предприятий страны. За пять лет работы в училище он изготовил более 100 сувенирных значков и медалей.

Затем Евгений Артеменко приехал в Республику Марий Эл. В Йошкар-Оле он открывает ювелирную мастерскую, заводит знакомства с творческой интеллигенцией. Он разрабатывает медаль «Родившемуся в Йошкар-Оле», значок «400 лет городу», медаль, посвящённую содружеству Венгрии и Марий Эл, медаль премии им. О. Ипая, значок «Двадцатилетие Марийской археологической экспедиции». Эти предметы переданы лично Евгением Владимировичем в дар нашему музею на постоянное хранение.

По оценке скульптора И. А. Кононова, члена Союза художников России, работы Евгения Артёменко привлекают внимание тем, что они выполнены в трёхмерном измерении. Есть гравёры, которые режут металл чисто технически. Такие работы сухи, плоски, т. е. мертвы. Иное дело – работы рук художника, которые выполнены с душевной отдачей мастера [1].

Евгением Владимировичем было создано и изготовлено более 10 мемориальных досок, посвящённых героям-землякам, погибшим в годы войны, именами которых названы теперь улицы нашего города (ул. Суворова, Прохорова, Соловьёва и др.). Одна из мемориальных досок висит на здании железнодорожного вокзала, где до войны работал, ушёл на фронт и погиб, став Героем Советского Союза, Х. Х. Хасанов [2].

В 1993 году, после распада Советского Союза, Евгений Владимирович возглавлял в г. Гагра Абхазии «Славянский дом» русской общины, куда он приехал добровольцем для защиты русскоязычного населения от голода и мародёрства. Родившийся в год окончания войны, художник ощутил её дыхание и запах и здесь. Там он был взят в плен солдатами-абхазами, которые заподозрили в нём лазутчика. В это время он рисовал в Новом Афоне Храм апостола Симона Канонита: «Попробуй, докажи полуграмотному бойцу, что это храм, а не план расположения огневых точек. Какой бы жестокой ни была война, душа просила общения с прекрасным. Особенно, если ты – художник!» [2].

Евгений Артёменко также работал в Москве в должности главного герольдмейстера завода «Русский сувенир» [2].

Являясь председателем правления, атаманом Марийского республиканского отделения «Объединения казаков мест нетрадиционного проживания

ния», он уделяет большое внимание становлению и возрождению казачьего движения в Марийском крае. «Нравственная составляющая всего казачества – православие. Нравственная составляющая русского народа есть связь с Богодержавием. Казачество и русские – славянский этнос (народ) – вот сила, которая должна поднять Россию с колен и возродить её» – считает Евгений Владимирович [2]. Мастер и здесь, как в граверном искусстве, вводит читателя в круг глобальных проблем, раскрывает роль Библии в управлении манипулирования сознания людей как инструкцию по захвату чужой территории и людей, населяющих эту землю.

Художник глубоко затрагивает острые и серьёзные проблемы в своих произведениях. «Святая Соборная Славная Русь-Россия – вот что нужно прославлять в своих произведениях тем, тем, кто пишет пером или кистью» – так понимает свою творческую задачу мастер Е. Артёменко [2]. Он награждён медалями ВДНХ СССР (1970), «За гуманизм и служение России» в честь 100-летия М.А. Шолохова (2007), «За вклад в развитие самоуправления» (2013), орденами и медалями казачьих организаций [4]. Также художником в Музей истории города Йошкар-Олы были подарены такие работы как медальоны юбилейные, сувенир «Царевококшайск», плакеты «Йошкар-Ола» (сувениры).

В 2019 году Йошкар-Оле исполнилось 435 лет. К этой знаменательной дате в Музее истории города Йошкар-Олы была организована выставка «Бесценный дар». На данной выставке были представлены подарки горожан музею, среди которых были и серия плакет из тонированного гипса, выполненные художником Е. В. Артёменко и подаренным им музею. Среди работ художника на выставке оказались: штамп с выдавленным рельефом знака для штамповки, медаль «Родившемуся в Йошкар-Оле», плакета гипсовая «Царевококшайск – Йошкар-Ола –1584», знак «Лауреат премии Марийского комсомола им. О. Ипая», медаль гипсовая «Йыван Кырла», где знаменитый актёр изображён в профиль, и даже коллекция колпачков для ликёро-водочной продукции с рельефной гравировкой местного производства и других регионов.

Е. В. Артеменко в своих работах обращается не только к местным героям, но и затрагивает классику. На выставке была представлена работа, посвященная творчеству писателя-классика М. А. Булгакова. Художником изображено другое прочтение его бессмертного романа «Мастер и Маргарита»: показана несостоятельность библейского мировоззрения в жизни людей. На плакете мы не увидим распятого Спасителя, крест высоко стоит на Гологофе без человека. Творец упредил казнь Праведника вознесением, как это известие не опечалит многих «активно верующих во Христа». Они хотят, чтобы Праведник всё же был распят – так спокойнее существовать на земле, а не жить! [3].

Работы, подаренные художником в Музей истории города Йошкар-Олы, имеют большую историческую и культурную ценность. Это более 50 предметов, большая часть которых поступила в коллекцию «Нумизматика». Важно отметить и то, с какой ответственностью и творчеством подошёл к своему делу художник Е. В. Артёменко. Им лично были подписаны от руки названия предметов, датировка, размеры и даже материал и техника изготовления. О каждом предмете художник говорит с такой теплотой и

любовью, что лишний раз подтверждает его трудолюбие, трепетность и любовь к своей работе и другим людям! Это прекрасно, что есть такие люди, которым не жалко отдавать свои творения в музеи, задача которых – сохранить и продлить жизнь экспонатам, рассказать о них! Евгений Владимирович Артёменко – именно тот человек, который стремится не только создать красоту, но и оставить её для потомков.

Источники и литература

1. Прокушев Г. Нижегородцы Марий Эл. Галерея замечательных людей Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола. 2006. – 272 с., илл.
2. Товаров-Кошкин. Каталог работ с искусствоведческим анализом творчества художника-гравера Артеменко Е. В. – Йошкар-Ола. 2005. – 24 с., илл.
3. Каталог с юбилейной художественной выставки ДПИ художника-гравера Артеменко Е. В. в 2010 году, посвященной 65-летию со дня рождения. – 26 с. илл.
4. АНОНСЫ союзных выставок [Электронный ресурс] // Творческий союз художников России: [сайт]. URL: <http://www.tcx-samara.ru/artemenko-evgenij-vladimirovich/> (дата обращения 27.11.2019).

КОЛЛЕКЦИЯ НОТНЫХ ИЗДАНИЙ И. П. ПЕРОВА В ФОНДАХ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ ИМ. Т. ЕВСЕЕВА

В собрании Национального музея им. Т. Евсеева хранится уникальная коллекция нотных изданий Ивана Петровича Перова, которая насчитывает 296 единиц хранения, отмеченных его экслибрисом. Это подборки нот русских и зарубежных композиторов, а также музыкально-методические пособия первой половины XX в. Библиотеку нотных изданий в музей передала его жена Надежда Константиновна Перова 5 июля 1983 г.

Ключевые слова: Иван Петрович Перов, фондовые коллекции, нотные издания, музыкант, педагог, г. Козьмодемьянск.

Музыкальные издания имели широкое распространение в различных кругах общества и отражали характерные тенденции развития музыкальной культуры, поэзии, исполнительского мастерства. А благодаря своим владельцам они приобретали особую значимость.

В фондах Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева хранятся нотные издания разных музыкальных издательств конца XIX–XX вв. Здесь есть нотные издания композиторов И. Ключникова-Палантая, Я. Эшпая, К. Смирнова, А. Эшпая, А. Искандарова и др. Среди них выделяется большая коллекция нотных изданий Ивана Петровича Перова, которая насчитывает 296 ед. хр., отмеченных его экслибрисом. Свою библиотеку Иван Петрович формировал на протяжении всей своей жизни. Все нотные сборники по функциональному назначению можно разбить на 2 группы:

- учебные нотные издания: методическая литература (29 ед. хр. – 10%), содержащая издания школ игры на скрипке, гитаре и виолончели, хрестоматии, упражнения, этюды, гаммы;

- концертные нотные издания (90%). Они включают в себя отдельные музыкальные произведения для концертного исполнения: сценические (оперы, балеты) и произведения инструментальной музыки (симфонии, концерты, увертюры, фантазии, рапсодии, вариации, полифонические пьесы, танцы, марши, этюды и т. п.).

Уникальной коллекцию делают профессионально выгравированные нотные тексты конца XIX – начала XX вв. (120 ед. хр. – 40%). Это сочинения всемирно известных и малоизвестных композиторов и исполнителей (А. Аренский, В. Глюк, Ф. Мендельсон, А. Алябьев, Ж. Бизе, Н. Паганини, А. Баццини, М. Глинка, П. Чайковский, Г. Штрадик, Е. Меццакапо, Ф. Крейслер, Л. Бетховен, Ж. Сенжелэ, А. Глазунов, И. Плейель, Э. Григ, Ш. Данкла, А. Вивальди, В. Моцарт, Г. Пьерне, Д. Поппер, Д. Россини и др.). В коллекции И. П. Перова представлены нотные тексты разных музыкальных издательств: А. Гутхейль, В. Бессель, М. Беляева, Ю. Циммерман, Л. Идзиковского, «Ф. Детлаф и Компания», издательства «Северная лира»,

«Прогрессивные новости» Б. Андржеевского и «П. Юргенсон». Крупные издатели тот в тот период имели свои магазины, в которых действовала бесплатная читальня музыкальных изданий и устраивались концертные вечера. Наряду с произведениями русской классики фирмы по изданию нот выпускали всё, что пользовалось спросом у обывателей: эстрадные песни и куплеты, марши и танцы, цыганские романсы, произведения зарубежных композиторов. Перед продажей на нотное издание ставили штамп магазина с указанием его местонахождения, дату прохождения цензуры и разрешения для печати или год получения награды на какой-либо выставке. Год издания на нотах обычно не указывался. Обложки оформляли в преобладавшем тогда стиле модерн, а на обратной стороне печатали анонс новых изданий. На каждой странице издания указывали адрес издательства и адрес нотопечатни, так как не все издательства имели собственные нотопечатни [3].

Нотные издания. Из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева

После Великой Октябрьской революции 1917 г. произошли кардинальные изменения в издательском деле, оно перешло в руки государства. На базе музыкального издательства «П. Юргенсона» был создан издательский подотдел Музыкального отдела Наркомата просвещения РСФСР. В 1921 году нотные издательства и нотопечатни объединяются в музыкальный сектор (единое нотное издательство) в составе «Госиздата». В 1930 году музыкальный сектор реорганизуется в Государственное музыкальное издательство «Музгиз» (с отделением в г. Ленинграде). В 1939 г. при Союзе композиторов создан Музыкальный фонд СССР [4].

С 1918 по 1930-е гг. библиотека Ивана Петровича пополнилась 36 изданиями (12%), среди них: «Сожаления» А. Гречанинова (г. Москва, «Музторг», 1926) «Воспоминания о Москве», «Мазурка», «Мазурка № 2» Г. Венявского

(г. Москва, «Музыкальный сектор», 1924), «Три маленькие симфонии для двух концертирующих скрипок с сопровождением фортепиано» Ш. Данкла (г. Москва, «Музыкальный сектор», 1927), романс М. Глинки «Сомнение» (Москва, «Музыкальный сектор», 1926) и др. С 1931 по 1950-е гг. в коллекции стало больше на 65 изданий (22%): «Две пьесы: Торжественная песнь, Прекрасный цветок» Л. ван Бетховена (г. Москва, «Музгиз», 1938), «Концерт для скрипки в сопровождении струнного оркестра» А. Вивальди (г. Москва, «Государственное музыкальное издательство», 1946), «Кавказский пленник» (соло скрипки из II акта) Б. Асафьева (г. Ленинград, Государственное издательство «Искусство», 1939). Наиболее интересен сборник Леонида Уральского «Марийская плясовая» для скрипки с аккомпанементом фортепиано (г. Москва, 1935). С 1951 г. по 1975 г. библиотека пополнилась 15 нотными изданиями (5%) в основном учебного характера.

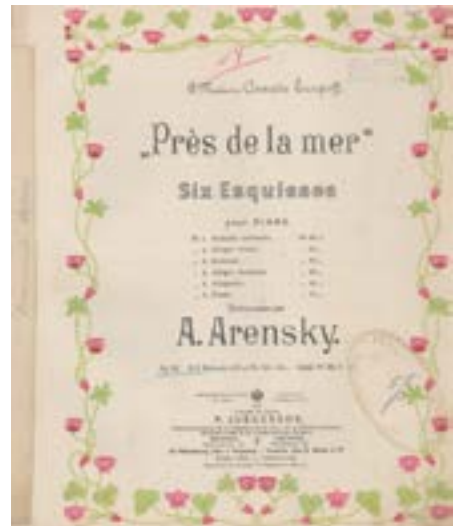

И. П. Перов

В собрание Национального музея им. Т. Евсеева коллекция поступила от супруги Ивана Петровича Надежды Константиновны Перовой 5 июля 1983 г. В книге поступления записано: «Личные вещи Перова Ивана Петровича, музыканта 30–50-х годов XX в., уроженца с. Пайгусово Горномарийского района, состоят из нот, фотографий, скрипки». Дополнительные сведения о владельце отсутствовали.

В собрание Национального музея им. Т. Евсеева коллекция поступила от супруги Ивана Петровича Надежды Константиновны Перовой 5 июля 1983 г. В книге поступления записано: «Личные вещи Перова Ивана Петровича, музыканта 30–50-х годов XX в., уроженца с. Пайгусово Горномарийского района, состоят из нот, фотографий, скрипки». Дополнительные сведения о владельце отсутствовали.

В собрание Национального музея им. Т. Евсеева коллекция поступила от супруги Ивана Петровича Надежды Константиновны Перовой 5 июля 1983 г. В книге поступления записано: «Личные вещи Перова Ивана Петровича, музыканта 30–50-х годов XX в., уроженца с. Пайгусово Горномарийского района, состоят из нот, фотографий, скрипки». Дополнительные сведения о владельце отсутствовали.

Нотные издания. Из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева

По результатам запроса в Козьмодемьянский музейный комплекс было выявлено письмо жены И. П. Перова от 19 февраля 1993 г., которое адресовано заведующему историческим отделом В.Л. Шерстнёву. Из письма удалось установить некоторые биографические данные Ивана Петровича Перова. Он родился в 1897 г. в с. Пайгусово ныне Горномарийского района в крестьянской семье. В 1912 г. окончил трёхгодичные педагогические курсы и преподавал в начальной школе г. Козьмодемьянска. В свободное время Иван Петрович участвовал в музыкальном сопровождении немых кинолент в кинотеатре в составе: И. П. Перов – скрипка, А. Д. Кузнецов – виолончель, А. А. Родионов – пианино. С 1926 г. он работал учителем в школе Васильурского уезда, а в свободное время выступал в струнном квартете с Я. Эшпаем. С 1937 г. И. Перов работал преподавателем пения и скрипки в педагогическом училище г. Козьмодемьянска до его закрытия (в 1956 г.), затем в детской музыкальной школе. В годы Великой Отечественной войны Иван Перов днём работал на лесозаготовках, а вечерами вместе с учениками устраивал концерты для населения. Награждён медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», имел благодарности от Министерства культуры МАССР и Министерства просвещения республики, пользовался уважением среди коллег. Умер в 1977 г.

По уникальным нотным изданиям, хранящимся в музейных фондах, можно проследить историю музыкальной культуры нашей страны. Каждое из них достойно тщательного исследования и бережного сохранения для передачи исторической памяти следующим поколениям.

Источники и литература

1. Документальный фонд Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева.
2. Документальный фонд Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса.
3. Чанышева Г. А. Нотные документы, изданные в России в первой трети XX века, из редкого фонда сектора литературы по искусству ТОУНБ им. А. С. Пушкина. – <http://www.tambovlib.ru/?view=conferenc.2017>. [Дата обращения: 26.10.2019].
4. Фонд нотных изданий и звукозаписей. Российская государственная библиотека. – <https://www.rsl.ru/ru/about/funds/mz>. [Дата обращения: 26.10.2019].

Тимофеева Н. А.,
Волжский краеведческий музей,
главный хранитель фондов.
г. Волжск, Республика Марий Эл

«СВОИ КОЛЛЕКЦИИ ДАРИМ МУЗЕЮ...»

Статья посвящена коллекциям Л. Ф. Шадрина, кандидата геолого-минералогических наук, собирателя, поэта, художника г. Волжск. Коллекции различной направленности (палеонтологическая, графическая, минералогическая, этнографическая) занимают достойное место в фондах Волжского краеведческого музея.

Ключевые слова: фонд музея, Леонид Федорович Шадрин, коллекция.

Основное богатство музея – его фонды. А фонды состоят из самых разных коллекций. На сегодняшний день в фондах Волжского краеведческого музея хранятся 9334 экспонатов, из них более половины экспонатов – 5469 единиц хранения основного фонда. Большая часть их представлена подлинными документами и фотографиями, отражающими историю города, предприятий, организаций, учреждений, биографии жителей города и района. Собраны и пополняются материалы об участниках Великой Отечественной войны, Героях Советского Союза, тружениках тыла – наших земляках.

Интересен фонд этнографии. Он постоянно пополняется предметами быта, отражающими культуру и традиции народов нашего края с конца XIX века до нынешних дней. Предметы живописи представлены картинами как профессиональных, так и самодеятельных художников Волжска и района. В музее хранятся также предметы нумизматики, экземпляры редких книг и многое другое.

Пополнение фондов происходит регулярно. Каждый год Волжский краеведческий музей принимает в свои фонды более ста единиц хранения. В 2019 году фонд музея пополнился на 106 предметов. Большую часть поступающих предметов составляют вещи, переданные в дар неравнодушными жителями города Волжска. Невозможно перечислить имена всех дарителей, но самым активным из них является кандидат геолого-минералогических наук, частный коллекционер Леонид Федорович Шадрин. В фондах музея хранятся его фотографии разных лет, автобиография и документы.

Родился Леонид Фёдорович в 1936 году в городе Йошкар-Ола. Жил и учился в Волжске, окончил школу № 6. С детства он рос любознательным мальчиком: очень любил природу, внимательно наблюдал за насекомыми и животными. Но больше всего ему нравились камни. После окончания школы вопрос о профессии не стоял – он поступил в Свердловский горный институт, на геологоразведочный факультет. По его окончании в 1964 году по направлению отправился в Тюмень, где находилась база геологоразведочной экспедиции, занимавшейся геологической съёмкой Полярного и Приполярного Урала [1]. Параллельно с работой Леонид Фёдорович посвящал свободное время любимому делу – коллекционированию. За это время у него образовалось множество самых разных коллекций, которые всегда формировались не просто так, а со знанием дела. И вообще ко всему

он подходил и подходит до сих пор с большим интересом и огромной ответственностью и обязательно с научной точки зрения.

Благодаря Леониду Федоровичу естественнонаучный фонд музея в 2019 году пополнился палеонтологической коллекцией, которая насчитывает 68 единиц хранения. До этого времени данная коллекция находилась во временном хранении. Коллекция Леонида Федоровича представлена горной породой израндит, минералом шунгит, образцами синих глин со следами илоедов, горными породами с отпечатком панциря трилобитов, фрагментами скелетов головоногого моллюска, раковинами стрингоцефалюсов – замковых брахиопод, раковинами головоногого моллюска аммонита, рострами белемнитов. Эта коллекция рассказывает о развитии жизни на нашей планете с момента её зарождения до появления млекопитающих и человека. Коллекция ископаемых остатков собиралась на протяжении многих лет в процессе геологических исследований в различных регионах страны.

История развития Земли в упрощенном виде делится на эры, эры – на периоды, периоды – на эпохи, а эпохи – на века [2]. Начало палеозойской эры в коллекции представлено кембрийским известняком с включением археоциата – древних морских «кубков», самых первых рифообразующих организмов на нашей Земле, горными породами с отпечатком панцирей трилобитов, фрагментами скелетов головоногих моллюсков, раковинами замковых брахиопод. Мезозойская эра характеризуется появлением гигантских животных – ихтиозавров, плезиозавров и мезозавров. В водах морей широкое распространение в это время получили головоногие моллюски аммониты и белемниты. Мезозойская эра представлена в коллекции двумя раковинами головоногих моллюсков – аммонитов и тремя рострами белемнитов мелового периода, которые служили пищей для морских хищников. Кайнозойская эра – эра млекопитающих животных, в том числе пещерных медведей и гигантских шерстистых мамонтов, которые 10–12 лет назад бродили по территории нашего края и оставили следы своего пребывания в виде ископаемых бивней, костей скелетов, включая огромные зубы. В коллекции нет скелета мамонта, но есть фрагмент его бивня и его целый коренный зуб. Зуб мамонта, представленный в коллекции, был найден в 2012 году в районе бывшей деревни Русская Луговая, что находится сегодня на территории города Волжск. Дополняют коллекцию данной эры клык и коренной зуб пещерного медведя.

Коллекция составлена в основном из палеонтологических находок, показывающих развитие органического мира от позднего протерозоя до четвертичного периода. Но в коллекции есть образец, который не является палеонтологической находкой, а представлен древнейшей горной породой – израндитом, который найден на Южном Урале. Возраст образца определен сотрудниками Уральского научного центра и составляет 3,5 миллиарда лет, что соответствует самой древней Архейской эре – времени, когда на Земле ещё не было живых организмов.

Другой образец – минерал шунгит, найденный в толщах Карельского метаморфического комплекса, тоже не является палеонтологическим образцом. По мнению учёных, этот минерал образовался из появившихся на Земле 2–1,7 миллиарда лет назад микроорганизмов. По возрасту этот минерал соответствует началу протерозойской эры.

В 2017 году Леонид Фёдорович подарил музею небольшую коллекцию бабочек и жуков, обитающих в средней полосе России. Он не только коллекционировал эти удивительные создания, а тщательно изучал каждый вид, определял их научное название и индивидуальную особенность.

Не менее интересна этнографическая коллекция Леонида Фёдоровича. В основном это предметы быта первой половины XX века, представленные столовыми инструментами, сельскохозяйственными орудиями труда и предметами домашнего быта. Все они хранились в деревенском доме коллекционера – в деревне Мари-Отары Звениговского района.

Также в фондах музея имеются его графические работы – шаржи на известных советских актёров, профессионально выполненные тушью. Как самодеятельный график он является автором художественного оформления ряда книг местных поэтов и прозаиков. Его юмористические рисунки и шаржи опубликованы в ряде газет и в пяти изданиях журнала «Охотничий вестник».

Во временном фонде хранения есть и другие коллекции Л. Ф. Шадрина: коллекция минералов, коллекция мхов и лишайников, коллекция морских животных. Коллекция минералов дает возможность поближе познакомиться с удивительным миром камня. Пирит, марказит, лазурит, жадеит, малахит и многое другое поражают воображение неискущённого посетителя. У каждого минерала – своя история, необыкновенная красота, загадочность. Подводный мир таит множество секретов и красот, которые скрыты на глубине морей и океанов, рек и озёр. Коллекция морских животных расскажет о всевозможных жителях этого мира, таких как морской ёж, морской жёлудь, морской конёк, морская звезда, раковины брюхоногих моллюск. В ближайшее время все эти коллекции займут достойное место в выставочных залах музея.

Используя экспозиционные залы музея, создавая разноплановые экспозиции, сотрудники музея считают приоритетным направлением своей деятельности показ фондовых коллекций. На их базе проводятся различные мероприятия, в том числе и лектории с приглашением самого коллекционера. Такая форма работы вызывает большой интерес у посетителей, особенно у учащихся, так как занятия лектория предполагают целенаправленное изучение той или иной темы, углублённое знакомство с музейными коллекциями. Эти мероприятия послужат хорошим подспорьем для проведения в дальнейшем практических конференций естественнонаучной направленности.

Источники и литература

1. Документальный фонд Волжского краеведческого музея. Автобиография Л. Ф. Шадрина.
2. Ивахненко М. Ф., Корабельников В. А. Живое прошлое Земли: книга для учащихся. – М: Просвещение, 1987. – 255с.:илл.

СОДЕРЖАНИЕ

Региональная научно-практическая конференция «XIII Евсеевские чтения: «Музей как «точка кипения» территории»

Изучение материальной и нематериальной культуры

<i>Бушила М. А.</i> Календарные праздники приволжской группы луговых мари и чуваш (по результатам экспедиции в Звениговский район).....	4
<i>Васканова Н. А.</i> Семейно-брачные отношения луговых марийцев по материалам полевых этнографических исследований.....	9
<i>Вахитова Е. В.</i> «Йошкар-Олинская «Труженица» – от крошечной артели до крупной фабрики.....	14
<i>Иванов М. И.</i> Охота на медведя у марийцев.....	22
<i>Колчева Э. М.</i> Марийское изобразительное искусство периода 1940–1950-х гг.	30
<i>Комисаренко И. В.</i> Музей и время. Опыт работы музея в формировании фондовых коллекций для будущего.	34
<i>Матукова Е. В.</i> Жизнь как песня.....	36
<i>Музурова В. А.</i> Память земли: итоги выездной экспедиции по сбору легенд и преданий Звениговского района.....	41
<i>Пасынкова С. С., Федосеева Н. А.</i> Монашеские в послевоенные годы (по материалам православной экспедиции «Храмы и монастыри в послереволюционный период»).....	43
<i>Пичугина Е. Ф.</i> Мастер портрета и пейзажа Ю.С. Белков.....	47
<i>Попова Е. А.</i> Ликвидация неграмотности в Марийской Автономной области в 1920-е – начале 1930-х годов.....	50
<i>Свечников С. К.</i> Стекольная промышленность Марийского края в 1779–1917 гг.....	53
<i>Сергеев О. А.</i> Некоторые данные из жизни марийского просветителя и священника Ивана Анисимова.....	58
<i>Требушкова О. А.</i> Учёный, педагог и общественный деятель. К 85-летию А.С. Патрушева.....	61
<i>Шалахов Е. Г.</i> Земляные работы в замке Шереметева и находки инженерных сооружений и предметов материальной культуры второй половины XIX – начала XX вв.	71
<i>Шурыгин А. В.</i> Певец богатой народной мощи народа. К 105-летию со дня рождения народного поэта МАССР М. Майна.....	74

Трансляция материальной и нематериальной культуры народов Республики Марий Эл

<i>Матвеева Т. А.</i> Социально-образовательный проект «Добротворчество».....	82
<i>Милютин Е. Б.</i> Деятельность Музея народно-прикладного искусства в сохранении, возрождении и развитии традиционной марийской вышивки (из опыта работы).....	86
<i>Обухова З. Г.</i> Кружок «Юный экскурсовод» как форма музейной деятельности.....	90
<i>Сильвестрова Н. В.</i> Проект «Литературное кафе «Бродячий щенок» Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса.....	93
<i>Юдина И. В.</i> Краеведческая работа с подростками в музее.....	96

Коллекции музеев: изучение и популяризация

<i>Губанова И. Г.</i> Коллекции детских предметов в Национальном музее РМЭ им. Т. Евсеева.....	101
--	-----

<i>Кириллова Е. В.</i> Коллекционное собрание Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева. Из истории формирования	104
<i>Мингалеева Г.М.</i> О коллекции фото «Йошкар-Ола». Из архива П.А. Самсонова.....	108
<i>Никифорова А.А.</i> Е.В. Артеменко – художник, который не только создает красоту, но и оставляет ее для потомков	111
<i>Смирнова Н.Е.</i> Коллекция нотных изданий И.П. Перова в фондах Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева.....	115
<i>Тимофеева Н.А.</i> «Свои коллекции дарю музею...»	119

Музейный вестник: ежегодный сборник.
Выпуск № 14

Верстка и дизайн Н. А. Соловьева
Редактор: А. В. Шурыгин

Отпечатано с готового оригинал-макета

Оригинал-макет подготовлен к печати
в редакционно-издательском отделе – пресс-служба
Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева

Подписано в печать **04.12.2018 г.**

Формат 70x100/16 Усл. печ. л.
Заказ **????** Тираж **100** экз.

**Отпечатано в типографии ООО «Вертола»
РМЭ, г. Йошкар-Ола, ул. Льва Толстого, 45**